

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук в современных
условиях**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2017 г.)**

г. Санкт-Петербург

2017 г.

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Санкт-Петербург, 2017. 108 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикла Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. **Санкт-Петербург** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....7

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ
«ОБЩЕСТВЕННОЕ (ПУБЛИЧНОЕ) МЕСТО» И «МЕСТО ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Костромитинова Е.С.7

УСТАВ ДЕРПТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
КОНВЕРГЕНЦИИ: НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ
Шмелев А.А.8

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО10

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
Бардадым Н.О.10

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Гимишян В. Д.13

ПРАВотВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
Емельянова В.С.15

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ
ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ
Рядчин А. А.18

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Яровая Е.И.21

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО23

ФОНД ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
ПОДДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВ
Казаченок О.П.23

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ Пассажира АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ:
АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
Корепин М. В.25

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВА
НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Корепина А.С.27

ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Коровина Е. А.29

УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК КАК МЕРА ОХРАНЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
НОТАРИУСОМ
Ладыгина В.П.31

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА» В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ Лихтер П.Л.	34
ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ Соломатина Е.В.	38
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА Тимофеева Т.В.	41
ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВТО НА СФЕРУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ Щеглова Н.А.	43
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ Ярощук С.С.	47
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	48
МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ Коноваленко О.Л., Левковская А.А.	48
ПРЕМИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ РАБОТНИКАМ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Кулакова С.В.	50
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	53
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	53
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Баринова О.Д., Волкова Н.А.	53
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ Боклина О.А., Волкова Н.А.	55
ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Боричев К.В.	57
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ Волкова Н.А., Исаев М.С.	62
К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНЫХ ПОТЕРПЕВШИХ Шикун И.Р.	66
УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГЕРМАНИИ Шукшина Т. А.	68

СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	70
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ	
КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА	
Байкова И.Н., Иванова Е.С., Прошутинский И.В.	70
ПРАВОСУДИЕ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	
Блинова О. Г.	72
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ	
АППАРАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	
ПО ДЕЛАМ О ДТП	
Дубовик Е.С., Соколова А.Ю.	74
ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	
(ОБВИНЯЕМОГО) НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
Скопенко О.Р.	76
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	78
МИРОТВОРЦЫ ООН: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ	
Демидова Т.К.	78
НОВЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС: ВАЖНЫЙ ШАГ К СОЗДАНИЮ	
ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИИ	
Краснов Ю.К.	80
ПРОБЛЕМЫ КСЕНОФОБИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
Шамне А.Н.	83
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	85
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	86
ПРОЗРАЧНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОРРУПЦИЮ	
Иванова Е.С., Байкова И.Н.	86
СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СТРАХОВОГО ДЕЛА В РФ	
Корчагин А. А.	87
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА	
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Пасечник С., Манжукова О.А.	89
К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, КОНТРАФАКТНЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ	
И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Щеголева К.К.	92
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	95

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ САНАЦИИ БАНКА Иваненко Н.А.	95
ПРОКУРОР КАК НОСИТЕЛЬ ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Нурбалаева А.М., Саидова Э.С.	100
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ СУДЕБНОГО И АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ Стукалова Д.Д.	103
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	106

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ (ПУБЛИЧНОЕ) МЕСТО» И «МЕСТО ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Костромитинова Е.С.

Частное образовательное учреждение высшего образования «Омская юридическая академия»

В нашей повседневной жизни, мы очень часто употребляем такие слова и словосочетания, которые на наш взгляд вполне понятны и ясны. Чаще всего эти выражения являются простыми, и их значение является либо очевидным, либо примерно ясным. Как показывает практика, выражения являются принятыми обществом, но не юристами. Возникают противоречия в установлении точного смысла, что затрудняет процесс квалификации и оценки правомерности действия, осуществляемых в случаях, где есть такие понятия. В нашем случае, мы бы хотели распознать понятие «общественное место».

Данная формулировка встречается в большом количестве нормативных актах, кодексах, но с юридической точки зрения четкой формулировки понятия как такого – нет. Обычные граждане подразумевают под этим понятием то, что в данном месте, могут присутствовать другие люди (2 и более). «Общественное место» не имеет законодательной регламентации и определяется исходя из содержания правовых норм различных отраслей права, устанавливающих перечень общественных мест применительно к конкретным статьям.

В настоящее время термин «общественное место» можно встретить в Кодексе об Административных правонарушениях (далее по тексту КоАП). В статье 20.20 перечисляются такие места. Согласно данной статье, общественным местом можно считать улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования и так далее. Также, согласно комментариям к кодексу[1] от 30.12.2001 N 195-ФЗ, К общественным местам, помимо мест значительного скопления граждан (улицы, транспорт общего пользования, аэропорты, вокзалы, парки) относятся любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых есть или могут появиться люди (подъезды, подземные переходы, лестничные площадки, территории садовых товариществ и др.). Другой научно-практический комментарий[2] дает Борис Вульфович Россинский, который дополняет список общественных мест лестничными клетками, лифтами жилых домов; зрелищными предприятиями (театры, кинотеатры, дворцы культуры); пляжами и т.п.

Уголовный кодекс аналогично упоминает понятие «общественное место», но не дает определения. Расшифровку понятия можно найти в комментариях к статье 214[3]– Вандализм[4]. Дается и определение самого понятия: «Общественное место - это пространство (в том числе в транспорте), выделенное для общественного пользования, т.е. любое присутственное место культуры, спорта, политических акций и прочее (парки, кинотеатры, туалеты и т.п.). Имущество в иных общественных местах должно быть составной частью этого общественного места (например, оборудование кинотеатра, парка). К имуществу относится и само сооружение, если оно находится в общественном месте (например, аттракционном парке) либо само является общественным местом (например, здание кинотеатра).

Судебная практика показывает что, при рассмотрении некоторых дел и вынесении приговоров, суд указывает на конкретные места признанные общественными. Так в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 53-АПУ14-25, общественным местом признается зал для посетителей ресторана. Аналогично в Постановлении ЕСПЧ от 15.03.2016 Дело "Новрук (Novruk) против Российской Федерации" признается общественным местом общежитие города Екатеринбург.

Анализируя различные определения понятия общественного места, можем выделить несколько признаков, которые являются обязательными. Во-первых, место, названное общественным, публичным, должно быть неограниченно для людей. Необходимо, чтобы данную территорию могли посещать все без исключения, независимо от возраста, статуса, материального, социального, должностного и иного положения. Во-вторых, должны быть соблюдены необходимые условия для посещения, то есть место

должно быть оборудовано в соответствии с нормами о безопасности различного уровня и сферы. Если говорить иначе, то место должно быть подготовлено к тому, что в нем будут находиться люди. В-третьих, нормативная составляющая. Необходимо, чтобы бы существовал перечень конкретных мест, признаваемых общественными. К примеру, издание отдельного закона о видеосъемке, говорил бы о том, в каких местах она разрешается, а где видеосъемка запрещена. Конкретизация мест и их юридическое закрепление сыграло бы большую роль в деятельности многих органов.

Если говорить о практических проблемах, то можно привести в пример программу «Ревизорро» на телеканале «Пятница». Из-за того, что нет установленного определения понятия «Общественное место», ведущая программы позволяет себе нарушать установленные нормы конституционного права, гражданского права, а также санитарно-эпидемиологические нормы в ходе осуществления своей деятельности на территории производства питания. Вопрос: «является ли кухня ресторана, кафе или другого заведения, местом общего доступа» является яблоком раздора в данной программе. По нашему мнению, ответ отрицательный, так как на кухню допускаются только работники заведения, это априори означает ограниченность. Также, если продолжать говорить об ограниченности, то даже не все работники допускаются на кухню, необходимо наличие санитарной книжки, квалификации, знаний и практических навыков в данной работе и так далее. Что касается оснащенности и подготовленности территории к неопределенному количеству человек, то можно с уверенностью говорить о том, что кухня является ограниченным местом по квадратуре. Из-за этого количество работников аналогично рассчитывается из определенных норм и приводится в соответствие полностью штат организации. Таким образом, можем сделать вывод о том, что кухня или место производства питания не является местом, подготовленным к неопределенному количеству человек.

Анализируя все вышеуказанное, можем говорить о крайней необходимости закрепления юридически значимого понятия как «общественное место». Данное определение поможет быстрее квалифицировать деяния связанные с нарушением общественного порядка, а так же с нарушением деятельности частных организаций.

Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. "Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ" (постатейный)

² Россинский Б.В. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 19 - 23. Постатейный научно-практический комментарий"

³ Лебедев В.М. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. М., 2009. С. 527

⁴ Галахова А.В. "Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие, 2014г.

УСТАВ ДЕРПТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ: НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ

Шмелев А.А.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, г. Владимир

История Дерптского университета начинается в 1632 г. Шведский король Густав 2 повелел открыть университет. С присоединением этой территории к Российской империи университет был закрыт и только в 12 сентября 1803 г. Дерптский университет получил свой Устав. Наш интерес к этой теме объясняется тем, что только с появлением университетского устава 1804г. связывают проведение общеуниверситетской реформы во всей Российской империи. Вместе с тем, анализ показывает, что утверждение Устава Дерптского (протестантского) университета и есть начальный этап университетской реформы. В связи с этим, исследование немецкого влияния позволит нам проследить истоки формирования университетской системы России 19 века.

Процесс принятия университетского Устава сопровождался длительной подготовкой. Сам факт принятие устава – свидетельствует о влиянии европейских традиций. В целом наша задача заключается в попытке прояснить, чем руководствовались разработчики Устава при его написании и определить опыт

какой страны или группы стран послужил основой для этого. Из названия уже понятно, что речь пойдет о влиянии немецкого опыта.

В первом же параграфе Устава отмечается, что университет был основан, в целом, для четырех губерний: Лифляндской, Курляндской, Эстляндской и Финляндской. В процессе подготовки никто не отрицал тот факт, что университет основан главным образом для остзейского дворянства, которое в свою очередь состояла из немцев. О.Д. Третьякова выделяет 4 основных структурных элемента юридической конвергенции [6, с.781], первой из которой выступает инициация процесса конвергенции. В этом смысле необходимо отметить, что главным «борцом» за автономию университета выступает Г.В. Паррот – проректор и профессор Дерптского университета.

Именно благодаря Г.В. Парроту и его влиянию на императора Дерптский университет получил широкую автономию. Также ключевую роль в становлении университетской корпорации сыграла личность попечителя Дерптского учебного округа генерала О.И. Клингера. Две эти личности немецкого происхождения, которые питали симпатии к тому, как образованы университеты в Германии. Участие Паррота Г.В. в судьбе принятия Устава Дерптского университета наиболее подобно описывает д.и.н., проф. *Андреев А. Ю.* в своей работе «Российские университеты XVIII - первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы».

Г.В. Паррот обладал огромным влиянием на Александра I. Известный биограф Сперанского М.А. Корф пишет об этом следующее: «... Александр, неведомо для массы, поставил Дерптского профессора в такие к себе отношения, которые уничтожали все лежавшее между ними расстояние. Паррот не только был облечен правом, которым и пользовался довольно часто, писать к государю в тоне не подданного, а друга, о всем, что хотел...но при каждом своем приезде из Дерпта в Санкт-Петербург шел прямо в государев кабинет...» [3, с.12]. Вышесказанным обусловлены средства и методы, которые использовал Г.В. Паррот для достижения своих целей (формирование независимого университета). Этим характеризуется вторая структурная единица юридической конвергенции.

Процесс юридической конвергенции обусловлен попытками Г.В. Паррота и О.И. Клингера добиться автономии для Дерптского университета. Особенностью служит тот факт, что Г.В. Паррот при первой встрече с императором составил свой проект Акта постановления о Дерптском университете (проект Утвердительной грамоты). Император после аудиенции с Парротом Г.В. пожелал создать комитет для разработки окончательного текста «Акта постановления Дерптского университета». Проект Акта, разработанный Г.В. Парротом, впоследствии был принят с некоторыми изменениями.

Итак, необходимо выделить ключевые особенности Дерптского университета, которые гармонируют с немецкими традициям университетского образования:

1. Первой особенностью выступает тот факт, что обучение в Дерптском университете происходило на немецком языке. Это связано с тем, что преподавательский состав и студенты в большинстве своем были немецкого происхождения;

2. Устав Дерптского университета предусматривал свободное поступление для всех желающих. Необходимо было предъявить только письменное свидетельство о своем состоянии (§1);

3. Дерптский университет также как и Геттингенский университет получил судебные функции по § 6 Уставу 1803г «Университет имеет исключительно полную местную расправу, суд и начальство над всеми членами своими...» [5, Стб. 140].

4. В отличие от Уставов других высших школ в Дерптском университете в главе 7 § 83 предусматривалось Богословское отделение.

5. Пребывание в должности университетского начальства было ограничено всего 1 годом. При том ректор избирался простым большинством голосов (§53);

6. §17 Устава гласил, что студент – лицо, любого сословия или звания. Причем, не делалось различия российский ли подданный или иностранец

7. Цель образования для студента состоит в том, чтобы приобрести высшие познания для будущего своего назначения, формирование нравственности, а также в приобретении навыка в надлежащем употреблении свободы своей и управлении собою [4, с. 229].

По Уставу 1803 г. Дерптский университет получил право присваивать ученые степени (по примеру западных университетов). Также опираясь на иностранную практику, университет получил право корпоративного суда, который распространялся не только на всех членов университета, но и на их семейства. Структура университета, включая университетский суд и организационные органы управления, впоследствии полностью войдут в новый Устав от 5 ноября 1804 г.

Интересным для нас выступает организация структуры самого университета. В отличие от структуры Московского университета 1755 г. Дерптский состоял из 4 отделений, включая богословский. В то же время, в Московском университете отсутствовал богословский факультет. Все это говорит о желании императора создать университет максимально приближенным к западноевропейским традициям. И это, безусловно, оправдано. Дерптский университет – протестантский, созданный специально для 4 губерний и было бы странно не использовать особенности местного населения. Вместе с тем, по мнению Буягина А.С и Салтанова Ю.А, Дерптский университет обладал значительными привилегиями по сравнению с другими[2, с. 263-264].

Четвертым и заключительным элементом структуры юридической конвергенции в области университетского образования выступает результат действий субъекта юридической конвергенции. Открытие Дерптского университета в 1802 г. и последующее принятие Устава 1803 г. является одним из факторов, который впоследствии послужил основой для формирования системы университетского образования в России. В подтверждение этого, следует сравнить Акт постановления для Императорского Дерптского университета от 12 декабря 1802 г. и Предварительные правила народного просвещения от 24 января 1803 г., где, как справедливо отмечает А.Ю. Андреев, «положения многих статей этих документов не просто совпадали, но, по сути, лишь в слегка отредактированном виде переходили из одного акта в другой»[1, с. 112].

Список литературы

1. Андреев, А.Ю. Российские университеты XVIII - первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А.Ю. Андреев. – М.: Знак, 2009. – 203 с.
2. Буягин, А.С, Салтанов, Ю.А. Университетское образование в СССР / А.С. Буягин, Ю.А.Салтанов. – М.: МГУ, 1957. – 296с.
3. Корф, М.А. Жизнь графа М.М. Сперанского / М.А.Корф. – СПб: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. – Т.2. – 388с.
4. Петров, Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Том 1: Российские университеты и Устав 1804 года/ Ф.А. Петров.–М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2002. – 416 с.
5. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1: Царствование императора Александра 1. 1802-1825 [год].– СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875. –1864 стб., 43 с., 44 стб.
6. Третьякова О.Д. Конструкция юридической конвергенции // Юридическая техника.– № 7-2.– 2013. – С. 781.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Бардадым Н.О.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

В законодательстве и в юридической литературе понятие «правовой статус» употребляется довольно часто. В практической деятельности юристов данный термин также имеет широкое применение. Данный термин позволяет дать характеристику положению конкретного субъекта права, кроме того определить характерные права и обязанности.

В среде ученых-конституционалистов высказываются различные точки зрения на вопрос о соотношении конституционных понятий, категорий правового статуса личности. Конституционно-правовой статус человека и гражданина представляет собой интегральное образование, имеющее значение не только для личности, но и для государства, поскольку является важной предпосылкой оптимального взаимодействия личности и государства. Правовой статус следует рассматривать в контексте системы юридического закрепления фактического положения человека в обществе.

Правовой статус военнослужащих по своей структуре может быть разделен на общую часть, специальную и особенную. Общая часть правового статуса относит к своему ведению характеристику правового положения гражданина в общем. Специальная часть включает в себя общие права и обязанности военнослужащих. Особенная часть разъясняет специфические права и обязанности отдельных категорий военнослужащих. Кроме того, общая часть правового статуса может подразделяться на общегражданскую специально характеризующая только права и обязанности граждан и специально характеризующая правовой статус военнослужащих.

По своей структуре правовой статус военнослужащего является сложной конструкцией. Так как став военнослужащим гражданин наделяется специальными, общими и должностными правами и обязанностями. Отдельные категории военнослужащих могут быть наделены особыми полномочиями. Понятия «конституционно-правовой статус» и «правовой статус» личности соотносятся как часть и целое. В данной концепции конституционно-правовой статус личности является собой один из важнейших институтов конституционного права. Конституционно-правовой статус личности может быть охарактеризован как закрепление в нормах конституционного законодательства фактического места человека и гражданина в сфере системы общественных отношений. «К предмету конституционного права относится закрепление основ правового статуса личности».

Конституционно-правовой статус личности можно рассматривать и как структурную категорию конституционного права. Существуют разнообразные мнения по данному вопросу. Какие же элементы входят в понятие конституционно-правового статуса личности? Например, Стрекозов В.Г. отмечает, что «совокупность конституционных прав, свобод и обязанностей, а также гарантий их реализации именуется «правовой статус гражданина».

С нашей точки зрения, конституционно-правовой статус личности включает в себя общую правосубъектность (правоспособность и дееспособность), основные права и свободы человека и гражданина, конституционные обязанности, гарантии и юридическую ответственность. Безусловно, ядром конституционно-правового статуса личности являются конституционные права и свободы. Как совершенно справедливо отмечает Баглай М.В., «...институт прав и свобод является центральным в конституционном праве».

При анализе норм конституционного законодательства мы приходим к выводу о необходимости выделения конституционно-правового статуса военнослужащих как особой категории граждан Российской Федерации. Исследование конституционно-правового положения военнослужащих необходимо проводить с учетом структурного характера конституционного статуса человека и гражданина, поскольку все элементы, составляющие конституционно-правовой статус, имеют большое значение как для человека, так и для государства. Конституционно-правовой статус военнослужащего внутренних войск представляет собой нормативное оформление в конституционном законодательстве реального положения военнослужащего в российском обществе. Конституционно-правовой статус военнослужащего имеет особенности, которые характерны для всех элементов, составляющих данный статус. Соответственно, следует изучать правовой статус военнослужащего сквозь призму многоаспектности характера исследования. Постараемся выделить наиболее важные специфические черты конституционно-правового статуса военнослужащего.

Общая правосубъектность военнослужащего возникает с момента подписания военнослужащим контракта (либо призыва на военную службу). Современное законодательство позволяет состоять на военной службе не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам. Однако граждане Российской Федерации имеют массу преимуществ перед иностранными гражданами в сфере реализации права состоять на военной службе Российской Федерации.

Важнейшим элементом конституционно-правового статуса российских военнослужащих являются права и свободы, которые представляют собой целый комплекс основных прав - личных, политических, социально-экономических, экологических, культурных. Однако Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Не следует рассматривать данные конституционные предписания как нормы, которые ущемляют конституционные права и свободы военнослужащих. Во-первых, анализируемые законодательные положения направлены на защиту интересов общества и государства. Во-вторых, ограничения конституционных прав и свобод компенсируются комплексом социальных гарантий, предоставленных государством военнослужащему внутренних войск.

Ограничения конституционных прав и свобод касаются сферы реализации различных категорий прав и свобод, в частности политических прав. Например, возможность состоять в политических партиях. Военнослужащий не имеет права состоять в политической партии, что предписано федеральным законом. Известно, что в настоящее время ряд представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов местного самоуправления формируются посредством применения пропорциональной избирательной системы, т.е. депутатские места распределяются между политическими партиями пропорционально числу голосов, поданных за конкретную политическую партию. Избиратель голосует за список членов политической партии, не за конкретного кандидата. Получается, что в данном случае военнослужащий может потенциально стать депутатом в том случае, если будет включен в список кандидатов от политической партии. Нельзя согласиться с мнением, согласно которому военнослужащий реально лишен пассивного избирательного права, т.е. права быть избранным депутатом по пропорциональной системе. Политические партии могут включать в партийный список граждан, которые не состоят в данной партии. Таким образом, если военнослужащий хочет быть депутатом представительного органа власти, это будет возможным, если он будет включен в список кандидатов от политической партии. Необходимо отметить, что данные рассуждения потеряли свою актуальность в контексте реализации права военнослужащих быть избранными депутатами Государственной Думы в будущем, поскольку, как известно, Государственная Дума «переведена» на смешанную избирательную систему (теперь депутаты вновь будут избираться по мажоритарной и по пропорциональной системе).

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, которые расположены на территории муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в список избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме. Ряд авторов полагают, что данное ограничение ущемляет права военнослужащих, нарушает ст. 19 Конституции РФ, устанавливающую принцип равноправия. Другие ученые называют данное законодательное ограничение «военным цензом». Рассматриваемое законодательное предписание обусловлено объективными обстоятельствами. Речь идет о невключении в списки избирателей только тех военнослужащих, которые до призыва или учебы не проживали на территории муниципального образования; кроме того, речь идет только и именно о муниципальных выборах. Ведь на выборах в органы местного самоуправления, согласно самой идее народного представительства на местном уровне, должны принимать участие те лица, которые знакомы с местными условиями, традициями, быть в курсе тех проблем, которые сложились в конкретном муниципальном образовании.

Военнослужащим запрещается ведение на территории воинской части любой политической пропаганды и агитации, в том числе предвыборной.

Военнослужащие вправе в ходе избирательной кампании в свободное от исполнения обязанностей время лично, без оружия участвовать в собраниях, демонстрациях, проводимых вне территории воинской части.

Лица, которые назначены на командные должности в воинской части, не могут быть назначены членами избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и других нормативных правовых актах социальных гарантий и компенсаций, а также иных мер социального характера; правовой механизм их реализации. Социальная защита является функцией государства и предусматривает: реализацию прав военнослужащих; совершенствование механизма социальной защиты; охрану жизни, здоровья; применение мер, которые направлены на создание условий нормальной жизнедеятельности военнослужащих и членов их семей.

Роль одного из существенных элементов конституционно-правового статуса военнослужащего внутренних войск призвана выполнять юридическая ответственность. Юридическую ответственность военнослужащего внутренних войск, на наш взгляд, можно рассматривать в различных аспектах. Она (в широком понимании данного понятия) представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются между государством и военнослужащим в результате совершения последним деяния (действия или бездействия), нарушающего нормы права. Ответственность можно рассматривать и в узком смысле - как отрицательные последствия, которые наступают для военнослужащего внутренних войск, преступившего предписание правового акта, и заключаются в необходимости претерпеть лишения.

Ответственность служит способом восстановления нарушенного права. Ответственность ряд авторов отождествляют с санкциями, предусмотренными в правовых актах, для военнослужащего, который совершил правонарушение. Ответственность выступает, в том числе и как реакция государства на совершение предусмотренных законодательством правонарушений в различных сферах.

Военнослужащие несут юридическую ответственность наряду с другими гражданами. В то же время специфика военной службы, особенности конституционного статуса военнослужащих обуславливают особенности юридической ответственности. Особый характер юридической ответственности военнослужащих можно выразить в следующих важных постулатах: государство устанавливает более широкий круг правонарушений, за совершение которых несут ответственность только военнослужащие; за совершение ряда правонарушений устанавливается повышенная ответственность; командиры наделяются широкими полномочиями по привлечению к юридической ответственности подчиненных военнослужащих; за совершение ряда административных правонарушений предусмотрена дисциплинарная ответственность военнослужащих; закон определяет особые меры ответственности, которые применяются только к военнослужащим (снижение в звании, назначение вне очереди в наряд по службе и т.д.).

Соответственно, особенности юридической ответственности военнослужащих проявляются также и в ее видах. Военнослужащие несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, материальную и уголовную ответственность.

Таким образом, в процессе анализа всех вопросов, которые возникают как в ходе законодательной регламентации правового положения военнослужащих, так и практических проблем, складывающихся в этой сфере, следует основываться на том, что все элементы конституционного статуса военнослужащих характеризуются специфическими чертами. Понятия «конституционный статус» и «правовой статус» соотносятся как часть и целое. Существующие ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих должны расцениваться именно как особенности их реализации. «Ограничения» основных прав и свобод компенсируются комплексом гарантий прав военнослужащих, которые обеспечивает Российское государство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. № 104. 02.06.1998.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. // М.В. Баглай. - М.: Норма. - 2013. - 397 с.
4. Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих // Военное право: электрон. научн. изд. 2014. Выпуск № 3.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гимишян В. Д.

Восточно-Сибирский филиал Российского Государственного Университета Правосудия, г. Иркутск

Конституционное правосудие как форма судопроизводства и вид конституционного контроля, является важнейшей гарантией прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

При этом ключевая роль в проверке конституционности международных договоров, законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и иных нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации.

В настоящее время, на Конституционный Суд РФ возложено достаточно много полномочий как связанных с конституционным контролем (проверка конституционности нормативных правовых актов, разрешение споров о компетенции между государственными органами, решение о соответствии

Конституции РФ вопроса выносимого на общенациональный референдум и др.), так и не относящихся к нему (толкование Конституции РФ, участие в законотворческой деятельности, международное сотрудничество и т.д.) [10].

Следует отметить, что роль и значение Конституционного Суда РФ в системе российской государственной власти с каждым годом только возрастает, а это требует от судей тщательной, объективной и беспристрастной работы на всех стадиях конституционного судопроизводства.

Как отмечает Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин: «Конституционный Суд – высшая инстанция страны в спорах о праве. Но он не может подменять другие ветви и органы власти. ... в основе решений Конституционного Суда всегда лежит поиск необходимого и возможного баланса конституционных ценностей, адекватного конкретным историческим условиям жизни страны. Нам предстоит трудная эпоха множасьихся и растущих вызовов. Но я убежден, что наш Конституционный Суд достиг той степени зрелости и рабочего опыта, которые позволят ему адекватно отвечать на эти вызовы» [8].

Вместе с тем, рассуждая о значении Конституционного Суда РФ в системе власти и общества, безусловно, хочется остановиться на тенденциях и перспективах конституционного правосудия в России.

Когда мы ведем речь о тенденциях и перспективах развития, то сразу представляется движение вперед, в будущее. Начинают формироваться мысли о чем-то недостижимом, долгосрочном, высоком и всеми ожидаемом явлении. Поэтому, по мнению автора, Конституционный Суд РФ, пройдя нелегкий путь своего становления, продолжает развитие и дальнейшее совершенствование юридической деятельности.

Анализируя исторический опыт работы Конституционного Суда РФ, неизбежно приходим к мысли о том, что зависимость органов конституционной юстиции от исполнительных и законодательных органов государственной власти, несомненно, приведет к отсутствию реальных, действенных и продуктивных механизмов реализации конституционных прав российских граждан, верховенства Конституции Российской Федерации, а так же защиты конституционного строя. Так, в частности, 7 октября 1993 года мы уже сталкивались с такой ситуацией, когда органы конституционного контроля вовлекались в «политическую игру», а при желании отказаться от участия в ней, их деятельность просто напросто приостанавливалась [3].

Объективно было бы извлечь из этого определенные уроки, ведь, когда независимость Конституционного суда была обеспечена только Конституцией РФ, по сути, он оказался беззащитным. Следовательно, разумным было бы на законодательном уровне закрепить перечень гарантий независимости Конституционного Суда. Однако, сделать это надо не в виде какого-либо декларативного акта, а законодательно закрепить эффективный механизм защиты Конституционного Суда от всякого рода посягательств и вмешательства в его деятельность со стороны иных органов государственной власти, вовлечения в «политические интрижки».

Также, считаем целесообразным пересмотреть порядок формирования Конституционного Суда РФ, а именно - исключить участие Президента Российской Федерации из процедуры назначения судей, а указанное полномочие передать исключительную компетенцию Федерального Собрания РФ.

Кроме того, автор согласна с К.Н. Евдокимовым, Н.Н. Таскаевым и другими учеными [3, 4, 11], что для совершенствования деятельности Конституционного Суда РФ необходимо введение конституционно-процессуального кодекса РФ.

По нашему мнению, в указанном кодифицированном законодательном акте следует детально и подробно прописать все стадии и процедуры конституционного судопроизводства, права и обязанности сторон, участников конституционного процесса, в т.ч. Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров, а также органов и должностных лиц местного самоуправления, не наделенных правом обращения в Конституционный Суд РФ [2, 3, 4].

Также мы поддерживаем позицию К.Н. Евдокимова и других авторов [1, 5, 6, 7, 11], что эффективная деятельность Конституционного Суда РФ способствует предупреждению преступности и укреплению законности в Российской Федерации, выступает необходимым условием для защиты современных прав человека (информационных, экологических, социально-технических и др.) от новых видов преступных и противоправных посягательств (компьютерная преступность, коррупция, организованная преступность, международная (транснациональная) преступность и т.д.).

Завершить свою статью хотелось словами действующего председателя Правительства РФ Д.А. Медведева: « Деятельность Конституционного Суда как официального толкователя, как защитника Конституции заслужила уважение и признание в российском обществе – это очевидный и состоявшийся факт. Невозможно переоценить роль Суда в укреплении демократического государства и формировании единого правового пространства, что для нашего сложного федеративного государства также

исключительно важно. Его решения определяют уровень отечественной конституционной юстиции, влияют на общее развитие права в нашей стране, способствуют совершенствованию судебной системы нашего государства» [9].

Список литературы

1. Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Ображиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляр С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
2. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России. Иркутск, 2014. 327 с.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. - 592 с.
4. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск, 2014. С. 85-90.
5. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 86-94.
6. Евдокимов К. Н., Нагулаев А. Т. Актуальные проблемы противодействия информационным правонарушениям в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. В сборнике: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Кешикова. 2015. С. 69-75.
7. Евдокимов К. Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 106-109.
8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд в контексте новой России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=51> (Дата обращения 19.12.2016).
9. Медведев: Конституционный суд - это прививка от тоталитарных привычек [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=613067> (Дата обращения 19.12.2016).
10. «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // Собрание Законодательства РФ. - 1994.- № 13. - Ст. 1447.
11. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право: учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.

ПРАВOTВOPЧECTBO OРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Емельянова В.С.

Башкирский государственный университет

***Аннотация:** в данной статье рассматривается одно из приоритетных направлений деятельности местного самоуправления–правотворчество. Отмечены основные проблемы, предложены варианты решений в сфере муниципального правотворчества.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, правотворчество, органы местного самоуправления, правотворческая деятельность органов местного самоуправления.*

Российская Федерация на сегодняшний день активно занимается поиском форм строительства местного самоуправления, а также способов объединения интересов местных сообществ и государства. В связи с этим наиболее актуальное значение в этот период приобретает вопрос улучшения взаимоотношений

местных органов с государственными, понимание практических и теоретических аспектов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их реализация в законодательной практике[1].

Как известно, отличительной чертой решения вопросов государственного строительства в большинстве современных государств является дифференция публичной власти на государственную и местную (муниципальную). В свою очередь, реальное функционирование местной власти является одним из признаков, характеризующих государство как демократическое и правовое[2].

В настоящее время количество полномочий, отнесенных к органам местного самоуправления, увеличивается, а их реализация должна происходить в строгом соответствии с действующим законодательством. Тем самым актуализировалась проблема реализации правотворческой деятельности органов местного самоуправления, которая является неотъемлемой основой осуществления местного самоуправления.

Основной закон Российской Федерации закрепляет самостоятельность местного самоуправления в установленных рамках, а также провозглашает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти; более того, через органы местного самоуправления народ как носитель суверенитета осуществляет принадлежащую ему власть. За неисполнение муниципальных правовых актов наступает ответственность в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ. В результате, формулируемые нормы общеобязательны и гарантированы государством.

В этой связи, повышается внимание к вопросу о том, когда нормотворчество трансформируется в правотворчество[3]. Как уже ранее отмечалось, органы местного самоуправления исключены из государственных и поэтому не могут по своей инициативе присвоить функцию правотворчества, так как это одна из основных государственных функций. Установленный порядок санкционирования муниципального правотворчества выявляет критерий определения нормативности соответствующих актов. В научной литературе выделяют следующие основные способы такого санкционирования:

- 1) органы местного самоуправления сами разрабатывают нормы, приобретающие юридический характер по предварительной санкции государства;
- 2) органы местного самоуправления разрабатывают нормативные акты, которые утверждают органы государства;
- 3) государство разрабатывает так называемые типовые нормы, как правило, путем рекомендаций, в свою очередь, органы местного самоуправления конкретизируют их по отношению к местным условиям и в последующем передают на регистрацию в орган государственной власти[4].

Далее к факторам, не позволяющим надлежащим образом осуществлять правотворческую деятельность органами местного самоуправления, относят законодательно нечеткое определение их компетенции в этой сфере. Затрагиваемые вопросы местного значения достаточно обширны и в законе закреплены в сферах общественных отношений, имеющих одновременно межотраслевое значение (земельных, бюджетных, налоговых, охраны общественного порядка, и т.д.).[5]

Отмечается специфичный предмет регулирования, выражающийся в его неоднородном отраслевом значении. Более того, развитие местного самоуправления связано с реализацией отдельных государственных полномочий, которые делегируются в соответствии с законом органам местного самоуправления.

Так, в ст. 1 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» органы местного самоуправления названы в качестве субъектов противодействия коррупции, в ч.4 ст. 5 указанного закона при характеристике организационных основ противодействия коррупции говорится, что «органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий»; в статьях 14, 15, 16 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения всех типов муниципальных образований отнесено «осуществление мер по противодействию коррупции» в границах соответствующего муниципалитета. Законодатель не внес ясность относительно роли антикоррупционной деятельности местного самоуправления в вопросах местного значения, её целей, задач, форм, средств и способов её осуществления.

Например, в ст. 1 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» в качестве форм антикоррупционной деятельности называет профилактику коррупции, борьбу с ней и ликвидацию (минимизацию) её (коррупции) негативных последствий. В каких формах (из названного) должна осуществляться антикоррупционная деятельность субъектов местного самоуправления? Также не дифференцируются антикоррупционные полномочия муниципалитетов разного типа (поселений, муниципальных районов и городских округов). Каким образом должны распределяться обязанности по реализации и ответственность между ними?

Все это порождает непонимание требований к муниципальным органам, в частности какие правовые акты на своем уровне они могут принять по регламентации полномочий в этой сфере. Сложившаяся ситуация определяется тем, что действующие нормативно правовые акты четко и исчерпывающе не определяют круг полномочий органов местного самоуправления, связанных с реализацией названного выше вопроса местного значения. Эти полномочия «разбросаны» по весьма значительному числу разнородных документов, что создает существенные затруднения даже с уяснением их перечня, не говоря уже о порядке и особенностях осуществления.

Важную роль играет качество муниципальных актов, включая соблюдение правил и принципов юридической техники при их подготовке. Здесь одной из причин является субъективный фактор – кадровый. Высшее образование имеют менее 70% муниципальных служащих. Наиболее практичным и быстрым подходом будет оказание помощи муниципальным образованиям путем издания модельных актов, представляющих собой типичные, краткие, максимально понятные рекомендации и инструкции, с акцентом на правила оформления и необходимые минимальные требования. Безусловно, решение проблемы также обусловлено и достаточным финансовым обеспечением муниципальных органов. От этого напрямую зависит квалификация кадровых специалистов, разработка программ повышения квалификации и уровня профессиональной подготовки.

По итогам, можно сделать вывод, что при реализации вышеперечисленных путей совершенствования правотворчества, эта деятельность будет развиваться в положительном направлении, что наилучшим образом скажется на уровне жизни населения в целом.

Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. -№ 19-2. -С. 239-242

²Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия//Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25-29.

³Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. М., 2004. С. 74.

⁴Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 311

⁵Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 16.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».
- 2) Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»
- 3) Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции»[Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»
- 4) Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. -№ 19-2. -С. 239-242.
- 5) Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия//Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25-29.
- 6) Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 311
- 7) Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления. Юнити-Дана: 2012, 168с.
- 8) Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 16.
- 9) Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. М., 2004. С. 74.

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Рядчин А. А.

Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

В Ставропольском крае предпринимаются различные действия для полной реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе: это и размещение в открытом доступе всеобъемлющей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы поступления и прохождения государственной гражданской службы; это и формирование банка кадровых возможностей, причем не только для поддержания кадровых ресурсов для государственной, но и для муниципальной службы на местах в регионе; это и введение различных программ и проектов, целью которых служит выявление граждан региона, обладающих необходимыми навыками и заинтересованностью в прохождении государственной службы, примером таких проектов может служить проект "Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края".

Как видно из вышесказанного, Ставропольский край имеет достаточно разработанную нормативную и эмпирическую базу для дальнейшего успешного развития государственной и муниципальной службы в регионе, повышения престижности такой службы, эффективности самих служащих.

Так, правовыми основами поступления на государственную гражданскую службу в регионе, согласно размещенной на официальном портале органов государственной власти в регионе, являются следующие нормативно-правовые акты:

1) Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [10];

2) Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ [11];

3) Закон Ставропольского края от 01 марта 2005 г. № 4-кз «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края» [1];

4) Постановление Губернатора Ставропольского края от 25 июля 2008 года № 596 «Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Ставропольского края» [6];

5) Постановление Губернатора СК от 18 сентября 2006 г. № 632 "Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям государственной гражданской службы..." [5].

Помимо правовых основ поступления на государственную гражданскую службу, в регионе ведутся активные работы по совершенствованию формирования резервов управленческих кадров Ставропольского края.

Так, согласно Постановлению губернатора Ставропольского края от 12 мая 2014 г. №239 «О формировании, ведении, подготовке и использовании резерва управленческих кадров Ставропольского края»[2], резерв управленческих кадров формируется в целях:

1. Повышения качества и эффективности работы органов исполнительной власти, государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края;
2. Обеспечения органов исполнительной власти, государственных органов и органов местного самоуправления работниками, отвечающими современным требованиям в области государственного и муниципального управления;
3. Обеспечения непрерывности обновления кадрового состава и преемственности организации государственного и муниципального управления.

При этом, согласно данному Постановлению, формирование резерва управленческих кадров должно соответствовать определенным принципам, таким как:

- Законности;
- Доступности информации о резерве управленческих кадров;

- Добровольности участия в конкурсе по формированию резерва управленческих кадров;
- Объективности оценки профессиональных, деловых и личностных качеств лиц, претендующих на включение в резерв управленческих кадров;
- Соблюдения равенства прав претендентов при формировании резерва управленческих кадров;
- Создания условий для профессионального развития лиц, включенных в резерв управленческих кадров;
- Эффективности использования резерва управленческих кадров.

Анализируя данные принципы, заложенные согласно Постановлению Губернатора Ставропольского края [2] в формирование системы резерва управленческих кадров, можно прийти к выводу, что использование данных принципов соответствует общей правовой направленности системы формирования кадровых резервов государственных служащих в стране. При этом особенно важно, что при формировании такого важного для страны кадрового резерва, как кадров государственной службы, лежат в основе принципы законности, объективности оценки качеств лиц, которые пытаются поступить на государственную службу, а также соблюдения равенства их прав, что соответственно уже на самом начале формирования системы кадрового резерва исключает необоснованное предпочтение определенным лицам на основе родственных и иных связей.

При этом органами власти Ставропольского края предпринимаются меры не только по совершенствованию механизмов реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе при поступлении на нее, но также выполняются различные меры для совершенствования навыков и знаний уже поступивших на государственную службу, таким лицам предоставляются возможности для повышения профессионального образования, карьерного роста. Так, согласно постановлению Губернатора Ставропольского края от 16 апреля 2014 г. №175 «О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края»[4] определяются порядок формирования, утверждения, финансирования и исполнения государственного заказа Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края.

Одной из мер, реализуемых властями Ставропольского края, которые призваны обеспечить полную реализацию конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе, является также выдача целевых направлений лицам, которые впервые получают высшее образование и желают работать в органах государственной власти.

Документом, регулирующим такие отношения, является Постановление Губернатора Ставропольского края от 14 октября 2010 г. №588 «О профессиональной подготовке кадров для государственной гражданской службы Ставропольского края» [3].

Согласно данному Постановлению, правом участвовать в конкурсе на заключение договора о целевом обучении имеют граждане Российской Федерации, которые достигли 18 лет и впервые получают высшее или среднее профессиональное образование по очной форме обучения в образовательных организациях за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета или бюджета Ставропольского края.

Данная мера является положительной для обеих сторон, так как государственные органы смогут заранее обеспечивать формирование кадрового состава государственной службы в регионе, способствовать выполнению норм федерального законодательства о государственной гражданской службе, трудоустроить молодое население; а лица, заключающие такой договор для обучения по целевому договору смогут обеспечить себя работой сразу по окончании учебного заведения, получить необходимые знания для нее необходимые.

При этом, согласно вышеуказанному Постановлению, размещение информации о конкурсе на заключение целевого договора также является открытым для всех, так как такое размещение информации проводится в форме объявлений, содержащих все необходимые сведения о конкурсе, такие как: перечень необходимых документов, представляемых на конкурс, квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, информация о дате, месте и порядке проведения самого конкурса.

Подобная практика привлечения студентов к работе на должностях государственной гражданской службы является одной из перспективных в настоящее время.

Стоит отметить и то, что, как говорилось выше, в Ставропольском крае проводятся мероприятия не только по привлечении новых кадров к дальнейшему прохождению государственной гражданской службы, но в нем также проводятся мероприятия по профессиональной подготовке кадров для гражданской службы и получению гражданами служащими дополнительного профессионального образования. Так, согласно

Постановлению Правительства Ставропольского края от 17 февраля 2016 г. №57-п [7] в регионе утвержден государственный заказ на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края на 2016 год, который принят в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Законом Ставропольского края «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края», постановлением Губернатора Ставропольского края от 16 апреля 2014 г. №175 «О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края».

Также, помимо вышеназванных мер по реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе, в Ставропольском крае принимаются и иные меры. К их числу можно отнести создание Банка кадровых возможностей и проекта «Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края».

Так, модуль «Банк кадровых возможностей» создан и введен в промышленную эксплуатацию с целью информационного взаимодействия населения Ставропольского края с органами местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края по вопросу формирования кадрового состава на государственной и муниципальной службе на официальном интернет-портале органов государственной власти Ставропольского края.

Особый интерес представляет проект «Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края», введенный Постановлением Губернатора Ставропольского края от 24 февраля 2016 г. №72 [8].

Так, целью данного проекта является выявление из числа населения лиц, обладающих необходимыми профессиональными знаниями, стратегическим мышлением и потенциалом профессионального и личностного развития, для привлечения их на управленческие должности в органы государственной власти Ставропольского края, органы местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края, а также на руководящие должности в подведомственных им организациях.

В данном проекте могут участвовать граждане Российской Федерации в возрасте от 21 года до 45 лет включительно, которые владеют государственным языком России, имеют высшее образование и не имеют судимости. Данный проект проводится в три этапа, которые проводятся в течении года. Стоит отметить, что порядок и форма проведения каждого из этапов позволяет с успехом выполнять цели, заложенные самим проектом. Так, первый этап, заключающийся в тестировании, является в какой-то мере предварительным, призванным выделить из общей массы лиц, принимающих участие, тех, кто ответил на больше, чем половину тестов. Вторым этапом является личное собеседование с одноименной подачей необходимых документов, указанных в Постановлении, и, наконец, последний этап является заключительным. Что примечательно, лауреатам Проекта выдаются свидетельства в формах, утвержденных экспертным советам. И, помимо этого, лауреаты проекта, соответствующие установленным Губернатором Ставропольского края квалификационным требованиям для замещения государственных должностей Ставропольского края в Правительстве Ставропольского края, должностей руководителей и заместителей руководителей органов исполнительной власти Ставропольского края, государственных органов Ставропольского края, образуемых Губернатором Ставропольского края или Правительством Ставропольского края, должностей глав муниципальных районов и городских округов Ставропольского края, глав администраций муниципальных районов и городских округов Ставропольского края, глав администраций районов в городе, на которые в соответствии с постановлением Губернатора Ставропольского края от 12 мая 2014 г. №239 «О формировании, ведении, подготовке и использовании резерва управленческих кадров Ставропольского края» формируется функциональных резерв управленческих кадров Ставропольского края, и не состоящие в функциональном резерве, с их согласия включаются в функциональный резерв без проведения конкурсных процедур на основании распоряжения Губернатора Ставропольского края.

Из анализа нормативно-правовой базы Ставропольского края и мер, реализуемых на его территории органами государственной власти видно, что на территории региона применяется обширный комплекс действий для полной реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Список литературы

1. Закон Ставропольского края от 01.03.2005 N 4-кз "О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края" (принят Государственной Думой Ставропольского края 17.02.2005) // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Губернатора Ставропольского края от 12.05.2014 N 239 "О формировании, ведении, подготовке и использовании резерва управленческих кадров Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Губернатора Ставропольского края от 14.10.2010 N 588 "О профессиональной подготовке кадров для государственной гражданской службы Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Губернатора Ставропольского края от 16.04.2014 N 175 "О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Губернатора Ставропольского края от 18.09.2006 N 632 "Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям государственной гражданской службы Ставропольского края в аппарате Правительства Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Губернатора Ставропольского края от 25.07.2008 N 596 "Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Правительства Ставропольского края от 17 февраля 2016 г. № 57-п // СПС КонсультантПлюс
8. Постановлением Губернатора Ставропольского края от 24 февраля 2016 г. №72 // СПС КонсультантПлюс
9. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №1. – С. 64-68.
10. Указ Президента РФ от 01.02.2005 N 112 (ред. от 19.03.2014) "О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
11. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 23.05.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Яровая Е.И.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Для любого государства обеспечение национальной безопасности и защиты национальных интересов является одной из стратегических целей. В этом проявляется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять свою внешнюю и внутреннюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Целый ряд статей Конституции Российской Федерации можно отнести к основам национальной безопасности. Защита конституционных норм, создание гарантий для их соблюдения - одна из задач национальной безопасности.

Уровень национальной безопасности зависит от состояния политических институтов, ответственных за поддержание оптимальных условий существования и развития личности и общества. Национальная безопасность отражает связь безопасности с нацией, включает в себя общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность по обеспечению реализации национальных интересов в конкретной исторической обстановке.

Выделяются три уровня национальной безопасности: безопасность личности, общества и государства. Их место и роль определяются характером общественных отношений, политическим устройством, наличием внутренних и внешних угроз. В содержание понятия «национальная безопасность» входят, как правило, политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная безопасность и безопасность культурного развития нации.

В Российской Федерации процесс создания и развития системы национальной безопасности базируется на основании конституции РФ, федеральных законов, а также программ федерального уровня в этой сфере. Институты государственной власти выступают в качестве фактора, обеспечивающего национальные интересы России. Органы государственной власти РФ, находясь в тесном взаимодействии с общественными организациями осуществляют свои функции и полномочия. Конституционные нормы являются базисом для определения полномочий государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности РФ.

Президенту РФ принадлежат функции по руководству органами, обеспечивающими национальную безопасность, обозначению направлению внутренней и внешней политики государства, кроме того он выступает с посланиями касающиеся национальной безопасности. Исключительное право назначения и освобождения от должности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти также закреплено за Президентом РФ в случае если их деятельность осуществляется в области национальной безопасности.

Поскольку законодательная база формируется в сфере национальной безопасности Федеральным Собранием РФ, то ему отведена немаловажная роль. Именно федеральные законы определяют правовой статус государственных органов, деятельность которых направлена на реализацию концепции национальной безопасности. Именно эти нормативно правовые акты выступают в качестве средств разработки способов защиты прав и свобод личности. По данному вопросу в палатах Федерального Собрания формируется комиссия и комитеты.

На сегодняшний день Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, может стать основой для прогнозирования новейших рисков при принятии политических решений по защите и реализации национальных интересов современного Российского государства.

Практическая реализация данной концепции возложена на плечи исполнительной власти, то есть Правительства РФ. В круг полномочий Правительства РФ включает исполнения мер для обеспечения обороны страны, безопасности государства, гарантий прав и свобод граждан. Кроме того, контроль за органами исполнительной власти по обеспечению национальной безопасности также возложен на Правительство РФ.

Конституционный Суд РФ своей задачей ставит обеспечение защиты законности верховенства и прямого действия конституции РФ. Этим определена роль судебной власти в сфере обеспечения национальной безопасности РФ. Остальные звенья судебной системы также имеют определенные цели и задачи в этой области.

Реализация концепции призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа России.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что основные усилия органов государственной власти и управления должны быть направлены в первую очередь на решение выше проблем российской экономики, так как только это может являться гарантией стабильности экономических основ государства, а соответственно, суверенитета и территориальной целостности.

Взятый в настоящее время Россией курс на обеспечение экономической независимости в условиях внешнеполитического и внешнеэкономического давления со стороны западных стран является приоритетным направлением стратегического развития российской экономики. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности государства и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В Стратегии прописаны задачи для органов власти и институтов гражданского общества, исполнение которых позволит достигнуть значительного повышения качества жизни россиян. Среди них - рост социальной поддержки

нуждающихся, обеспечение инвалидов всем необходимым, сокращение бедности, рост оплаты труда, развитие пенсионной системы и т.д.

Таким образом, Стратегия определяет национальные интересы страны на долгосрочную перспективу, основными из которых являются: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность, которой направлена на поддержание стратегической стабильности и мира.

Роль национальной безопасности в обеспечении прав, свобод, обязанностей человека и гражданина является важной конституционно – правовой задачей во взаимоотношениях личности и государства на современном этапе преобразования российского законодательства. Конституционные основы национальной безопасности сводятся к следующему: во-первых, способствовать поддержанию в обществе правовых установок, которые рассматривали бы права и свободы в качестве высшей ценности; во-вторых, гарантировать выполнение государственными органами конституционной обязанности по признанию, соблюдению, защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Золотарев, В.А. Национальная безопасность страны. / В.А. Золотарев. М.: - 2013. – 289 с.
2. Конюхова, Т.В. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / Т.В. Конюхов. М.: Юрайт. - 2015. – 251 с.
3. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / В.К. Сенчагов. М.: Юрайт. - 2014. – 321 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ФОНД ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВ

Казаченок О.П.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО
«Волгоградский государственный университет», Россия, г. Волгоград

Для финансирования выплат возмещения по вкладам в соответствии с Законом о страховании вкладов создается Фонд обязательного страхования вкладов - обособленный фонд денежных средств и иного имущества, находящийся в собственности Агентства по страхованию вкладов и предназначенный на финансирование выплат возмещения по вкладам физически лиц, открытым в банках, расположенных на территории Российской Федерации.

Многие авторы рассматривают право собственности Агентства на фонд как разновидность публичной собственности [2].

Денежные средства фонда учитываются на специально открываемом счете Агентства в Банке России. Банк России не уплачивает процентов по остаткам денежных средств, находящимся на этом счете.

На фонд обязательного страхования вкладов не может быть обращено взыскание по обязательствам Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, банков, иных третьих лиц, а также Агентства, за исключением случаев, когда обязательства Агентства возникли в связи с неисполнением им обязанностей по выплате возмещения по вкладам. Взыскание за счет фонда обязательного страхования

вкладов по обязательствам Агентства, возникшим в связи с неисполнением Агентством обязанностей по выплате возмещения по вкладам, осуществляется только на основании судебного акта.

Фонд обязательного страхования вкладов формируется за счет [5]:

1) страховых взносов;

Законом первоначально было установлено единство страховых взносов для всех банков. Изменениями, внесенными в Закон о страховании вкладов Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. N 432-ФЗ, от принципа единой ставки перешли к принципу дифференцированных ставок страховых взносов. Указанным Законом предусмотрено, что страховые взносы будут уплачиваться по ставке, которая состоит из трех компонентов: базовой (равной для всех банков), дополнительной и повышенной дополнительной. Дополнительная ставка и повышенная дополнительная ставка будут определяться в зависимости от ряда факторов. Начиная с 1 июля 2015 г. - в зависимости от доходности вклада: если банк привлекает вклады граждан под высокие проценты, превышающие установленный Банком России уровень, то возникает больше риска для системы страхования, как следствие, банк будет обязан платить взнос по более высокой ставке.

Начиная с 1 января 2016 г. дополнительно к этому компоненту оценки риска на банк введен такой компонент, как финансовая устойчивость: перед банком возникает обязанность уплаты тем более высокой суммы страхового взноса, чем более его финансовое положение не соответствует определенным Законом критериям [1].

Страховые взносы подлежат уплате банком со дня внесения банка в реестр банков и до дня отзыва (аннулирования) лицензии Банка России или до дня исключения банка из реестра банков.

Введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка приостанавливает обязанность банка уплачивать страховые взносы на время действия указанного моратория. При этом банк обязан уплатить страховые взносы за расчетный период, в течение которого введен указанный мораторий, включительно по день, предшествующий введению данного моратория. Расчетным периодом для уплаты страховых взносов является календарный квартал года.

В целях восстановления фонда обязательного страхования вкладов совет директоров Агентства может повышать размер базовой ставки страховых взносов.

Расчет страховых взносов осуществляется банками самостоятельно.

Уплата страховых взносов производится в течение двадцати пяти дней со дня окончания расчетного периода путем перевода денежных средств на счет Агентства в Банке России, на котором учитываются денежные средства фонда обязательного страхования вкладов.

2) пеней за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов;

Взыскание денежных сумм неисполненных обязательств банков по уплате страховых взносов, а также пеней осуществляется Агентством в судебном порядке;

3) денежных средств и иного имущества, которые получены от удовлетворения прав требования Агентства, приобретенных в результате выплаты им возмещения по вкладам;

4) средств федерального бюджета в случаях, предусмотренных Законом о страховании вкладов;

Для обеспечения финансовой устойчивости системы страхования вкладов федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год устанавливается право Правительства РФ выдавать бюджетные кредиты и осуществлять заимствования, предельный объем указанных заимствований, а также предельный объем соответствующих расходов федерального бюджета;

5) доходов от размещения и (или) инвестирования временно свободных денежных средств фонда обязательного страхования вкладов.

Направления, порядок и условия размещения и (или) инвестирования временно свободных денежных средств фонда обязательного страхования вкладов, а также предельный размер размещаемых и (или) инвестируемых временно свободных денежных средств ежегодно определяются советом директоров Агентства.

Временно свободные денежные средства фонда не могут быть использованы для приобретения ценных бумаг эмитентов, в отношении которых осуществляются меры досудебной санации, или возбуждена процедура банкротства (наблюдения, временного (внешнего) управления, конкурсного производства), или такие процедуры применялись в течение двух предшествующих лет;

6) первоначального имущественного взноса;

7) других доходов, не запрещенных законодательством РФ.

Одним из источников формирования фонда страхования вкладов, а также проведения Агентством мероприятий по финансовому оздоровлению банков может быть кредит Банка России, который предоставляется на основании ст. 46 Закона о Банке России сроком не более чем на 5 лет.

В случае невозможности осуществления возмещения по вкладам без пополнения фонда обязательного страхования вкладов за счет дополнительных денежных средств совет директоров Агентства в срок, не превышающий семи календарных дней после наступления страхового случая, принимает одно из следующих решений:

- обратиться в Правительство РФ с просьбой о выделении Агентству соответствующих денежных средств в виде бюджетного кредита, если рассчитанный правлением Агентства дефицит фонда обязательного страхования вкладов составляет не более 1 млрд. руб.;

- обратиться в Правительство РФ с просьбой о выделении Агентству дополнительных денежных средств из федерального бюджета, если рассчитанный правлением Агентства дефицит фонда обязательного страхования вкладов превышает 1 млрд. руб.

Агентство также вправе обратиться в Банк России о предоставлении кредита на пополнение фонда страхования вкладов сроком до пяти лет.

Контроль за функционированием системы страхования вкладов осуществляется Правительством РФ и Банком России путем участия их представителей в органах управления Агентством.

Список литературы

1. Жигулина А. Реализация права вкладчика в отношениях по страхованию банковских вкладов // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. V. С. 70 - 79.
2. Завода Е.А. Публичный характер имущества Агентства по страхованию вкладов // Банковское право. 2009. N 1. С. 7.
3. Землянская Н.И. Публично-правовая природа фонда страхования вкладов // Банковское право. 2014. N 6. С. 18 - 22.
4. Овчинникова Ю.С. Правовые аспекты страхования банковских вкладов // Право и экономика. 2012. N 11
5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с.

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРА АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Корепин М. В.

Российский государственный социальный университет г. Москва

В данной статье исследована правовая природа договора перевозки пассажира автомобильным транспортом. Исследованы его характеристики: двусторонность, возмездность, консенсуальность, казуальность. Названы особенности договора перевозки пассажира транспортом общего пользования: он является публичным и выступает как договор присоединения. Сделаны предложения по совершенствованию определения договора перевозки пассажира.

Среди договоров транспортного обслуживания населения, договор перевозки пассажира является центральным. Главенство обуславливается тем, что миллионы пассажиров неоднократно в течение дня вступают в правоотношения с различными перевозчиками (маршрутное такси, автобус, легковое такси). В связи с этим, несомненно, отношения по перевозке людей подлежат правовому опосредованию.

Статья 786 ГК РФ содержит общие требования к договору перевозки пассажира, а не только автомобильным транспортом. Согласно данной норме перевозчик обязан перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, а пассажир обязан уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа[1].

Исходя из определения договора усматривается, что предметом договора перевозки пассажира является перемещение физического лица (пассажира) из одного места (пункта отправления) в другое место (пункт назначения). Необходимо учитывать, что пассажир является не объектом перевозки, в отличие от договора перевозки грузов, а субъектом (стороной) договора. Кроме того, перевозка пассажира направлена на удовлетворение его личных, бытовых нужд. Данные обстоятельства позволяют выделять договор перевозки пассажира в отдельный вид договора перевозки[2].

Одной из особенностей отношений по перевозке пассажиров является наличие специального законодательства, регламентирующего перевозки конкретными видами транспорта (например, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации и др.).

Характеризуя договор перевозки пассажиров, можно выделить такие его черты как двусторонность (взаимность), возмездность, консенсуальность.

Далее необходимо раскрыть эти черты.

Что касается двусторонности договора[3]. Это черта вытекает из наличия прав и обязанностей у обеих сторон договора перевозки пассажира (у перевозчика – перевезти, у пассажира – оплатить).

В отношении возмездности – пассажир обязан оплатить перевозку (как собственную, так и багажа) по установленным перевозчиком с учетом положений транспортных уставов, тарифам. Исключением из этого общего правила являются определенные категории пассажиров, которые пользуются льготами при пользовании услугами транспорта (бесплатный или льготный проезд). И в этом случае, обязанность оплатить перевозку такому пассажиру возлагается на соответствующий бюджет. Например, право бесплатного проезда предоставлено Законом «О государственной социальной помощи» детям-инвалидам в рамках набора социальных услуг.

При наличии такой категории пассажиров, которые пользуются льготами при оплате перевозки, возникает вопрос: а подпадает ли данная перевозка под договор перевозки пассажира?

По данному вопросу существует мнение Х.И. Шварца, который придерживается позиции, что данная перевозка не подпадает под действие договора перевозки пассажира, так как у пассажира отсутствует обязанность оплатить перевозку. Они являются пассажирами, права на перевозку которых, обусловлены не договором перевозки, а административной нормой (льготой, установленной законом)[4].

Полагаем, что с данной позицией согласиться нельзя, так как перевозчик получает плату за перевозку конкретного пассажира, только опосредованно, через соответствующий бюджет.

Особенностью договора перевозки пассажира является его консенсуальный характер (стороны согласовали существенные условия договора до его заключения). Однако некоторые авторы полагают, что у перевозчика обязанности по договору перевозки возникают гораздо раньше, чем в правоотношении по перевозке появится конкретный пассажир. В качестве примера такой обязанности можно привести обязанность перевозчика по соблюдению расписания при движении по конкретному маршруту[5], обязанность соблюдать чистоту в салоне.

Следует отметить, что договор перевозки пассажира является казуальным договором. В гражданско-правовой науке под таким договором понимают договоры, направленные на достижение определенной цели. Применительно к договору перевозки пассажира, у пассажира цель – прибыть в место назначения самому или с грузом, у перевозчика цель – за определенную плату доставить пассажира (и его багаж) в определенное место.

Применительно к договорам перевозки пассажиров общественным транспортом, их можно охарактеризовать также как договоры присоединения. Перевозчик устанавливает размер платы за перевозку одинаковую для всех пассажиров, а пассажир может только присоединиться к стандартным условиям.

Подтверждением заключения договора перевозки пассажира является билет, в котором определены существенные условия договора: пункт отправления, пункт назначения, цена (кроме перевозки транспортом общего пользования). При осуществлении перевозки транспортом общего пользования подтверждением заключения договора также является билет, но в нем отсутствует пункт отправления и пункт назначения.

На основе рассмотренных выше характеристик, особенностей договора перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом, напрашивается вывод, что правовое регулирование договора перевозки пассажира, содержащееся и в Гражданском кодексе РФ, и в транспортном уставе, уже не соответствует тому уровню развития отношений по перевозке пассажиров, который сложился на сегодняшний день в России. Действия по перевозке пассажиров, то есть объект обязательства, не отвечают критериям качества и безопасности. Конечно, большая часть изменений, касающихся договора перевозки

пассажира автомобильным транспортом, должны быть внесены в транспортный устав, тем не менее, они должны коснуться и Гражданского кодекса.

Полагаем, что возможно более точное формулирование договора перевозки пассажира, а именно: «По договору перевозки пассажира одна сторона (перевозчик) обязуется своевременно перевезти пассажира в пункт назначения, а, в случае сдачи пассажиром багажа, также доставить багаж и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, обеспечив пассажиру необходимое качество проезда, а другая сторона (пассажир или лицо, обеспечивающее перевозку) обязуется уплатить установленную плату за проезд и за провоз багажа».

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)//Собрание законодательства РФ от 29 января 1996. - N 5. Ст. 410.

² Гриднева О.В. Общие положения договора перевозки. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 65-67.

³ Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154-161.

⁴ Шварц Х.И. Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. - М.: Юрид. лит., 1966. – С. 174.

⁵ Морозов С.Ю. Транспортное право: учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, 2016. С. 54.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)//Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
2. Гриднева О.В. Общие положения договора перевозки. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 65-67.
3. Морозов С.Ю. Транспортное право: учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, 2016. 335с.
4. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154-161.
5. Шварц Х.И. Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. - М.: Юрид. лит., 1966. 262с.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Корепина А.С.

Российский государственный социальный университет г. Москва

В статье рассматриваются актуальные для современного периода проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность. Также в данной статье поднимаются вопросы о совершенствовании правового регулирования правового статуса несовершеннолетнего предпринимателя, снижении возрастных границ предпринимательства, расширения предпринимательской правосубъектности несовершеннолетних.

Современный период развития общественных отношений, характеризуемый появлением новых субъектов и видов предпринимательской деятельности, требует расширения предпринимательской правосубъектности отдельных субъектов права. К ним, прежде всего, относятся такие субъекты права как несовершеннолетние[1].

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит ряд правовых норм, определяющих реализацию права несовершеннолетних на предпринимательскую деятельность и правовые основания возникновения правового статуса несовершеннолетнего предпринимателя (ст. 18, 26, 27 Гражданского кодекса РФ[2] (далее - ГК РФ)). Однако получение этого статуса связано с рядом проблем, вызванных либо наличием пробелов, правовых коллизий в законодательстве, либо несовершенством законодательных формулировок, конструкций.

Во-первых, проблемой является определение нижней возрастной границы, с которой несовершеннолетний может получить правовой статус предпринимателя.

Полагаем, что правосубъектность несовершеннолетних в возрасте 14 лет в сфере предпринимательской деятельности в связи с повышением в современный период роли малого бизнеса должна быть расширена. В связи с этим следует в ст. 26 ГК РФ внести изменения, изложив п. 1 ч. 2 данной статьи в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, в том числе полученными от предпринимательской деятельности;...».

Во-вторых, проблемой является отсутствие в законодательстве четкости в признании за такими юридическими действиями как вступление в брак и эмансипация правовых оснований, порождающих возникновение у несовершеннолетних право на самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности.

С позиции Верховного Суда РФ, высказанной в решении от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002-643[3], определении от 19 сентября 2002 г. № КАС02-500[4], способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права (ст. 21 ГК РФ), в том числе право на предпринимательскую деятельность, возникает в полном объеме по достижении возраста 18 лет, а также со времени вступления в брак или объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным по достижению возраста 16 лет (эмансипация), когда он с согласия родителей, попечителя или усыновителя занимается предпринимательской деятельностью.

Однако в силу п. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ[5] вступление в брак возможно и ранее 16 лет, а эмансипированным несовершеннолетний в возрасте 16 лет может быть объявлен, если он работает по трудовому договору, или уже ранее с согласия законных представителей занимался предпринимательской деятельностью.

Получается, что есть законодательная «лазейка» для признания в полной мере за несовершеннолетними в возрасте младше 16 лет правового статуса субъекта предпринимательской деятельности. В связи с этим необходимо законодательно определить виды предпринимательской деятельности, осуществление которых несовершеннолетним самостоятельно возможно до достижения им 16 лет.

В-третьих, проблемой реализации права несовершеннолетних на предпринимательскую деятельность является привлечение к ответственности[6] несовершеннолетних как субъектов предпринимательства.

П. 3 ст. 26 ГК РФ определяет, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет несут имущественную ответственность по сделкам, указанным в п. 1, 2 данной статьи, самостоятельно. А значит есть еще один аргумент в пользу того, что не исключена возможность привлечения лица, не достигшего 16 лет, но осуществляющего предпринимательскую деятельность, к ответственности за совершение правонарушений в сфере предпринимательства.

С другой стороны, имеется противоречие между нормами Налогового кодекса РФ[7] и ГК РФ в части установления возраста ответственности за совершение правонарушений. В соответствии с п. 2 ст. 107 Налоговым кодексом РФ физическое лицо является субъектом ответственности за совершение налоговых правонарушений с 16 лет. ГК РФ, разрешая заниматься предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей и других законных представителей с 14 лет, определяет, соответственно, возраст имущественной ответственности с 14 лет.

С нашей позиции, думается, что совершенствование законодательства в рассматриваемом аспекте проблеме может пойти двумя путями:

- законодательно установить предел цены сделки, при заключении которой не эмансипированный несовершеннолетний, а также не вступивший в брак, мог бы заключать их самостоятельно;

- законодательно определить виды сделок, заключаемых несовершеннолетними предпринимателями, не обладающими еще полной дееспособностью, при осуществлении определенных видов предпринимательской деятельности, определяемых постановлением Правительства РФ (например, договоры на оказание парикмахерских услуг, услуг ногтевого сервиса, купли-продажи движимого имущества стоимостью не свыше десяти тысяч рублей, и др.), которые он может совершать без согласия его законных представителей.

Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебник / Москва, 2016.

- ² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4169.
- ³ Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002-643 (документ не опубликован) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2016 г.).
- ⁴ Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2002 г. № КАС02-500 (документ не опубликован) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2016 г.).
- ⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2015. № 1 (ч. I). Ст. 77.
- ⁶ См. по вопросам ответственности несовершеннолетних, например: Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. Москва, 2009. Сер. Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»/ Ин-т права и публ. Политики.; Шиловская А.Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 20-22.
- ⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 241-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4174.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2016. - № 27 (ч. I). - Ст. 4169.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 241-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2016. - № 27 (ч. I). - Ст. 4174.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16; 2015. - № 1 (ч. I). - Ст. 77.
4. Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2002 г. № КАС02-500 (документ не опубликован) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2016 г.).
5. Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002-643 (документ не опубликован) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2016 г.).
6. Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. Москва, 2009. Сер. Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»/ Ин-т права и публ. Политики.
7. Шиловская А.Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 20-22.
8. Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебник / Москва, 2016.

ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коровина Е. А.

Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Субъекты российского предпринимательства в своей деятельности неизбежно сталкиваются с различными проблемами как в экономической, так и в правовой сферах. Одной из ключевых на сегодняшний день стоит признать проблему существования модели двойного взимания платежей в доход государства со стороны отдельных представителей бизнеса, условно называемую «системой двойного налогообложения». Появление указанной проблемы стало результатом внедрения в отечественную

налоговую практику новой системы взимания платы с собственников большегрузных транспортных средств за проезд по дорогам федерального значения (так называемой, системы «Платон»).

Эксплуатация системы «Платон» в России началась с 15 ноября 2015 года и не имеет временных ограничений по сроку своего действия. Правовая основа её функционирования базируется на положениях Бюджетного Кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ, Федерального закона от 06.04.2011 г. № 68-ФЗ, Федерального закона от 23.06.2014 г. № 68-ФЗ, Федерального закона от 08.11.2007. г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановления Правительства РФ от 14.06.2013 г. № 504 «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими предельную разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн».

Стоит подчеркнуть, что реализация рассматриваемой системы вызвала немалое число споров и дискуссий, связанных с правовой природой, а также обоснованностью сборов, взимаемых в рамках её функционирования.

До введения в действие системы «Платон» на предпринимателей, занимающиеся транспортными перевозками, возлагалось финансовое бремя по уплате транспортного налога, а также акцизы, включенной в стоимость топлива. Транспортный налог как отдельная юридическая категория регламентируется положениями главы 28 НК РФ[1], в которой не предусмотрено какой-либо корреляции соответствующих платежей в бюджет и расходов перевозчика на приобретение топлива, несмотря на то, что в правоприменительной практике неоднократно ставился вопрос о необходимости включения полной суммы указанного налогового платежа в стоимость топлива.

Один из ключевых принципов налогового законодательства закреплен в п.5 ст.3 НК РФ[1], согласно которому, ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными налоговым законодательством признаками налогов или сборов, не предусмотренные НК РФ либо установленные в ином порядке, чем это определено им. Статья 8 НК РФ[1] говорит о том, что под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Следовательно, можно говорить о том, что возможно взимание только тех налогов, которые прямо предусмотрены Налоговым кодексом, если они необходимы для обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Именно эти положения и послужили камнем преткновения при постановке вопроса о взимании платы с собственников большегрузных транспортных средств за проезд по дорогам федерального значения по системе «Платон». Такие выплаты по факту обладают признаками налога, хотя и официально не признаются им.

Так, во-первых, им свойственен обязательный характер выплаты. Для предпринимателей не создается альтернативных способов возмещения вреда, причиненного большегрузными транспортными средствами. Более того, не существует иных операторов, которым возможно было бы производить выплаты.

Во-вторых, уплата налога не влечет встречной обязанности государства оказать налогоплательщику публичные услуги или совершить в его интересах конкретные действия. Поэтому прямая выгода (заинтересованность) по уплате налога для налогоплательщика отсутствует. Уплатив его, он не приобретает дополнительных субъективных прав, не может требовать от государства встречного удовлетворения. Данный признак, в частности, обусловлен тем, что организация «РТ-Инвест транспортные системы», которая выступает в роли оператора системы «Платон», не несет ответственности за качество самих федеральных дорог.

Наконец, в-третьих, выплаты в данной системе служат для удовлетворения публичных целей. Их функциональное назначение состоит в финансовом обеспечении реализуемой государством внутренней и внешней политики, то есть в обеспечении нормальной жизнедеятельности общества.

Вместе с тем, несмотря на явное сходство с налогом, Конституционный суд России признал законной функционирование системы «Платон». В своем Постановлении от 31.05.2016 г. № 14-П [2] он пришел к выводу о том, что основное бремя содержания федеральных трасс лежит на государстве, что, однако, не исключает возможности возложения дополнительной финансовой нагрузки на «тех, кто наиболее интенсивно эксплуатирует автодороги, существенно ускоряя износ полотна». Согласно правовой позиции Конституционного суда, взимаемая с перевозчиков плата за проезд «не обладает характеристиками налога»

и не создает ситуации двойного налогообложения в сочетании с транспортным налогом и акцизом на топливо. По мнению суда, не является нарушением и тот факт, что сбором платы занимается частная организация «РТ-Инвест», поскольку «решение общественно значимых задач на основе государственно-частного партнерства с передачей хозяйствующим субъектам определенных государственных полномочий является конституционно допустимым», – постановил суд.

Нельзя не сказать о том, что позиция, выраженная Конституционным судом России, вызвала множество дискуссий в самых различных кругах. Основным её предметом стала необходимость законодательного закрепления правовой природы рассматриваемого вида платежей и унификация налогового законодательства в части слияния ранее названных аспектов финансового бремени.

В связи с этим Президентом Российской Федерации 3 июля 2016 года был подписан Федеральный закон № 249-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации»[3], направленный на предоставление налоговых льгот организациям и физическим лицам, владеющим транспортными средствами с разрешенной максимальной массой свыше 12 тонн. При обсуждении льгот полная отмена транспортного налога была сочтена нерациональной, поскольку он оплачивается всеми владельцами транспортных средств, стоящих на государственном учете и для начисления налога не играет роли куда и сколько раз ездил автомобиль. Тогда как, плату за проезд по федеральным трассам в системе «Платон» владельцы грузовиков вносят только за фактически пройденные километры. В этой связи, вычет позволяет уменьшить транспортный налог только в отношении тех грузовиков, которые ездят по федеральным трассам. Все остальные будут платить по действующим ставкам. Поправки были внесены в статью 346.16 Налогового кодекса РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент взимание платежей по системе «Платон» по-прежнему не признается налогом, однако ажиотаж вокруг данной проблемы вынудил обратить внимание российского руководства на необходимость ее решения.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]: закон [от 31.07.1998 г. N 146-ФЗ, в ред. от 30.11.2016г.]/Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824. ; 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4176.
2. Обзор документа. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2016 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 31.1 Федерального закона "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" и статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/732642/#ixzz4UJmKAmzf>
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Текст]: закон [03.07.2016 N 249-ФЗ]/Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (Часть 1). – Ст.4182.

УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК КАК МЕРА ОХРАНЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НОТАРИУСОМ

Ладыгина В.П.

Московская академия экономики и права, г. Москва

В научной среде констатируется, что «нотариальная форма сделки не имеет на сегодняшний день развернутого учения в современной науке»[1, с. 367]. В то же время ее правоохранительный потенциал сложно переоценить. В соответствии с ч. 1 ст. 163 Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы), нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение.

Особо обратим внимание на то, что ранее действующая редакция названной нормы (до внесения изменений Федеральным законом РФ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) под нотариальным удостоверением предлагала понимать «совершение на документе, соответствующем установленным требованиям, удостоверительной надписи».

Важно подчеркнуть, что нотариус не просто удостоверяет сделку, а фактически осуществляет ее правовую экспертизу. Так, в силу ст. ст. 54–55 Основ, нотариус разъясняет сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки, проверяет, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона, проверяет принадлежность имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, лицу, его отчуждающему или закладывающему.

По меткому замечанию И.В. Москаленко, «в механизме правового регулирования нотариат можно отнести к числу звеньев, реализующих функции текущего публичного контроля за действиями лиц в частных интересах. Нотариат выполняет эту функцию прежде всего путем проверки законности совершаемых сделок и других юридически значимых действий, в том числе дееспособности лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий»[3, с. 45].

В соответствии с ч. 2 ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделок обязательно:

- 1) в случаях, указанных в законе;
- 2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Важно отметить, что для достижения цели настоящего исследования требуется систематизация сделок, подлежащих нотариальному удостоверению.

Для выявления квалифицирующего критерия, способного стать основой классификации сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, необходимо обозначить случаи, в которых нотариальное удостоверение сделок признается обязательным.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 8.1 ГК РФ, «сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена».

Согласно п. 1 ст. 185.1 ГК РФ, «доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Согласно п. 3 ст. 339 ГК РФ, «договор залога в обеспечение исполнения обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному удостоверению».

В соответствии с п. 1 ст. 389 ГК РФ, «уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме». Аналогичное правило применяется и к переводу долга (п. 4 ст. 391 ГК РФ).

Кроме названных выше сделок, нотариальному удостоверению подлежат следующие сделки:

договор ренты (ст. 584 ГК РФ);

завещание (ст. 1124 ГК РФ);

согласие супруга для заключения другим супругом сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации (п. 3 ст. 35 СК РФ);

брачный договор (п. 2 ст. 41 СК РФ);

соглашение об уплате алиментов (п. 1 ст. 100 СК РФ);

соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака (п. 2 ст. 38 СК РФ);

сделка по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке (п. 1 ст. 24 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»);

сделка, связанная с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделка по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным (п. 2 ст. 30 ФЗ Закона о регистрации);

сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (п. 11 ст. 21 Федерального закона РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

договор инвестиционного товарищества (п. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»);

соглашение об управлении хозяйственным партнерством и любые вносимые в него изменения (п. 2 ст. 6 Федерального закона РФ от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – ФЗ «О партнерстве»));

сделка, направленная на отчуждение доли в складочном капитале хозяйственного партнерства (п. 3 ст. 12 ФЗ «О партнерстве»);

письменное обязательство лица (лиц), являющегося покупателем по договору купли-продажи жилого помещения (договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения.

Кроме названных сделок, обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки, для которых соглашением сторон предусмотрена нотариальная форма, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. К примеру, стороны часто придают нотариальную форму следующим сделкам: договору купли-продажи недвижимости [5]; договору ипотеки [6]; договору аренды нежилых помещений [7]; договору дарения акций [8]; договору поставки товаров [9]; добровольному обязательству, не являющемуся алиментным применительно к главе 15 СК РФ, соглашению по денежному содержанию другого лица [4] и др. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что соглашением сторон предусматривается нотариальная форма для таких сделок, как соглашение о месте жительства ребенка и порядке общения с ним [2], медиативное соглашение [10] и др.

На наш взгляд, в основу классификации сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, может быть положен такой критерий, как группа однородных правоотношений, являющихся объектом охраны. В данном случае под «объектом» имеется в виду то, на что направлено охранительное воздействие нотариуса. С учетом тех сделок, которые подлежат нотариальному удостоверению, можно выделить следующие «подфункции» охранительной функции нотариальной деятельности:

- нотариальная охрана прав, связанных с недвижимым имуществом;
- нотариальная охрана семейных прав;
- нотариальная охрана корпоративных прав;
- нотариальная охрана прав, возникающих из иных гражданских правоотношений.

Выделение обозначенных классификационных рядов позволяет сформировать методологический подход к изучению нотариальных мер удостоверительного характера, способный показать роль нотариата в охране прав субъектов гражданских правоотношений.

Список литературы

1. *Аракелян Ф.П.* Нотариальная форма сделки с точки зрения гражданского законодательства и законодательства о нотариате // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2(45). С. 367.
2. *Вайнер Е.С.* К вопросу о преимуществах нотариальной формы соглашения о месте жительства ребенка и порядке общения с ним // Нотариус. 2016. № 5. С. 22–24.
3. *Москаленко И.В.* Место и роль нотариата в реализации норм гражданского (частного) права // Современное право. 2005. № 6. С. 45.
4. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 06.10.2004 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года»* // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
5. *Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015 № Ф04-15619/2015 по делу № А46-5690/2014 / Документ опубликован не был* // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016г.).
6. *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.03.2011 по делу № А05-8266/2010/ Документ*

- опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016г.).
7. *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 21.07.2005 № Ф08-3157/2005/ Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016г.).
 8. *Постановление* ФАС Центрального округа от 25.12.2013 по делу № А62-8116/2012 Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016г.).
 9. *Постановление* Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2007, 20.04.2007 по делу № А41-К1-13366/06 Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016г.).
 10. *Яковлева А.Н.* О соответствии формы медиативного соглашения гражданскому законодательству // Юрист. 2015. № 24. С. 38–40.

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА» В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Лихтер П.Л.

кандидат юридических наук, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Понятие «аффилированные лица» встречается в различных отраслях российского права: в п. 2 ст. 269 Налогового кодекса РФ при определении непогашенной задолженности налогоплательщика по обязательству перед иностранной организацией; в ст. 15.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях при нарушении требований законодательства, касающихся раскрытия информации на финансовых рынках и т.д. Всего с 1991 по 2016 годы принято более 50 федеральных законов, в которых используется термин «аффилированные лица».

Наиболее часто данное понятие встречается в антимонопольном и корпоративном праве. Однако вопрос о его содержании остается не урегулированным действующим законодательством. В результате чего, крайне актуальна проблема разнообразной интерпретации положений об аффилированности юридических лиц судебными органами, особенно, при рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью. По нашему мнению, детальное формализованное закрепление положений об аффилированности позволит снизить нагрузку на арбитражные суды, а также предотвратить злоупотребление правом со стороны недобросовестных акционеров, членов органов управления и иных лиц в хозяйственном обществе.

Впервые определение аффилированных лиц было закреплено в Законе РСФСР 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», согласно которому к ним были отнесены физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность[1].

Согласно Указа Президента РФ от 07.10.1992 № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» аффилированными лицами юридического лица признавались его управляющий, директора и должностные лица, учредители, а также акционеры, которым принадлежат 25 и более процентов его акций, или предприятие, в котором этому лицу принадлежат 25 и более процентов голосующих акций[2].

В 1995 году был принят Федеральный закон «Об акционерных обществах», который не содержал определение аффилированного лица, но относил к ним при осуществлении сделок с заинтересованностью сами стороны по сделке или участвующих в ней в качестве представителя или посредника; владельцев 20 или более процентами голосующих акций юридического лица, являющегося стороной сделки; а также их должностных лиц[3]. Позднее законодатель указанный список сделал открытым, добавив формулировку «в иных случаях, определенных уставом общества».

В соответствии с пунктом 20 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» аффилированными лицами признаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность физических и юридических лиц и признаваемые таковыми в соответствии с антимонопольным законодательством РФ[4].

Несмотря на многообразие нормативных актов, содержащих понятие «аффилированные лица», нельзя признать достаточным его нормативное регулирование при осуществлении разносторонней деятельности современных акционерных обществ. Одной из причин данного положения является тот факт, что изначально рассматриваемое понятие зародилось в антимонопольном законодательстве, которое имеет свою специфику в отличие от корпоративного права.

Необходимо учитывать, что в различных отраслях права есть понятия, близкие по смыслу к «аффилированным лицам», но не идентичные по содержанию. Так в силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» признается группой лиц хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое или юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества или заключенного с ним договора вправе давать ему обязательные для исполнения указания; хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества и т.д.[5]

За рубежом сущность группы связанных лиц традиционно видят в том, что группа – это экономическое единство (по формальным критериям - организация, состоящая из самостоятельных субъектов права)[6]. Однако если в европейских странах рассматриваемая категория является институтом частного права, то в нашей стране она находится в сфере публичного (антимонопольного) права.

Сегодня точное закрепление содержания и разграничение понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в действующем законодательстве имеет важнейшее теоретическое и практическое значение. Данный шаг обеспечит снижение количества нарушений со стороны недобросовестных лиц, имеющих влияние на деятельность компании. Урегулирование рассматриваемых понятий позволит создать оптимальный механизм разрешения возможного конфликта интересов между обществом, его акционерами, директорами и т.д.

В 2012 году в Государственную Думу Президентом России был внесен законопроект «О внесении изменений в ч. 1, 2, 3 и 4 Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»[7], который предполагал включение в Гражданский Кодекс развернутых положений об аффилированности. Статья 53.2 законопроекта предполагала наличие аффилированности в следующих случаях: между контролирующим и подконтрольным лицом, а также между лицами, находящимися под общим контролем; между юридическим лицом и лицами, выполняющими функции органа управления или членов коллегиального органа управления данного юридического лица; между юридическим лицом и имеющим возможность самостоятельно либо совместно с другими лицами прямо или косвенно (через третьих лиц) согласованно распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов участников данного юридического лица лицом, а также его аффилированными лицами; между юридическими лицами, в которых функции органа управления и (или) большинства членов коллегиального органа управления выполняют одни и те же лица и (или) их аффилированные лица и др.

Всего законопроект содержал закрытый перечень из восьми случаев аффилированности. При этом в ходе обсуждения законопроекта высказывалось мнение о том, что для установления факта аффилированности требуется доказать наличие возможности извлекать выгоду в ущерб определенному юридическому лицу. То есть формальных обстоятельств для признания аффилированности могло быть недостаточно. Однако, перечисленные формулировки так и не вошли в текст принятого закона. В настоящее время статья 53.2 Гражданского кодекса носит отсылочный характер и устанавливает, что наличие или отсутствие аффилированности «...определяется в соответствии с законом», которым является Закон РСФСР 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Ранее в Государственную Думу РФ был внесен проект закона «Об аффилированных лицах»[8], который предполагал закрепление положений об аффилированности в отдельном нормативно-правовом акте. Согласно указанному документу к аффилированным лицам юридического лица относились лица, 20 и более процентов голосующих акций которого или 20 и более процентов уставного капитала которого или 20 и более процентов голосов в высшем органе управления которого обладает это юридическое или физическое лицо и (или) его супруг, родители и иные лица, которые в соответствии с Семейным законодательством РФ являются близкими родственниками. Также законопроект содержал еще п. 3 ст. 2 законопроекта содержал еще восемнадцать случаев аффилированности. Однако рассматриваемый проект закона также не был принят Федеральным Собранием РФ.

Как мы видим, законодатели так и не смогли успешно закрепить подробные характеристики категории «аффилированные лица» в Гражданском кодексе или в отдельном законе. Дело здесь, конечно, не в слабой юридической технике парламентариев, а в том, что невозможно «объять необъятное» и дать

качественное определение общественным отношениям, которое по-своему понимаются в отдельных отраслях права (корпоративном, антимонопольном, налоговом и др.).

Некоторые ученые продолжают обосновывать необходимость принятия специального самостоятельного закона, предметом правового регулирования которого станет базовое понятие аффилированного лица и общие начала регулирования отношений с участием аффилированных лиц[9]. Однако с таким подходом сложно согласиться из-за отраслевой своеобразности рассматриваемых категорий, обусловленной развитием социально-экономических отношений.

На разграничение схожих, но не идентичных понятий направлены подготовленные изменения в ст. 81 Закона об акционерных обществах, которые предполагают отказ от понятия «аффилированные лица». Вместо него вводятся понятия «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо»[10].

Контролирующим лицом будет признаваться лицо, имеющее право прямо или косвенно распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. К подконтрольным лицам будут относиться юридические лица, находящиеся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Данные формулировки позволят уверенней определять порядок проведения корпоративных процедур акционерными обществами и создадут необходимые предпосылки для снижения количества корпоративных конфликтов.

При этом, отмечая своевременность и обоснованность уточнения понятий «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо», нельзя не отметить ряд вопросов, которые возникают по данному факту. И первым из них будет вопрос о соотношении понятий «аффилированные лица», «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо», а также «группа лиц».

Несмотря на исключение из ст. 81 Закона об акционерных обществах понятия «аффилированные лица» оно встречается по тексту закона еще более двадцати раз (например, в статье 84.2 указано, что в обязательном предложении о приобретении акций публичного общества, конвертируемых в акции публичного общества, должны быть указаны имя или наименование акционеров, являющихся аффилированными лицами этого общества).

Подводя итог проведенному обзору законодательства, следует еще раз отметить необоснованность принятия специального закона об аффилированных лицах, поскольку отношения аффилированности имеют различное значение для каждой отрасли права и должны регулироваться в зависимости от поставленных целей.

В антимонопольном праве основной целью закрепления понятия «группа лиц» является обеспечение надлежащего поведения юридических лиц на товарных и финансовых рынках; в корпоративном праве понятие «аффилированные лица» используется для защиты законных интересов хозяйственного общества и его участников; в налоговом праве категория «взаимозависимые лица» употребляется для обеспечения полноты и правильности взимания налогов[11].

Сами по себе отношения аффилированности могут быть нормативно-установленными и договорными, частно-правовыми и публично-правовыми имущественными и организационно-управленческими, родственными, смешанными и др.

Разделение применения рассматриваемых понятий в антимонопольном, корпоративном и других отраслях права должно быть последовательным и скоординированным. Наиболее эффективным, по нашему мнению, будет являться полный отказ от использования понятия «аффилированные лица» в корпоративном праве и замена его на понятия «контролирующее и подконтрольное лица», «дочернее и основное общества» и т.д.

В антимонопольном праве требуется разграничение указанных категорий от понятий «группа лиц». В налоговом праве требуется детальная проработка понятия «взаимозависимые лица»; в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» и других нормативных актах – понятия «заинтересованные лица».

Мнение о необходимости разграничения положений об аффилированных, взаимозависимых, заинтересованных, контролирующих, контролируемых и иных лицах по отдельным отраслям права, не отрицает важность их подробного и точного закрепления в действующем законодательстве.

Только надлежащее правовое оформление рассматриваемых понятий позволит создать предпосылки

для снижения количества корпоративных конфликтов между акционерами хозяйственного общества, членами органов управления, иными лицами, а значит сохранить здоровую атмосферу для развития бизнеса, государства и общества в России.

⁰ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499; Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2 - 3.

² О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий: Указ Президента РФ от 07.10.1992 № 1186 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 12.10.1992. № 15. Ст. 1155.

³ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁴ О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 136. 24.07.2009.

⁵ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Парламентская газета. № 126-127. 03.08.2006.

⁶ Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 139.

⁷ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ: паспорт проекта Федерального закона № 47538-6 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2016).

⁸ Об аффилированных лицах: паспорт проекта Федерального закона № 99089445-2 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2016).

⁹ См.: Калинина А.В. Еще раз о необходимости принятия закона «Об аффилированных лицах» // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск «Правоведение». Тольятти: Изд-во ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 49-51; Джабуа И.В., Рогачев Е.С. Правовое регулирование аффилированных лиц по законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 130-134 и др.

⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

¹ Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22.

Список литературы

1. Джабуа И.В., Рогачев Е.С. Правовое регулирование аффилированных лиц по законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 130-134.
2. Калинина А.В. Еще раз о необходимости принятия закона «Об аффилированных лицах» // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск «Правоведение». Тольятти: Изд-во ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 49-51.
3. Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.
5. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ: паспорт проекта Федерального закона № 47538-6 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2016).
6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Парламентская газета. № 126-127. 03.08.2006.
7. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499; Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2 - 3.
8. О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 136. 24.07.2009.
9. О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий: Указ Президента РФ от 07.10.1992 № 1186 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 12.10.1992. № 15. Ст. 1155.
10. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
11. Об аффилированных лицах: паспорт проекта Федерального закона № 99089445-2 //

КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2016).

12. Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ

Соломатина Е.В.

Московский городской педагогический университет

Сегодня Интернет все больше проникает в жизнь общества, практически во все ключевые сферы человеческой деятельности. Интернет стал одной из динамично растущих отраслей экономики в сегменте массовых коммуникаций многих стран. По данным исследования «Экономика Рунета»[1], онлайн-ритейл, электронные платежи, хостинг индустрия и облачные услуги SaaS в России растут минимум на 15–20% в год даже в ситуации стагнации экономики. При этом эксперты, участвовавшие в исследовании, отмечали, что влияние кризиса на Интернет-рынки на общем фоне пока незначительно. В ближайшие годы прогнозируется открытие множества новых доменных зон, которые дадут пользователям еще больше возможностей для самовыражения. Система DNS позволит создавать комфортную, надежную и хорошо управляемую технологическую среду для Интернет вещей, промышленности, транспорта, медицины, образования и т.д.[2] В Интернет вовлекается все большее количество участников из числа различных заинтересованных сторон. Так, количество пользователей в России в сети Интернет уже превышает 86 млн. человек. В этой связи по-новому встают вопросы управления Интернетом и правового регулирования в сфере оказания Интернет-услуг, особенно телематических услуг связи.

Предметом договора на оказание рассматриваемых услуг является осуществление исполнителем (оператором) определенной деятельности, связанной с предоставлением заказчику (абоненту) телематических услуг связи.

Телематические услуги связи - это комплекс услуг, которые оператор представляет абонентам в части электронных коммуникаций с присвоением каждому из них кода идентификации (адреса). Сюда не входят услуги телефонной и телеграфной связи.

Договор об оказании телематических услуг связи предлагается квалифицировать в качестве непоименованного с применением к нему общих положений об обязательствах и договорах, а также главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Возмездное оказание услуг» по аналогии закона, поскольку в соответствии со статьей 779 ГК РФ предметом договора возмездного оказания услуг являются сами услуги, не имеющие материального результата, которые потребляются в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности.

Термин «телематическая связь» подразумевает использование только кибернетического пространства. Перечень телематических услуг связи в настоящее время определяется лицензионными условиями соответствующей лицензии. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 г. № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» (далее – Правила оказания телематических услуг связи) в рамках лицензии на телематику предоставляются[3]:

1. Доступ к сети связи лицензиата. То есть, «предоставление доступа к сети передачи данных», определяемое как «совокупность действий оператора связи по формированию абонентской линии, подключению с ее помощью пользовательского оборудования к узлу связи сети передачи данных либо по обеспечению возможности подключения к сети передачи данных пользовательского оборудования с использованием телефонного соединения или соединения по иной сети ПД в целях обеспечения возможности оказания абоненту и (или) пользователю телематических услуг связи».

2. Доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет. Под ним Правилами оказания телематических услуг связи понимается обеспечение возможности приема и передачи телематических электронных сообщений (обмена телематическими электронными сообщениями) между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети.

3. Прием и передача телематических электронных сообщений. При этом под телематическим электронным сообщением понимается одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом.

Таким образом, доступ в Интернет, прием и передача телематических электронных сообщений является основным видом услуг в рамках предоставляемой лицензии. К основным областям применения телематики и телематических услуг связи в основном относят следующее:

- Интернет-сервисы: on-line-сервисы, поиск, доступ, редактирование информации;
- автомобильная электроника и системы управления;
- телефония: голосовая почта, IP-телефония, службы текстовых и мультимедийных сообщений (SMS, EMS, MMS);
- системы позиционирования: GPS, ГЛОНАСС, Galileo;
- медицина: дистанционная медицина, проведение операций, консультаций, устройства для оказания экстренной помощи;
- дистанционное образование: on-line-доступ к материалам учебных курсов, проведение on-line- лекций, семинаров, консультаций;
- корпоративные системы: коммуникационные системы для передачи голоса и данных, системы управления и поддержки принятия решений;
- промышленные системы: мониторинг и удаленное управление станками, промышленными роботами;
- роботехника: дистанционное манипулирования материальными объектами;
- нанороботы и нанотехнологии: управление сверхмалыми объектами.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень телематических услуг. Количество телематических услуг ежегодно растет и уже составляет более двухсот различных наименований. Кроме того, оператор связи может оказывать не только телематические услуги связи, но и услуги, технологически неразрывно связанные с телематическими услугами связи и направленные на повышение их потребительской ценности, если для этого не требуется отдельной лицензии. Например, оператор связи оказывает платные и бесплатные информационно-справочные услуги в целях предоставления абоненту и (или) пользователю информации, связанной с оказанием телематических услуг связи. Перечень бесплатных информационно-справочных услуг, предусмотренных пунктом 11 Правил оказания телематических услуг связи, не может быть сокращен. Перечень оказываемых платных информационно-справочных услуг и время их оказания определяются оператором самостоятельно.

Для оказания телематических услуг связи и комплекса связанных услуг оператор должен не только заключить с пользователем договор, к которому предъявляются в соответствии с Правилами оказания телематических услуг связи определенные требования, но и предоставить пользователю:

- информацию, необходимую для заключения и исполнения договора;
- перечень услуг, технологически неразрывно связанных с телематическими услугами связи и направленных на повышение их потребительской ценности;
- перечень мест, где абонент и (или) пользователь могут в полном объеме ознакомиться с настоящими Правилами;
- описание мер, препятствующих распространению спама, вредоносного программного обеспечения и другой информации, запрещенной к распространению законодательством Российской Федерации.

Информация должна доводиться до сведения пользователя через средства массовой информации или систему информационно-справочного обслуживания на русском языке.

Договор об оказании телематических услуг связи заключается путем осуществления конклюдентных действий, предусмотренных статьей 158 ГК РФ или в письменной форме в двух экземплярах, один из которых вручается абоненту. Порядок осуществления конклюдентных действий, а также их перечень устанавливаются офертой. Оказание телематических услуг связи с предоставлением доступа к сети передачи данных с использованием абонентской линии осуществляется на основании договора, заключенного в письменной форме. Сторонами договора, заключаемого в письменной форме, могут выступать гражданин, юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, с одной стороны, и

оператор связи, с другой стороны. Правилами оказания телематических услуг связи, в том числе, регулируются вопросы:

- порядка и условий заключения и исполнения договора;
- формы и порядка расчетов;
- порядка и условия приостановления, изменения, прекращения и расторжения договора;
- порядка предъявления и рассмотрения претензий;
- ответственности сторон.

В настоящее время сфера оказания телематических услуг в основном регулируется Федеральным законом от 07.07.2003 г. № Ф3-126 «О связи», Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Правилами оказания телематических услуг связи. Несмотря на то, что на законодательном уровне закреплены такие понятия, как абонент, абонентская линия, абонентский интерфейс, абонентский терминал, вредоносное программное обеспечение, карта оплаты, пользователь телематическими услугами связи, информационная система, информационно-телекоммуникационная сеть, предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети и др., Правила оказания телематических услуг связи не содержат перечня телематических услуг, позволяя в условиях бурного роста рынка услуг и информационных технологий толковать данные услуги расширительно и неоднозначно.

В этой связи возникает ряд проблемных зон правового характера, связанных с отнесением ряда Интернет-услуг к телематическим услугам, требующим лицензирования и регулируемых более жестко. В соответствии с Правилами оказания телематических услуг связи для целей оказания телематических услуг связи оператор связи обеспечивает абоненту предоставление доступа к сети передачи данных, при этом действующее законодательство не оперирует определением и раскрытием сущности сети передачи данных. Например, такие службы как, What`sapp, Viber, Skype и т.д. без каких-либо договорных правоотношений выстраивают свои сервисы исходя из использования сетей связи операторов связи, при том, что по поводу данных правоотношений отсутствует понимание механизма правовой природы таковых, в том числе возникающих между оператором связи и правообладателями этих сервисов, между абонентом определенного оператора связи и опять же владельцем сервиса. При этом, зачастую, не соблюдается не только экономический баланс всех сторон, но и отсутствуют механизмы правовой защиты прав абонентов (например, при навязывании им определенных сервисов службами (рассылка рекламных сообщений, которую не могут контролировать операторы связи)).[4]

Актуальной является проблема в необходимости получения одновременно как минимум двух лицензий: на оказание телематических услуг связи и на оказание услуг связи по передаче данных. Обусловлено это тесной технологической взаимосвязью указанных услуг и отсутствием четких определений данных видов услуг. Помимо этого, для предоставления некоторых услуг посредством сети Интернет, таких как передача голосовой информации, передача мультимедийных ресурсов в виде телепередач требует получения дополнительных лицензий. В связи с этим для обеспечения большей прозрачности регулирования в указанной сфере целесообразно ввести единую лицензию в отношении всего спектра услуг, которые могут предоставляться Интернет-провайдером с использованием протоколов сети Интернет.[5]

В условиях глобализации сети Интернет возникает проблема действительности договоров, заключенных российскими лицами с иностранными Интернет-провайдерами, которая возникает в силу положения пункт 3 статьи 158 ГК РФ о необходимости письменной формы всякой внешнеэкономической сделки. Поскольку далеко не все договоры, заключаемые в настоящее время в сети Интернет, могут удовлетворить достаточно жестким требованиям российского законодательства к письменной форме договора, целесообразно внесение изменений в действующее законодательство в целях адаптации указанной нормы к существующей практике договорных отношений в сети Интернет.

В соответствии с пунктом 23 Правил оказания телематических услуг связи условия о цене, сроках и порядке оплаты являются существенными условиями договора с Интернет-провайдерами. Это ограничивает возможности участников договора изменять условия. Данные условия не должны признаваться существенными, соответствующее регулирование должно осуществляться диспозитивными нормами и предлагает изменения в действующее законодательство.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Интернет в России в 2015 году: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. – М., 2016.

² По данным 9-й Российской Интерактивной Неделе (RIW 2016). http://www.aif.ru/society/web/internet-tehnologii_v_deystvii_razvitiie_runeta_obsudili_na_riw_2016

³ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 03.02.2016) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» - справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Кузнецова О.А. К аспектам о соотношении правового регулирования абонентских договоров об оказании телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных//Журнал «Современная наука» серия «Экономика и право».2016.№ 1.

⁵ Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет. URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a223.doc>

Список литературы

1. Кузнецова О.А. К аспектам о соотношении правового регулирования абонентских договоров об оказании телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных//Журнал «Современная наука» серия «Экономика и право».2016.№ 1.
2. Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет. URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a223.doc>
3. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Интернет в России в 2015 году: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. – М., 2016.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Тимофеева Т.В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Договор суррогатного материнства является новой и специфической конструкцией в российском праве, которая, к сожалению, еще не получила своего нормативного закрепления.

В связи с этим на практике возникает довольно много ситуаций, когда со стороны как генетических родителей, так и суррогатной матери, имеются многочисленные злоупотребления.

Именно поэтому очень важно четко указать в нормах законодательства, какие права и обязанности имеют стороны, а также последствия за их несоблюдение.

Ключевым моментом при заключении сторонами договора суррогатного материнства является то, что участники должны отдавать отчет о возможных рисках. Соответственно, договор должен содержать достаточное количество обязанностей, которые будут направлены на защиту сторон договора, а также родившегося впоследствии ребенка.

С самого начала следует включить такую обязанность, как сохранение тайны отношений по договору суррогатного материнства от посторонних лиц. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы в будущем уберечь ребенка от различного рода страданий, которым он может подвергнуться со стороны других лиц и которые могут в какой-то степени повлиять на его развитие.

Далее, суррогатная мать, и это прописано в Федеральном законе «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», должна пройти полный курс медицинского рода обследования для документального подтверждения своего состояния здоровья; представить письменное согласие супруга на проведение программы суррогатного материнства (в случае, если потенциальная суррогатная мать состоит в браке); дать письменное добровольное согласие на медицинское вмешательство; соблюдать здоровый образ жизни, дабы исключить неблагоприятное воздействие на плод; своевременно являться в медицинское учреждение на плановые осмотры для контроля за ходом беременности и соблюдать все предписания врача.

Однако, соответствующую обязанность – прохождение полного медицинского осмотра, следует ввести и для генетических родителей, поскольку, в случае обнаружения психического расстройства, хотя бы у одного из родителей, которое будет несовместимо для создания благоприятной среды воспитания ребенка, это следует считать как препятствие для применения суррогатного материнства. Физическое здоровье также должно быть, хотя бы у одного из родителей, на высоком уровне для обеспечения надлежащего ухода за ребенком.

Кроме того, следует законодательно закрепить обязанность суррогатной матери передать ребенка его генетическим родителям после рождения и, соответственно, обязанность генетических родителей принять данного ребенка.

Из данной обязанности вытекает необходимость законодательного закрепления права генетических родителей на установление отцовства и материнства и права суррогатной матери в случае отказа генетических родителей от ребенка. Например, данные лица не вправе требовать от суррогатной матери возмещения материальных затрат, связанных с медицинским обследованием, оздоровлением, сумму вознаграждения с суррогатной матери. В свою очередь, если не по вине суррогатной матери случился отрицательный результат, и это подтверждается медицинским заключением, то генетические родители обязаны оплатить ей вознаграждение, а также расходы, связанные с восстановлением здоровья после беременности. Однако если отрицательный результат беременности случился по вине суррогатной матери, например, она не явилась на плановый осмотр, в результате чего произошел выкидыш, то она должна выплатить генетическим родителям сумму расходов, которую они понесли по договору. Поэтому необходимо закрепить как меру ответственности за нарушение выполнения предписаний и требований врача суррогатной матерью, лишение части вознаграждения.

В свою очередь, генетические родители обязаны оказывать содействие суррогатной матери в объемах, установленных самим договором, в частности, предоставлять денежные средства на расходы, которые непосредственно вытекают из существа договора. В противном случае суррогатной матери должно быть предоставлено право требовать возмещения причиненных убытков либо увеличения вознаграждения по договору.

Однако, в случае, если суррогатная мать использует предоставленные ей денежные средства генетическими родителями не по назначению, то последние должны быть наделены правом на удержание такой суммы из вознаграждения по договору.

Суррогатная мать обязана предупреждать генетических родителей о возникновении необходимости несения дополнительных расходов, об обстоятельствах, которые угрожают нормальному и безопасному ходу беременности, что в итоге может привести к выкидышу или смерти ребенка в утробе суррогатной матери. В противном случае она не должна требовать компенсации произведенных ею в связи с этим расходов.

Требуется также законодательное установление запрета на расторжение договора суррогатного материнства по инициативе генетических родителей. Это необходимо для защиты прав и интересов ребенка и суррогатной матери, поскольку в данном случае, именно суррогатная мать будет являться слабой стороной, на ней лежит ответственность за вынашивание и рождение ребенка.

Из этого логично следует наложение обязанности на генетических родителей по записи их в качестве родителей ребенка, поскольку нередки ситуации, когда генетические родители отказываются от ребенка, в итоге новорожденный остается без родителей. Ведь генетические родители не будут нести никаких обязательств по отношению к нему, в свою очередь, суррогатная мать в силу п. 2 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации станет алиментнообязанной и при оспаривании своего материнства, она не сможет сослаться на то обстоятельство, что она исполняла свои обязанности по договору суррогатного материнства.

На практике возможна ситуация, когда суррогатная мать хочет оставить ребенка себе, тем самым не выполняя главное условие договора суррогатного материнства – передачу ребенка генетическим родителям. В таком случае, действия следует квалифицировать как отказ от исполнения обязательства по договору, соответственно, суррогатная мать должна возместить генетическим родителям все понесенные расходы.

В этом же случае следует согласиться с Л.К. Айвар, считающей возможным в подобных ситуациях применение правил компенсации морального вреда как одной из мер гражданско-правовой ответственности, поскольку генетические родители испытывают тяжелейшие эмоциональные переживания. Это послужит дополнительной гарантией для генетических родителей.

Необходимо отметить, что стороны по договору суррогатного материнства должны быть освобождены от ответственности за неисполнение обязательства (как частичное, так и полное), в случае, если такое неисполнение произошло по обстоятельствам, не зависящим от сторон, которые они не могли предвидеть или предотвратить, заключая договор (это касается чрезвычайных ситуаций, военных действий, эпидемий и т.д.).

На основании вышеизложенного видно, что законодательство в области регулирования отношений по договору суррогатного материнства несовершенно и требует значительных доработок. Медицина в данном случае развивается быстрее законодательства.

В России остро назревает необходимость принятия закона, регулирующего отношения в сфере суррогатного материнства, в частности, договора о суррогатном материнстве, в котором исчерпывающе и четко должны быть установлены права и обязанности генетических родителей и суррогатной матери, а также ответственность за неисполнение договора.

Список литературы

1. Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2006. № 3. С. 13-19.
2. Афанасьева И.В., Пароконная К.д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 7-10.
4. Борисова Т.Е. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2011. № 10. С. 47-50.
5. Бурмистрова Е.В. Правовое регулирование суррогатного материнства в России // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
7. Флягин А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВТО НА СФЕРУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ

Щеглова Н.А.

Владимирская область, г. Гусь-Хрустальный

22 августа 2012 г. Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации – вступил в силу протокол о присоединении нашей страны к Марракешскому соглашению, учреждающему данную международную организацию. Процесс вступления России во Всемирную торговую организацию длился в течение восемнадцати лет, начавшись еще в 1993 г., с составления заявки на присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле.

Одним из основных требований к стране, присоединяющейся к Всемирной торговой организации, является приведение ее законодательства в соответствие с правилами Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, входящего в пакет документов Всемирной торговой организации и обязательного к принятию для всех стран, вступающих в нее. При этом в отличие от других обязательств, взятых нашей страной в отношении различных секторов экономики, данное Соглашение должно применяться с момента вступления России во Всемирную торговую организацию без каких бы то ни было переходных периодов. В связи с этим необходимо провести анализ норм национального законодательства в области права интеллектуальной собственности и его защиты с точки зрения тех изменений, которые были в него внесены в процессе вступления России во Всемирную торговую организацию.

В научной литературе, посвященной вопросам изучения влияния законодательства Всемирной торговой организации и, в частности Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, на правовое регулирование данной сферы в Российской Федерации, отмечается, что законодательство нашего государства на сегодняшний день в целом соответствует нормам и принципам, содержащимся в указанных документах.

Для этого компетентными органами государственной власти был принят целый комплекс мер по обеспечению выполнения требований, которые предъявляются в Соглашении к регулированию и защите прав интеллектуальной собственности, а именно:

- «была проведена гармонизация российского законодательства с положениями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности;
- принята и вступила в силу IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации;

- в системе Министерства внутренних дел создано специальное подразделение по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности;
- в системе арбитражных судов создан суд по интеллектуальным правам;
- увеличение количества рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности;
- приняты отдельные нормативные документы, касающиеся использования прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет государственных средств; учета и налогообложения хозяйственных операций с интеллектуальной собственностью; регистрации договоров о распоряжении исключительными правами»[1] и т. д.

Все эти меры были предприняты на различных этапах длительного процесса вступления России во Всемирную торговую организацию. При этом особое внимание уделялось приведению норм национального законодательства в соответствие с требованиями и целями основных международных договоров в области интеллектуальной собственности и, в том числе, с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, результатом чего стало создание IV части Гражданского кодекса Российской Федерации. До принятия данного документа правовое регулирование отношений, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности, носило достаточно разрозненный характер. В соответствии с существующими на международном уровне формами охраны и защиты прав интеллектуальной собственности были приняты специальные федеральные законы:

- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»;
- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»;
- Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»;
- Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3517-1;
- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» и ряд других.

В дальнейшем работа по совершенствованию законодательной базы в рассматриваемой сфере велась практически непрерывно. Так, 20 февраля 1995 г. был принят Федеральный закон № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», определивший понятие конфиденциальности информации. В 1996 г. вступил в силу Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовное наказание за нарушения прав интеллектуальной собственности. Кроме того, велась работа по совершенствованию уже существующих законодательных актов.

Однако, «несмотря на существенную работу, проделанную законодателями, положения специальных законодательных актов носили обобщенный характер, что приводило к недостаточности и противоречивости правового урегулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений. Кроме того, на законодательном уровне не было установлено каких-либо общих подходов к регулированию отношений, охране и защите права интеллектуальной собственности. Все это порождало множество проблем и в правоприменительной практике».[2]

Представители Всемирной торговой организации выразили свое неприятие норм Гражданского кодекса Российской Федерации, «позволяющих организациям по коллективному управлению правами, получившим государственную аккредитацию, представлять интересы даже тех правообладателей, которые не давали на это согласия. Они увидели в этом опасность серьезных злоупотреблений со стороны подобных организаций, имеющих возможность собирать вознаграждение и, например, не выплачивать его авторам, которые даже не знают о таком сборе средств».[3] В связи с этим Российская Федерация приняла на себя обязательство в течение 5 лет после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса (то есть до конца 2012 года) пересмотреть систему коллективного управления и отменить недоговорное управление правами. Кроме того, Российская Федерация обязалась принять необходимые меры для контроля и привлечения к ответственности организаций, занимающихся коллективным управлением правами, чтобы гарантировать правообладателям получение вознаграждения, которое им причитается. Для достижения этих целей в отношении деятельности таких организаций осуществляется контроль со стороны уполномоченного федерального органа исполнительной власти (Министерства культуры России). Кроме того, они обязаны ежегодно представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отчет о своей деятельности. Далее необходимо охарактеризовать те требования, которые предъявлялись к нормам

Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующим отдельные виды прав интеллектуальной собственности. Так, изменениям подверглись положения статьи 1299 Гражданского кодекса, касающиеся технических средств защиты авторских прав. Включенная в пункт 3 данной статьи «оговорка о неприменении мер ответственности за нарушение технических средств защиты авторского права в случаях, когда закон допускает использование соответствующего произведения без разрешения правообладателя, западными экспертами рассматривалась как искусственное вторжение в сферу охраны технологий, которое не позволит обеспечить требуемый уровень защиты».[4]

Российская Федерация согласилась на исключение рассматриваемой оговорки. Ряд представителей Всемирной торговой организации указали на необходимость внесения изменений в статью 1273 Гражданского кодекса, которая создала общее исключение, разрешающее воспроизведение «гражданами, исключительно в личных целях, работы, ставшей общедоступной на законных основаниях... без согласия автора или иного владельца права... и без компенсации».[5] Данная норма, по их мнению, не в полной мере соответствует требованию статьи 13 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, которая предписывает сведение ограничений или изъятий «*в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы владельца прав*»[6]

Российская Федерация обязалась в соответствии с требованиями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности принимать необходимые меры, чтобы гражданское судопроизводство обеспечивало правообладателям эффективную защиту от действий нарушителей прав интеллектуальной собственности. Еще одно общее обязательство нашего государства предусматривает принятие эффективных и незамедлительных мер против нарушений прав интеллектуальной собственности на основании жалоб, поданных правообладателями или иными лицами для прекращения таких нарушений на территории России. Российская Федерация также подтвердила обязательство результативно и качественно применять законодательство, касающееся нарушений прав интеллектуальной собственности, включая наложение штрафов с учетом высокого уровня общественной опасности таких нарушений, их конкретных обстоятельств и цели предотвращения будущих правонарушений.

Наше национальное законодательство предусматривает принудительное обеспечение прав интеллектуальной собственности посредством судебного производства, а также допускается защита гражданских прав в административном порядке, но лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом в соответствии с требованием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности стороны имеют возможность требовать пересмотра окончательных административных решений судебным органом».[7] Статья 41 Соглашения не предусматривает каких-либо обязательств по созданию судебной системы для обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, отличной от судебной системы, обеспечивающей соблюдение законодательства в целом.

Однако в целях профессионального и качественного рассмотрения соответствующих споров, повышения эффективности системы защиты интеллектуальных прав с учетом международных стандартов в нашем государстве в 2011 году был учрежден Суд по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Кроме этого, представители Всемирной торговой организации потребовали, чтобы Россия «обеспечивала конфискацию и уничтожение оборудования и других приспособлений, используемых для совершения противозаконной деятельности в области интеллектуальной собственности, даже если их владельцами являются третьи лица».[8] Данное требование было реализовано в пунктах 4 и 5 статьи 1252 Гражданского кодекса, в которых дается определение контрафактных материальных носителей, а также предусматривается возможность их изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход государства.

В связи с тем, что усиление борьбы с пиратством озвучивается как одна из главных тенденций модернизации интеллектуального права, Российская Федерация в рамках Соглашения взяла на себя обязательство по усилению борьбы с изготовлением нелегальных копий охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В частности, представители Всемирной торговой организации настаивали на необходимости «интенсификации усилий по осуществлению проверок предприятий, задействованных в производстве оптических дисков».[9]

Итак, в данной статье были рассмотрены основные требования, предъявляемые к законодательству Российской Федерации в области регулирования и защиты права интеллектуальной собственности

представителями Всемирной торговой организации в соответствии с положениями Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности в рамках заседаний рабочей группы по вступлению нашего государства в данную международную организацию.

На основании этого материала можно сделать вывод, прежде всего о том, что число данных замечаний позволяет говорить о достаточной степени соответствия IV части Гражданского кодекса указанному международному соглашению. Также, необходимо отметить, что с содержательной точки зрения ряд замечаний был связан не расхождением российского закона с положениями Соглашения, а с затруднениями в толковании иностранными экспертами содержания российских правовых понятий (например, понятие «личные цели» в условиях свободного использования произведения) или с расширительным толкованием текста международного обязательства, сложившимся в теории и на практике (например, при соотношении понятий «наименование места происхождения товаров» и «географическое наименование»).

Во многом такая ситуация связана с различиями между правовыми порядками тех стран, представители которых входили в рабочую группу, и нашим национальным правовым порядком. Однако устранение данных противоречий имеет положительное значение, так как влечет за собой сведение к минимуму определенных непониманий и вопросов, которые могут возникнуть у иностранных правообладателей при применении норм IV части Гражданского кодекса.

Но правила и нормы Соглашения потребовали серьезного реформирования системы правовой охраны интеллектуальной собственности, так как вызвали наибольшее количество критических отзывов. В качестве негативных примеров неэффективности защиты прав интеллектуальной собственности чаще всего называлось нарушение авторских прав: проблемы контрафактной продукции и пиратства в различных сферах культуры, в сфере программного обеспечения, а также в сети Интернет.

Карпова Н. Н. Интеллектуальная собственность и ВТО / Н. Н. Карпова // *Российской предпринимательство*. — 2012. — № 2 (200). — С. 21.

² Филимонов А. Е. Россия, ВТО и права интеллектуальной собственности / А. Е. Филимонов // *Законотворческая деятельность, безопасность, правовой порядок; бюджетный, финансовый и налоговый контроль, банки; экономика; внешнеэкономическая политика; промышленность, сельское хозяйство; опыт, проблемы, перспективы; социальная сфера: сб. научн. ст., Выпуск 17.* — М.: ЗАО «Родина-Про», 2005. — С. 131.

³ Тарасов Д. А. Изменения в интеллектуальном праве России после присоединения к ВТО [Электронный ресурс] // *Интеллектуальная собственность в интернете: [web-сайт]*. — URL: <http://lexdigital.ru/2012/061/>. Дата обращения: 31.08.2016.

⁴ Павлова, Е. А. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е. А. Павлова, О. Ю. Шилохвост // *Патенты и лицензии*. — 2008. - № 7. — С. 4.

⁵ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета*. — 2006. — 22 декабря. — Ст. 1273.

⁶ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 [Электронный ресурс] — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Ст. 13.

⁷ Зуева И. А. Вступление России в ВТО: защита правообладателей / И. А. Зуева // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2011. — № 6 (1). — С. 307.

⁸ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — п. 1304.

⁹ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — п. 1336.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета*. — 2006. — 22 декабря. — Ст. 1273.
2. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зуева И. А. Вступление России в ВТО: защита правообладателей / И. А. Зуева // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2011. — № 6 (1). — С. 305-314.
4. Карпова Н. Н. Интеллектуальная собственность и ВТО / Н. Н. Карпова // *Российской предпринимательство*. — 2012. — № 2 (200). — С. 16-26.
5. Павлова, Е. А. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е. А. Павлова, О. Ю. Шилохвост // *Патенты и лицензии*. — 2008. - № 7. - С. 2 - 9.
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994

[Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Ст. 13.

7. Тарасов Д. А. Изменения в интеллектуальном праве России после присоединения к ВТО [Электронный ресурс] // Интеллектуальная собственность в интернете: [web-сайт]. – URL: <http://lexdigital.ru/2012/061/>. Дата обращения: 31.08.2016.

8. Филимонов А. Е. Россия, ВТО и права интеллектуальной собственности / А. Е. Филимонов // Законотворческая деятельность, безопасность, правопорядок; бюджетный, финансовый и налоговый контроль, банки; экономика; внешнеэкономическая политика; промышленность, сельское хозяйство; опыт, проблемы, перспективы; социальная сфера: сб. научн. ст., Выпуск 17. – М.: ЗАО «Родина-Про», 2005. – С. 131-135.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ярощук С.С.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", г. Краснодар

Наследование является одним из древнейших правовых институтов, который регулируется с учетом обычаев, традиций, религий, моральных и нравственных особенностей каждого народа. Эти особенности представляют определенную сложность в выработке единых правил при принятии наследства в различных государствах. Эти сложности приходится вынужденно преодолевать благодаря приведению национальных законодательств к единообразию в рамках возможного или путем закрепления в законах коллизионных норм. Проблема анализа правовых значений в международном частном праве остается малоизученной специалистами в рассматриваемой сфере [2, с.9].

Для разрешения возникающих проблем представляется возможным включение в законодательство следующих положений, касающихся принципов наследственного права, реализации наследственных прав граждан РФ за рубежом и иностранных граждан в РФ.

Существуют разноплановые подходы к пониманию принципов наследственного права, и требует к ним особого внимания законодателей, так как их унификация постепенно повлияет и на унификацию наследственных прав и наследования. В связи с этим, в России принципы наследственного права должны быть выделены, четко сформулированы, и изложены в виде отдельной главы части третьей ГК РФ такие принципы как: принцип свободы завещания, принцип учета воли наследодателя, принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, принцип универсальности наследства.

Международная практика регулирования наследственных прав предусматривает два главных подхода к реализации наследственных прав нашими гражданами и иностранцами: 1) «разновидности универсального правопреемства»; 2) в странах с «распределения имущества умершего между лицами, указанными в законе или завещании».

Что касается реализации наследственных прав российских граждан за рубежом, отметим, что для реализации прав российский граждан за рубежом и в целях защиты их имущественных прав и законных интересов нотариусам следует не только использовать возможности наших консульств и других российских государственных органов, но активнее использовать возможности по обращениям за оказанием помощи к международным организациям и в компетентные органы иностранных государств; там самым предпринять все возможные меры, чтобы обеспечить охрану наследства, которое находится на территории РФ, и установить круг наследников, проживающих на территории иностранного государства, их адресов и наследуемого имущества.

Главными критериями, определяющими правовое положение гражданина другого государств, вовлеченного на территории РФ в отношения наследования, выступают дееспособность и правоспособность. Закон устанавливает, что гражданин, достигший 16 лет и занимающийся предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным [1,с.203].

Важно отметить, что правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется международными договорами. Рассматривая право иностранцев отказаться от завещания в России, нами была рассмотрена ст. 1158 ГК РФ и сформулировано предложение по более четкому и

понятному, даже для иностранных граждан, изложению части ее третьего пункта «в»: однако, если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону, а также в порядке наследственной трансмиссии, по праву представления и тому подобное), он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям».

В настоящее время в России отсутствуют источники получения сведений о завещаниях. Способ преодоления таких негативных проявлений видится нам в создании федерального реестра завещательных документов, а также документов об их изменениях или аннулировании. Главной целью такого новшества должно стать - обеспечение предсказуемости наследования по завещанию. Наличие подобного реестра может снизить количество конфликтов и судебных дел, вызванных спорами вокруг написания, внесения изменений или отмены завещаний. Эта база данных в одинаковой мере послужит, как граждан РФ, так и иностранным гражданам и государственным органам РФ.

Реализация данных предложений обеспечит такое правовое состояние, при котором принципы наследования станут своеобразными ориентирами для реализации в России, как наследственных прав граждан РФ, так и иностранцев, так как, по нашему мнению, дальнейшая гармонизация российского наследственного права с правовыми порядками других стран мира должна реализовываться, в первую очередь, в использовании единообразных норм в процессе национального законотворчества и правоприменения.

Список литературы

1. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности. // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. - №9. – С.203.
2. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. – Краснодар: Парабеллум, 2011г. – 240с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РФ

Коноваленко О.Л., Левковская А.А.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Потребность разработки действенных программ помощи материнства, детства и семьи, улучшения порядка выплаты пособий гражданам, имеющим детей, в том числе увеличения объема пособий и обеспечения их адресности, была принята как основной принцип построения Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее - Закон) [1]. Закон предусматривает создание системы мер дополнительного материального стимулирования граждан, имеющих детей. Вместе с тем, буквальный анализ его положений дает возможность отметить, что указанные меры имеют выборочный характер как по своему содержанию (направления использования материнского капитала), так и по субъектам (лица, обладающие правом на дополнительную поддержку) материального обеспечения[2]. В соответствии со статьей 2 Закона, под «дополнительными мерами государственной поддержки семей, имеющих детей» понимаются меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также повышения уровня пенсионного обеспечения с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом. При этом реализация обозначенных мер становится возможным за счет материнского (семейного) капитала - обособленных средств федерального бюджета, зачисляемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 3 Закона, право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

- 1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;
- 2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;
- 3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года[3].

Соответственно, приоритетным правом на получение материнского капитала обладают женщины, у мужчин же это право возникает при прекращении матерями правовых оснований для его получения. Стоит отметить, что у лиц, обладающих правом получения материнского капитала, данное право возникает однократно.

Также имеется возможность получить материнский капитал детям, если у родителей не имеется оснований для его получения. При этом ребенок должен быть либо несовершеннолетним, либо совершеннолетним, обучающимся по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но до достижения им возраста 23 лет. Из чего можно заключить, что в случае если ребенок проходит обучение в образовательной организации не по очной форме и к моменту смерти родителей (усыновителей) достиг 18 лет, то у него не возникнет право на дополнительные меры государственной поддержки, даже если он перейдет на очную форму обучения.

Закон не предусматривает случаи явки гражданина, объявленного умершим и имевшего право на материнский капитал, а также о восстановлении в родительских правах. Полагается, что при таких обстоятельствах женщина или мужчина имеют право восстановить право на дополнительные меры поддержки в судебном порядке. Однако в случае, если материнским капиталом уже распорядились лица, имевшие на это право, то вернуть в свое распоряжение средства капитала от их добросовестного приобретателя такой гражданин не вправе [4].

Распоряжение материнским капиталом, возможно, не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения ребенка (исключение составляет возможность использования материнского капитала на погашение уплаты первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией, а также на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.). Утвержденный законодательством перечень является исчерпывающим.

Закон определяет следующие направления, по которым можно распорядиться средствами материнского капитала:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) формирование накопительной части пенсии для женщин.
- 4) приобретение товаров и услуг, предназначенных для детей-инвалидов (При этом в первоначальной редакции Закона данного направления распоряжения материнским капиталом предусмотрено не было. Изменение было принято в 2015 году в связи с изданием Федерального закона от 28.11.2015 № 348-ФЗ.

Хочется отметить, что в судебной практике возникают сложности по поводу того, что относится к улучшению жилищных условий, особенно это касается приобретения долей в жилом помещении. Судебная практика по данному вопросу существенно отличается. При этом покупка доли в квартире или ином жилом помещении будет расценено как улучшение жилищных условий, в случае, когда размер доли позволяет выделить для проживания семьи изолированное жилое помещение. Однако не будет считаться улучшением жилищных условий приобретение жилья в доме признанном аварийным и подлежащим сносу или находящемся в непригодном для проживания состоянии и нуждающимся в капитальном ремонте.

В соответствии с частью 3 статьи 7 Закона, допустимо направление средств капитала (полностью или частично) на образование любого своего ребенка (как родного, так и усыновленного), в том числе на

того ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки. Закон устанавливает ограничение возраста до 25 лет.

На основании статьи 12 Закона, женщины имеют право направить средства капитала на формирование накопительной части своей страховой пенсии. Однако мужчинам данное право не было предоставлено[5]. Это связано с второстепенным правом мужчин на получение материнского капитала. При этом направление средств на формирование пенсии имеет недостатки, связанные с нестабильностью экономической ситуации в стране и соответственно возможностью потери денежных средств.

В связи с очень сложной демографической ситуацией в нашей стране, программа материнского капитала была продлена до 31 декабря 2018 года (изначально предполагалось, что данная программа будет завершена в конце 2016 года). В 2016 году размер материнского капитала составляет 453 026 рублей (первоначально сумма материнского капитала составляла 250 тысяч рублей).

Таким образом, за время существования данной меры поддержки, можно сделать вывод о его необходимости и эффективности. В настоящее время разрабатываются и реализуются дополнительные виды применения материнского капитала, что доказывает возможность его совершенствования как меры стабилизации демографической ситуации в России. К 2016 году участниками программы уже являются около 6,7 миллион российских семей, и данные показатели постоянно растут. С помощью законодательства о материнском (семейном) капитале повышается уровень социальной защиты семей с детьми.

О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от .12.2006 № 256-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. 3№ 1 (1 ч.). Ст. 19.

² Братановская М.С. Организация государственной поддержки семей, имеющих детей, в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С.11.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (постатейный). Мазуров А.В., Вакарев А.В. Частное право. 2007. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Фиошин А.В. Материнский (семейный) капитал: некоторые особенности судебной практики // Российская юстиция .2013. № 1. С. 60-62

Список используемых источников

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от .12.2006 № 256-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. N 1 (1 ч.). Ст. 19.

Литература:

1. Братановская М.С. Организация государственной поддержки семей, имеющих детей, в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С.11.
2. Комментарий к Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (постатейный). Мазуров А.В., Вакарев А.В. Частное право. 2007.
3. Фиошин А.В. Материнский (семейный) капитал: некоторые особенности судебной практики // Российская юстиция .2013. № 1. С. 60-62.

ПРЕМИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ РАБОТНИКАМ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кулакова С.В.

юрист, г. Москва

Согласно со ст.129 Трудового кодекса Российской Федерации (далее- ТК РФ) премии относятся к стимулирующим выплатам и являются составной частью заработной платы. В соответствии со ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Системы оплаты труда, включая системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами. При этом условия оплаты труда, включая поощрительные выплаты, относятся к обязательным условиям трудового договора (ст. 57 ТК РФ).

На основании указанных норм практикой выработаны следующие подходы к установлению условий премирования в трудовом договоре:

- непосредственное указание условий и порядка премирования в тексте трудового договора;
- определение условий и порядка премирования путем отсылки к соответствующему локальному нормативному акту работодателя или коллективному договору.

Правомерность определения условий премирования посредством отсылки к локальным нормативным актам или коллективному договору подтверждена судебной практикой (например, определение Московского городского суда от 27.07.2010г. № 33-22264), а также разъяснениями Федеральной службы по труду и занятости[1].

В ряде случаев условия о материальном стимулировании работников формулируются как право работодателя осуществлять (по своему усмотрению) премирование работников в зависимости от результатов финансово-экономической деятельности компании. В этом случае при снижении или отсутствии прибыли решение работодателя о снижении или невыплате работникам премии соответствует законодательству.

Однако, в крупных компаниях, в первую очередь с государственным участием, наиболее распространена практика определения условий материального стимулирования работников в коллективном договоре и/или в локальных нормативных актах. При этом устанавливаются, как правило, виды премиальных выплат (например, ежемесячные, квартальные, годовые), категории работников, на которых распространяются условия премирования, показатели премирования (выполнение плана продаж, соблюдение сроков и др.), основания (например, нарушения трудовой дисциплины) и пределы снижения размера премий работникам, сроки выплаты премий. Работники должны быть ознакомлены с содержанием локальных нормативных актов и/или коллективного договора под роспись.

В этом случае работодателю при изменении условий материального стимулирования (уменьшении, отмене премиальных выплат, изменении показателей премирования и т.д.) необходимо соблюдать ограничения, установленные трудовым законодательством, поскольку, независимо от того, каким образом определены условия премирования (путем включения в текст трудового договора или в локальном нормативном акте), их необходимо рассматривать как условия трудового договора. В противном случае работники, у которых условия премирования определены посредством отсылки к положениям локального нормативного акта, будут зависимы от усмотрения работодателя, что поставит их в неравное положение с теми, у кого условия премирования включены в текст трудового договора. Подобная ситуация противоречила бы закреплённому ст. 2 ТК РФ принципу равенства прав и возможностей работника, а также запрету дискриминации в сфере труда.

Статья 72 ТК РФ исключает возможность одностороннего изменения условий трудового договора работодателем, устанавливая, что изменение определенных сторонами условий трудового договора, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ. Соглашение об изменении определенных условий трудового договора заключается в письменной форме.

Поэтому при изменении условий премирования работодателю необходимо оформлять данные изменения путем подписания дополнительного соглашения к трудовому договору, безотносительно к тому как определены данные выплаты в трудовом договоре (путем включения в текст трудового договора или путем отсылки к локальному нормативному акту работодателя)[2].

Если условия премирования предусмотрены в коллективном договоре, то их изменение требует изменения условий коллективного договора, которое осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством для заключения коллективного договора, или в порядке, установленном самим коллективным договором (ст. 44 ТК РФ).

По своей инициативе работодатель вправе изменить условия трудового договора, в том числе и условия о стимулирующих выплатах, только в соответствии со ст. 74 ТК РФ, т.е., во-первых, по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике или технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), во-вторых, если определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, в-третьих, новые условия материального стимулирования не должны ухудшать положение работников по сравнению с установленными коллективным договором, соглашениями.

Трудовой кодекс не раскрывает понятия «изменение организационных или технологических условий труда», указывая только на некоторые изменения, которые можно считать таковыми: изменения в технике или технологии производства, структурная реорганизация производства. Исходя из пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" к таким изменениям также относится совершенствование рабочих мест на основе их аттестации (в настоящее время аттестация рабочих мест заменена специальной оценкой условий труда).

Поэтому изменение работодателем условий премирования в одностороннем порядке будет являться правомерным, если оно явилось следствием изменений организационных или технологических условий труда, и ранее определенные условия трудового договора не могут быть сохранены.

Согласно ст. 74 ТК РФ о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее, чем за два месяца. Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 ТК РФ.

В случае, если работники согласились с новыми условиями материального стимулирования, работодатель подписывает с ними дополнительное соглашение к трудовому договору.

Необходимо отметить, что в литературе встречается весьма спорная точка зрения о том, что если премиальная выплата не предусмотрена непосредственно в тексте трудового договора в качестве обязательной (в тексте трудового договора указано, что работнику выплачиваются премии в соответствии с положением об оплате труда (положением о премировании)), а установлена локальным нормативным актом работодателя, то ее отмена путем внесения изменений в данный локальный нормативный акт с предупреждением работников под роспись за 2 месяца будет являться правомерной [3].

В тоже время судебная практика, касающаяся премиальных выплат, подтверждает необходимость соблюдения установленных трудовым законодательством ограничений на изменение условий трудового договора, т.е. возможность изменения или отмены премиальных выплат по соглашению сторон либо по инициативе работодателя при соблюдении требований ст. 74 ТК РФ.

Например, вывод о неправомерности прекращения работодателем выплаты работнику ежемесячной премии, установленной трудовым договором, содержится в Определении Ленинградского областного суда от 14.10.2010г. № 33-5015/2010. При этом введение работодателем нового положения об оплате труда и премировании суд расценил в качестве одностороннего изменения условий оплаты труда. На необходимость соблюдения требований ст. 74 ТК РФ в случае введения в действие нового положения о премировании указывается в апелляционных определениях ряда областных судов: Ростовского областного суда от 21.05.2012г. по делу № 33-5399, Нижегородского областного суда от 03.07.2012г. по делу № 33-4179/2012, Орловского областного суда от 06.02.2013г. № 33-296.

По мнению автора, имеющиеся судебные споры указывают на неоднозначное правовое регулирование порядка изменения стимулирующих выплат работникам, что требует дальнейшего совершенствования трудового законодательства.

Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 22 марта 2012г. № 428-6-1.

²От работодателя не требуется соблюдения установленных ограничений на изменение условий трудового договора, если условиями трудового договора или локального нормативного акта работодателю предоставлено право премировать работников по своему усмотрению (например, в зависимости от финансовых результатов деятельности компании), без установления конкретных оснований (показателей) премирования и размера премий.

³ Например, Филипова И.А., Маковецкая Т.В. Сокращение работодателем затрат на персонал: соответствие требованиям законодательства//Юрист. 2015. № 22.

Список нормативных актов и литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации//СПС КонсультантПлюс;

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"//СПС КонсультантПлюс;
3. Определение Московского городского суда от 27.07.2010г. № 33-22264//СПС КонсультантПлюс;
4. Определение Ленинградского областного суда от 14.10.2010г. № 33-5015/2010//СПС КонсультантПлюс;
5. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21.05.2012г. по делу № 33-5399//СПС КонсультантПлюс;
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.07.2012г. по делу № 33-4179/2012//СПС КонсультантПлюс;
7. Апелляционное определение Орловского областного суда от 06.02.2013г. № 33-296//СПС КонсультантПлюс;
8. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 22 марта 2012г. № 428-6-1//СПС КонсультантПлюс;
9. Семенова Е.А. Практическое руководство для юрисконсульта-М.: Юстицинформ, 2013;
10. Филипова И.А., Маковецкая Т.В. Сокращение работодателем затрат на персонал: соответствие требованиям законодательства //Юрист. 2015. №22.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Барина О.Д., Волкова Н.А.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Неосведомленность подростков о системе наказания лиц, которые не достигли возраста совершеннолетия, является одним из главных факторов, способствующих совершению преступлений лицами не достигшими 18 летнего возраста.

Актуальность работы обусловлена недостаточностью исследования пробелов в законодательстве, регулирующем уголовную ответственность несовершеннолетних.

В данной статье будет раскрыто понятие уголовной ответственности для несовершеннолетних, рассмотрим виды преступлений и причины по которым подростки совершают преступные деяния.

Согласно нормам законодательства РФ, несовершеннолетними признаются лица, которые не достигли возраста 18 лет. С 16 лет уголовная ответственность предусмотрена за любые преступные деяния, а за тяжкие преступления с 14 лет. Лица которые к моменту совершения преступления не достигли 14 летнего возраста уголовную ответственность не несут, законодательство считает, что в таком возрасте человек не способен осознавать последствий своих деяний.

Статьей 87 Уголовного кодекса РФ определяется уголовная ответственность несовершеннолетних, в этой статье учитываются также ряд факторов которые оказывали воздействие на лицо в момент совершения им деяния [1, ст. 87 УК РФ]. Так же законодателем учитывается тяжесть преступного деяния, и принимается во внимание показатели, которые характеризуют несовершеннолетнего, принимаются во внимание следующие показатели:

- физическое и интеллектуальное соответствие лица возрасту по документам;
- умственное развитие;
- способность оценивать адекватно результат своих действий;
- условия воспитания.

Есть особые правила, которые действуют при разбирательстве преступлений которые совершили несовершеннолетние:

- при вынесении приговора, смягчающим обстоятельством является несовершеннолетний возраст;
- штрафные санкции применяются либо к несовершеннолетним либо к его родителям/опекуну/усыновителю;
- ограничение свободы не назначается при совершение не тяжких преступлений впервые;
- лицам в возрасте 16 лет, срок выше 10 лет могут назначить только за особо тяжкие виды преступлений;

Но лица которым исполнилось 14 лет на момент совершения преступления, подлежат уголовной ответственности за следующие виды преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или средней тяжести; похищение человека; убийство; насильственные действия; вымогательство; кража; грабеж; хулиганство, за которым последовали отягчающие обстоятельства; хищение или вымогательство наркотических средств/оружия/взрывчатых веществ/боеприпасов [3, С.28].

При изучении противоправных действий рассматривают следующие причины, по которым несовершеннолетние совершают преступления, которые подлежат уголовной ответственности: отрицательное влияние в семье; недостатки в развитии досуговой системы; подстрекательство со стороны взрослых преступников; недостатки в организации трудоустройства несовершеннолетних.

Важно отметить что лица, которые не достигли 18 летнего возраста не могут понести свое наказание в виде пожизненного лишения свободы.

При вынесении решений также должен быть учтен тот факт, что подростки одного возраста могут значительно отличаться друг от друга по состоянию мыслительной, познавательной деятельности, запасу знаний и представлений и т. д. Поэтому необходимо учитывать не только паспортный возраст, но и психологический возраст несовершеннолетнего, под которым понимается тот паспортный возраст, нормативным показателям которого соответствует уровень психического, умственного, эмоционального развития, достигнутый несовершеннолетним [5, С.29-30].

При наступлении уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних назначается психолого-психиатрическая экспертиза, которая является сложным видом исследования. Специалистами применяются различные психологические и медицинские тесты, итогом которых становится заключение экспертов о вменяемости или не вменяемости несовершеннолетнего на момент совершения преступления. Если несовершеннолетнего признали невменяемым, ему будет назначена принудительная мера медицинского характера, следовательно наступление уголовной ответственности невозможно.

К несовершеннолетним применяются более мягкие меры и виды уголовной ответственности, чем к взрослым. Учитывают возрастные особенности подростков, социальный статус, большие меры направлены на перевоспитание человека. При применении какого-либо наказания чаще всего предпочтение отдается принудительным воспитательным мерам. Если эти меры применены, несовершеннолетний обязан отмечаться в соответствующих инспекциях по делам несовершеннолетних с определенным периодом времени [4, С.54].

Законодатель вправе также освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности при определенных условиях, которые действуют на территории РФ:[2, С. 4]

- если преступление было совершено впервые и оно было расценено судом, как не тяжелое или средней тяжести, в этом случае законодатель применяет меры педагогического воздействия;
- если судом будет установлен факт, что к несовершеннолетнему были применены меры которые угрожали его жизни и здоровью, со стороны родственников или иных лиц, которые провоцировали его на совершение преступного деяния;
- если суд принял решение о помещении несовершеннолетнего лица в учреждение закрытого типа для медицинского воздействия или в воспитательных целях.

Стоит отметить, в ходе осуществления наказания несовершеннолетним, которое установлено судом, часто применяют условно-досрочное освобождение.

Видится необходимым привести статистику подростковой преступности в России и проанализировать причины. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2015-2016 году на 24,1% увеличилась подростковая преступность, также на 40% возросло количество разбоев и грабежей [6, С.10-11]. Исходя из статистических сведений, очевидно почему так резко возросло количество преступлений, лицами не достигшими возраста 18 лет. Члены Общественной палаты РФ первой причиной назвали, слабую

профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, второй причиной стала плохая организация общественной работы с несовершеннолетними. По данным Генеральной прокуратуры РФ, около 75% несовершеннолетних, являются учащиеся и студенты. Третья проблема это проблема в реализации воспитательной функции в системе образования. В результате расследования дел несовершеннолетних, установлено:

- лица, которые не достигли возраста 18 лет, легко попадают под негативное влияние лиц, которые преследуют корыстные цели;
- количество преступлений возрастает, когда подростки объединяются в группы;
- подростки из неблагополучных семей легче соглашаются на совершение преступного деяния;
- уверенность в своей безнаказанности в юридическая безграмотность подростков, существенно увеличивает подростковую преступность.

Можно сделать вывод, что отсутствие должного внимания со стороны близких, низкий уровень образования, а также большое количество свободного времени, все это способствует росту детской преступности.

Несовершеннолетние, которые попали в трудную ситуацию, нуждаются в особой юридической защите. Ведь лицо не достигшее 18 лет считается умственно и физически незрелым человеком. Он нуждается в поддержке взрослых. Подростки склонны проверять свои способности и возможности. Именно по этой причине взрослые должны подсказывать, как надо вести себя в той или иной ситуации.

Чтобы соблюсти интересы подростков, закон предусматривает право несовершеннолетних на юридическую помощь. Как правило, интересы подростка в суде представляют родители, опекуны или усыновители, которые в свою очередь могут перепоручить эти права другому человеку- адвокату. Также при желании несовершеннолетний, может лично выступать в суде и реализовывать свои процессуальные права, при условии эмансипации подростка.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ.
2. Алексеева Е.А. Преступность несовершеннолетних: причины и проблемы. // Экстернат. РФ. 2014. С4.
3. Бабич К. Госдума предлагает «сажать» в тюрьмы с 12 лет. // Аргументы и факты. 2012. № 18. С28.
4. Башкатов И.Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М. Норма, 2013. С54.
5. Милова И.Е, Милова Е.А. К вопросу о понятии принципов права. // Вопросы экономики и права. 2009. №9. С29-30.
6. Михайлова А. 7 основных причин подростковой преступности и пути их решений // Гарант.ру. 2016. С10-11.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ

Боклина О.А., Волкова Н.А.

Самарский Государственный Экономический Университет, г. Самара

Для определения путей дальнейшего развития системы уголовных наказаний в России и совершенствования национальной системы законодатели используют выводы об исследованиях сравнительно-правового характера. Актуальность заданной темы обусловлена тем, что сравнительно-правовое исследование наказаний в зарубежных странах дает возможность оценить, в каких аспектах российское законодательство полностью отвечает общепринятым подходам, а в каких идет вразрез с тенденциями в зарубежных государствах.

Виды наказаний Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики имеют логически выстроенную структуру, которая называется системой наказания. Но точного определения системы наказания не дается, ни в действующем Уголовном Кодексе РФ, ни в Уголовном Кодексе КНР, указывается лишь перечень видов уголовных наказаний. Сравнивая УК КНР и УК РФ, стоит обратить внимание на особенность в построении системы наказания. В санкциях статей

Особенной части УК РФ сначала указываются менее тяжкие виды наказания, затем более тяжкие: «если менее строгий вид не может обеспечить достижения целей наказания, то назначается более строгий вид наказания» [1, ст.60]. А в Уголовном Кодексе КНР 1979 года система наказаний строится по принципу от более тяжких к менее тяжким[3,с.98].В зависимости от порядка назначения, на основании ст.45 УК РФ, все наказания делятся на основные, дополнительные и имеющие двойственную юридическую природу. Такое деление уголовных наказаний характерно не только для УК РФ, но и для УК КНР. В соответствии со ст.33 УК КНР к основным принадлежат такие наказания, как: общественный надзор, арест, срочное заключение, пожизненное заключение и смертная казнь, а по ст.34 к дополнительным видам наказания в Китае относятся: денежный штраф, лишение политических прав и конфискация имущества. В качестве основных видов наказания в России выделяются: обязательные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, арест, ограничение по военной службе, лишение свободы, пожизненное лишение свободы и смертная казнь [2,ст.45].А в качестве дополнительных наказаний применяется лишение специального, воинского и почетного звания, классного чина или государственных наград. Подробнее остановимся на некоторых видах уголовных наказаний в КНР и РФ.

Общим видом для этих стран является штраф, размер которого в УК РФ и УК КНР определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, с учетом возможности получения осужденным заработной платы или другого дохода или с учетом имущественного положения осужденного и членов его семьи. В Китайском законодательстве уточняется: «если по независящим от осужденного причинам своевременная уплата штрафа оказывается затруднительной, суд может принять решение об уменьшении размера штрафа, либо об освобождении от этого наказания». В действующем УК КНР штраф предусматривается в санкциях 150 статей. К примеру, к преступлениям, которые наказываются штрафом, относятся: преступления против собственности, преступления против порядка социалистического рынка, против общественного порядка и порядка управления. А в УК РФ штраф предусматривается за: преступления в сфере экономики, преступления против общественной безопасности, преступления против собственности и другие.

В перечень основных видов уголовных наказаний в КНР входит надзор, срок которого находится в пределах от трех месяцев до двух лет. Находящиеся под надзором осужденные контролируются органами общественной безопасности. Важно отметить, что за осужденными к надзору, занятыми трудом, сохраняется принцип равной с другими гражданами оплаты труда. По истечении и срока надзора органы исполнения наказания сообщают осужденному, по месту работы и по месту жительства об исполнении наказания и прекращении надзора за ним.

Арест-вид наказания, который также содержится в УК Китайской Народной Республики. Он характерен и для уголовного законодательства России. По ст.43 УК КНР арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Это наказание предусмотрено за совершение 310 противоправных деяний.

Следующее идентичное наказание для УК КНР и для УК РФ-лишение свободы, которое по УК может быть срочное или пожизненное. На основании ст.45 УК КНР срочное лишение свободы предусматривает срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а по УК РФ устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет[2,ст.56].Пожизненное лишение свободы назначается как самостоятельное наказание или в качестве замены смертной казни.

Обязательные работы, то есть выполнение осужденным в свободное от основной работы время или учебы время бесплатных общественно полезных работ - одно из самых распространенных видов уголовного наказания в России. Органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными органами устанавливается вид обязательных работ и объекты.

Российскому уголовному законодательству известно такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое присуще немногим странам. Такой вид наказания имеет двойственную юридическую природу, то есть может относиться как к основным, так и к дополнительным. Оно проявляется в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления или заниматься определенной профессиональной деятельностью.

Кроме вышеперечисленных, по ст. 51 УК РФ в число основных видов наказания также входит ограничение по военной службе, то есть лишение возможности повышения в должности или воинском звании осужденных военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту с одновременным удержанием в доход государства установленной приговором суда части их денежного довольствия. Ограничение по военной службе назначается на срок от трех месяцев до двух лет, в случае замены

военнослужащему исправительных работ, не связанных с военной службой, ограничением по военной службе - на срок от двух месяцев до двух лет.

Проанализировав основные виды уголовных наказаний РФ и КНР, отметим наличие еще одного наказания, которое свойственно этим странам - смертная казнь. Смертная казнь, как высшая мера наказания, имеет распространение в Китайской и Российской правовой системе. В Китае этот вид наказания активно применяется на практике, а особенно преобладают публичные казни, причем присутствовать на них разрешено молодым людям, не достигшим 18 лет. Кроме того, не исключено и массовое исполнение смертных приговоров[3,с.98]. В отличие от механизма назначения и исполнения этого вида уголовного наказания в России, в Китае, при условии, если нет необходимости исполнить наказание немедленно, допускается отсрочка на два года. Смертная казнь применяется за каждое пятое преступление, но китайские криминологи отмечают, что ее наличие и активное применение не оказывает влияния на динамику криминогенной ситуации в стране. В России смертная казнь не исключена, но действует мораторий на исполнение смертных приговоров, который введен Президентом РФ и Конституционным Судом РФ[2,ст.44]. Она является исключительным, наиболее тяжким наказанием, которое предусмотрено за особо тяжкие преступления против жизни. Конституционный суд и Президент не рекомендуют судам приговаривать преступников к высшей мере наказания[4,с.22].

Таким образом, сопоставив уголовное законодательство стран, ответив на поставленные в работе вопросы, можно констатировать общие и различные черты в построении системы наказания и в видах уголовных наказаний. Современное развитие международных отношений, образование новых межгосударственных организаций актуализируют проблему сближения национального законодательства разных стран, в том числе в сфере уголовных наказаний, но они же и создают условия для ее решения. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования и развития российского законодательства и практики его применения с учетом опыта зарубежных стран. Опыт применения наказаний других стран может послужить примером, определить ориентиры для дальнейшего совершенствования правовой системы РФ. Благодаря механизмам в виде уголовных наказаний, установленных законодателем, будет достигнута социальная справедливость и предупреждены новые преступления.[5,с.100]

Список литературы

1. [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики](#) от 14.03.1997г.
2. [Уголовный кодекс Российской Федерации](#) от 13.06.1996г.
3. Аргунова Е.С., Сутурин М.А. Сравнительно-правовой анализ отдельных видов наказаний в уголовном праве РФ и КНР//Журнал “Сибирский юридический вестник”. Выпуск №2. 2015.С.97-101
4. Волкова Н.А. Субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование законодательства.//Журнал “Вопросы экономики и права”. Выпуск № 37.2011.С.21-24
5. Азархин А.В. Вопросы целесообразности применения уголовных наказаний.//Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России гл. ред. Р.А. Ромашов. “Юридическая наука и практика”. 2014.С.98-101

ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Боричев К.В.

Аспирант, ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства», г. Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена ретроспективному рассмотрению уголовно-правовой ответственности за терроризм в российском уголовном законодательстве. Приведены примеры определения понятия «терроризм» в основных законодательных актах России, начиная с XVI века вплоть до 1994 года. Предлагается выделить 4 этапа развития терроризма в России, в соответствии с которыми и складывалась история российского уголовного законодательства о терроризме.

Ключевые слова: история терроризма, противодействие терроризму, терроризм, террористический акт.

TERRORISM IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW: HISTORICAL ASPECT

Borichev Konstantin

graduate student, Institute of Law and Business, Saint-Petersburg

The article presents a retrospective review of criminal liability for terrorism in the Russian criminal law. Examples of the definition of "terrorism" in the main legislative acts of Russia since the XVI century until 1994 are given. Offers a selection for 4 stages of development of terrorism in Russia, in accordance with which the history of Russian criminal legislation of terrorism was consisted.

Key words: the history of terrorism, counter-terrorism, terrorism, act of terrorism.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 года) особое внимание уделяет тому, что терроризм на территории России, его зарождение и дальнейшее распространение, связан с целым комплексом исторических предпосылок, которые имеют прямые причинные связи с внутренними политическими, экономическими, социальными, религиозными, межнациональными противоречиями, а также с внешними, в т.ч. едиными для всего мирового сообщества террористическими угрозами [2].

Сегодня в СМИ и литературе иногда можно встретить мнение о том, что терроризм – это порождение XX века. Однако мы не можем согласиться с этим тезисом [3, с. 4].

В Отечественной истории одним из первых упоминаний о факте совершения террористического акта, документально зафиксированном в древнерусских летописях, является политически мотивированное убийство князей братьев Бориса и Глеба, которые позднее были причислены к лику святых. При этом в законодательстве России вплоть до XVI века отсутствовала квалификация терроризма как преступления, не были юридически определены террористические по своему содержанию преступления [6, с. 34]. В Судебнике 1550 года была предпринята, вероятно, одна из первых попыток установления самостоятельной уголовной ответственности за совершение государственных преступлений. Кроме того, в Судебнике 1550 года были впервые сформулированы признаки субъекта преступлений террористической направленности. В частности, пункт 61 Судебника указывал: «А государскому убойцу и градскому здавцу, и кромолнику (возмутителю народа), и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигальщику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью...» [11].

В XVI веке отечественным законодателем было сформировано понятие «хитрости», аналогичного, по сути, современному прямому умыслу. Это стало отправной точкой к попыткам правового определения террористических по своей сути проявлений. Так, именно проявление признака «предумышления» стало важным этапом в развитии объективной оценки сущностного и содержательного признаков актов терроризма, так как совершение террористических актов предполагало наличие чётко определённой цели и «злого умысла» [6, с. 35]. Данное понятие, с течением времени трансформировавшееся в «умышление», было представлено в Соборном уложении 1649 года в трёх формах: умышление татей на убийства; воровской умысел, т.е. совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами; государственные преступления и посягательство на государя (умышление на его здоровье, на завладение государством, на поджог города) [13, с. 13].

В период российского самодержавия на протяжении XVIII-XIX веков произошёл целый ряд заговоров, дворцовых переворотов и политических убийств. Наиболее яркими стали убийство в 1762 году царя Петра III, которое, по сути, было санкционировано его женой – будущей императрицей Екатериной II. В 1801 году группой заговорщиков в Михайловском замке в Петербурге были убит император Павел I. Но следует отметить, что эти и другие убийства того периода не следует приравнивать к террористическим актам, т.к. они не могут быть квалифицированы как собственно террористические акты в современном юридическом понимании. На сегодняшний день наиболее точно объективная сторона политических убийств определена в диспозициях статьи 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и статьи 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственной удержание власти» [6, с. 38].

Абсолютно иные цели и содержание имели покушения на членов императорской семьи и государственных деятелей, количество которых, начиная со второй половины XIX века, возросло

многократно. Так, в 1866 году Дмитрием Каракозовым было совершено первое покушение на императора Александра II, которое фактически ознаменовало начало периода антигосударственного терроризма в Российской империи. В последующие годы мишенями революционеров-террористов становились члены царской семьи и представители органов государственной власти. При этом в качестве основной цели совершения террористических актов было изменение общественного устройства России.

Действительно, в XIX веке терроризм в России приобрёл наиболее зримые черты: с одной стороны, активно развивался народнический, революционный террор, а с другой – черносотенный [12, с. 27-28]. Это произошло в связи с резко возросшей агрессивностью леворадикальных организаций, а также вследствие политизации общественного сознания в Российской империи и за рубежом в период кардинального реформирования государства [10, с. 4].

Рассматривая рост террористической активности в Российской империи в указанный период, ряд учёных, в т.ч. доктор юридических наук, профессор Н.Д. Литвинов, утверждают, что все революционные процессы, а также большинство террористических актов, которые значительно дестабилизировали внутреннюю политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, а также существенно сказывались на ослаблении позиций России на мировой арене, инициировались и финансово поддерживались спецслужбами иностранных государств, в частности, Великобритании и Германии. Это обуславливалось тем, что иностранные государства хотели во что бы то ни стало не допустить роста международного авторитета Российской империи, так как это абсолютно противоречило колониальным и экспансионистским планам ряда государств Западной Европы [6, с. 47].

Новый всплеск террористической активности наблюдался в первые годы становления Советской власти, когда терроризм по сути становится орудием политической борьбы между противоборствующими сторонами. С момента образования Советского государства противники советской власти стали активно применять индивидуальный политический террор в отношении видных деятелей партии большевиков и советского правительства. После окончания Гражданской войны и иностранной интервенции серьёзную угрозу для безопасности Советского государства стала представлять белая эмиграция, т.к. белоэмигрантские центры, объединения и организации, тесно связанные с разведывательными органами зарубежных стран, развернули активную подрывную работу. При этом террор и диверсии стали главным оружием в борьбе против Советского государства, в частности, у такой организации, как «Российский общевоинский союз», возглавляемой великим князем Николаем Николаевичем, адмиралом П.Н. Врангелем и генералом А.П. Кутеповым. Однако благодаря успешно проведённым ОГПУ операциям был нанесён удар по эмигрантским центрам, вскрыта сеть их террористических организаций.

В этот период в законодательстве появляется ряд соответствующих новелл, отражающих активизацию террористической деятельности: постановление ВЦИК от 05 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 года «О красном терроре», введение в УК РСФСР 1922 года статьи 64, установившей уголовную ответственность за террористический акт: «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, карается - наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58-й статьи». Таким образом, за совершение террористического акта предусматривалось наказание в виде «... высшей меры наказания и конфискации всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества...» [7].

Аналогичная норма об уголовной ответственности за совершение террористического акта в дальнейшем вошла и в УК РСФСР 1926 года в ст. 58.8 [8], и в ст. 8 «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», утверждённого Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 года [9].

С середины 1920-х годов террористическим актом стало признаваться в том числе и посягательство на жизнь корреспондентов рабочей и крестьянской печати – селькоров, рабкоров, военкоров, совершённое в связи с их корреспондентской деятельностью. В Циркуляре НКЮ № 101 1929 года в качестве террористических актов рассматривались убийство, избиение и другие насильственные действия в отношении учителей-общественников, в постановлении от 08 марта 1930 года – в отношении членов комиссий содействия проведению хлебозаготовок, в постановлении от 06 августа 1931 года – в отношении

ударников. Таким образом, законодатель фактически приспособлял понятие «террористический акт» под реалии времени.

В предвоенный период силы органов госбезопасности были направлены прежде всего на предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности спецслужб Германии и Японии, а также диверсионной и террористической работы националистического подполья. Наибольшую активность в западных районах Украины проявляла «Организация украинских националистов» (ОУН), установившая тесные связи с германскими фашистами ещё до прихода к власти Гитлера [4, с. 8].

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности пресекали диверсионные и террористические акты немецкой разведки и контрразведки как в местах расположения частей и соединений действующей армии, так и в тыловых районах, вели розыск заброшенных диверсантов и террористов. В послевоенные годы террористические и диверсионные акты чаще всего осуществлялись на территории западных областей Украины и Белоруссии, прибалтийских республик.

Важным этапом в развитии отечественного уголовного антитеррористического законодательства стало принятие Закона СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в котором террористический акт наравне с изменой Родине, шпионажем и диверсией признавался особо опасным государственным преступлением и определялся в ст. 3 следующим образом: «Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершённое в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти;... тяжкое телесное повреждение, причинённое в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью...» [1].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года сохранил указанные в Законе 1958 года две формы террористического акта: в ст. 66 террористический акт определялся как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершённое по политическим мотивам, а также как тяжкое телесное повреждение, причинённое по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти [14].

Усилия правоохранительных органов в тот период в основном были направлены на активизацию работы по нераскрытым взрывам. В этой связи показательны широкомасштабные оперативно-разыскные мероприятия в отношении террористов С.С. Затикиан, А.В. Степаняна и З.М. Багдасаряна, осуществивших 8 января 1977 года в Москве 3 взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы [4, с. 9]. В частности, данные граждане заложили три взрывных устройства с часовым механизмом, которые последовательно взорвались: в 17 часов 33 минуты в вагоне московского метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в 18 часов 05 минут в магазине на улице Дзержинского, в 18 часов 10 минут около магазина на улице 25 Октября. Последние два взрыва обошлись без жертв, а вот взрыв в метро стоил жизни 7 человек, более 30 получили ранения. Следует добавить, что в ходе закрытого судебного процесса в январе 1979 года все трое были признаны виновными и приговорены к расстрелу.

Именно в этот период фактически прошла «боевое крещение» созданная в 1974 году антитеррористическая группа «А» КГБ СССР, ныне являющаяся составной частью Центра специального назначения ФСБ России. Так, первой её боевой операцией стало обезвреживание 28 марта 1979 года вооружённого террориста - Юрия Власенко, проникшего в консульский отдел посольства США в г. Москве и требовавшего крупную сумму денежных средств, самолёт и беспрепятственный вылет за границу. При этом он угрожал, что в случае невыполнения своих требований приведёт в действие самодельное взрывное устройство. В результате спецоперации Ю.Власенко был ранен выстрелом снайпера, однако, успел привести в действие взрывное устройство, но жертв, за исключением Власенко, удалось избежать [6, с. 63].

В годы перестройки в Советском Союзе, краха советской государственности и дальнейших непоследовательных реформ, проводимых в России и в других странах бывшего СССР, насильственная террористическая деятельность различных националистических, религиозных и сепаратистских сообществ и организаций приобрела новый практически массовый характер [12, с. 34]. Именно в этот период и произошли следующие существенные изменения в отечественном антитеррористическом законодательстве. В частности, в 1994 году был принят Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который дополнил действовавший на тот момент Уголовный кодекс РСФСР статьёй 213.3, введившей ответственность за терроризм, под которым понималось: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных

тяжких последствий...» [15]. В дальнейшем норма об уголовной ответственности за терроризм, изложенная в ст. 213.3 УК РСФСР, в модернизированном виде вошла в ст. 205 УК РФ 1996 года.

По мнению старшего научного сотрудника отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидата юридических наук М.Ф. Мусаеляна, история российского уголовного законодательства о терроризме неразрывно связана с 4 основными этапами развития терроризма в России, а именно:

- до 1866 года (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период);
- 1866-1917 годы (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880 годов и революции 1905-1907 годов);
- 1917-1990 годы (советский период проявления терроризма);
- 1990 год - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма) [5].

Действительно, следует согласиться, что на протяжении всех этапов развития российского уголовного антитеррористического законодательства оно эволюционно модернизировалось в соответствии с реалиями времени, т.е. с возрастанием террористических угроз.

Таким образом, терроризм, представляя собой социально-политический феномен, заложил в XIX веке основу тех революционных катаклизмов, которые потрясли российскую государственность и на какое-то время разрушили основные традиционные устои российского общества в XX веке. И всё этот же политический и этнорелигиозный террор, хотя и в несколько изменённой форме, стал реальным фактором политической жизни и в начале уже XXI века, угрожая всеобщему миру, социальной стабильности и безопасности народов [10, с. 42].

Список литературы

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (ред. от 02.04.1990) // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1580> (дата обращения 01.12.2016).
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009.
3. Кошель П.А. История наказаний в России. История российского терроризма. – М.: Голос, 1995. – 376 с.
4. Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. – М.: Кучково поле, 2011. – 624 с.
5. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) // История государства и права. 2009. №13. С. 27-30.
6. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – М.: КРАСАНД, 2013. - 464 с.
7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3006> (дата обращения 30.11.2016).
8. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU; n=3274> (дата обращения 30.11.2016).
9. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16474;dst=0;ts=B085F4B16D17AE0809C0A8CB78FD09C5;rnd=0.1362850470468402> (дата обращения 30.11.2016).
10. Смирнов В.Н. Политический терроризм Российской империи. – Х.: Литера Нова, 2012. - 300 с.

11. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым / [предисловие издателя Г. Ф. Миллера]. - Издание второе. - Москва : В Университетской типографии у Н. Новикова, 1786. - 270 с. - // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.prilib.ru/elfapps/pageturner2d/viewer.aspx?orderdate=31.08.2015&DocUNC_ID=117250&Token=Bwo+KblOMRA1kKVNbdalYg==&lang=ru-RU (дата обращения 11.12.2016).
12. Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В.Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2011. - 603с.
13. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. - 110 с.
14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=8627> (дата обращения 11.12.2016).
15. Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР») // «Консультант Плюс» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4016;fld=134;dst=100006;rnd=0.9287509485147893> (дата обращения 09.12.2016).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ

Волкова Н.А., Исаев М.С.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Наказание занимает одну из центральных ролей в уголовном праве во всех уголовно-правовых системах мира, так как его назначение — это последняя стадия реализации уголовной ответственности. Одним из способов выявления необходимости дополнений или изменений норм, касающихся уголовного наказания, в юридической науке является сравнительно — правовой анализ. В качестве страны, с уголовным законодательством которой предлагается сравнить институт наказания нашей страны, был сделан выбор на Израиль. Несомненным показателем качества системы уголовного наказания в данном государстве выступает низкий уровень бытовой преступности [5], если учитывать Израиль соседство с Сектором Газа и Сирией. Также в пользу утверждения о хорошо развитом законодательстве Израиля говорит низкий уровень коррупции. Итак, в рамках данного исследования предлагается выявить сходства и различия видов наказания российской и израильской уголовно — правовой системы.

В процессе выявления сходств и различий видов наказания в уголовном законодательстве России и Израиля, необходимо проанализировать нормативно — правовую базу и дать ответы на следующие вопросы:

В чём заключаются основные отличия видов наказания вышеуказанных стран?

Существуют ли в российском уголовном законодательстве виды наказаний, схожие с израильскими?

Есть ли основания для введения в российское законодательство тех видов наказания, которые закреплены в уголовном праве Израиля и которых нет в уголовном законодательстве РФ?

Главным нормативно — правовым актом в уголовном законодательстве Израиля является Закон об уголовном праве 1977 г., состоящий из трёх частей — Вступительной, Общей и «Преступления». Каждая часть состоит из разделов, которые в свою очередь делятся на главы. Здесь нужно сделать одно замечание: данный закон не относится к кодифицированным актам, так как не включает в себя весь перечень преступлений, предусмотренным уголовным законодательством Израиля, но он является основополагающим актом в сфере уголовного права и все остальные акты в этой сфере не должны ему противоречить [6, с.13-19]. Этот факт является основным отличительным признаком, так как в Российской Федерации Уголовный кодекс является единственным нормативно — правовым актом в сфере уголовного права и все уголовные законы, принимаемые в РФ, автоматически включаются в него. Кроме количества

частей, а также отсутствия в некоторых разделах глав, в структуре Закона об уголовном праве Израиля и Уголовного кодекса РФ отличий мы не наблюдаем.

Далее переходим к видам наказания.

В уголовном законе Израиля видам наказания посвящён Раздел вав в Общей части. Главы в этом разделе включают в себя: общие положения, тюремное заключение, условное тюремное заключение, штраф, общественно полезные работы, обязательство воздержаться от совершения преступления, компенсации и издержки, направление на лечение и другие мероприятия, не связанные с тюремным заключением, разное. То есть, каждому виду наказания в большинстве случаев предусмотрена отдельная глава. Кроме этого, в ст. 24 Закона об Уголовном праве представлена классификация преступлений по степени тяжести. Критерием выбран размер наказания за эти преступления. Это: преступление, наказание за которое не превышает трёх месяцев тюремного заключения. В статье оно именуется «проступком»; преступление, наказание за которое превышает три месяца и не превышает трёх лет тюремного заключения – «преступление средней тяжести»; преступление, наказание за которое превышает три года тюремного заключения — «тяжкое преступление». Помимо тюремного срока, данная градация учитывает размер штрафа.

В Уголовном кодексе РФ наказаниям выделен Раздел III, который включает в себя 9 и 10 главы, посвящённые понятиям, целям и видам наказания, и назначению наказания соответственно. Непосредственно к видам наказаний 9 глава относит: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Они перечислены в статье 44, а также каждый вид отдельно указан в статьях с 46 по 59. Уголовный кодекс также различает виды преступлений по степени тяжести на небольшие, средней, тяжкие и особо тяжкие. Каждой из этих классификаций предусмотрен верхний и нижний предел наказания.

Рассмотрим основные виды наказания, которые наиболее часто назначаются как в Израиле, так и в России. Начнём с наиболее мягкого вида — штрафов. В израильском уголовном законодательстве они представлены в Главе далет. Размер штрафа зависит от тяжести преступления и срока тюремного наказания. Даже если в статье прямо не говорится о возможности назначения штрафа, суд вправе его назначить, в зависимости от тяжести преступления, если это входит в его компетенцию. Зафиксирован максимальный размер штрафа в виде денежной суммы в статье 61, либо предусмотрен штраф соответствия со стоимостью ущерба или выгоды в четырёхкратном размере в статье 63. Если виновный не уплатит штраф в установленный срок, суд вправе назначить ему лишение свободы на срок до трех лет вместо штрафа, но при этом тюремный срок вместо штрафа не должен превышать тюремный срок за категорию совершённого преступления. Уголовный кодекс России определяет штраф как денежное взыскание, назначаемое в пределах данного кодекса. Размер находится в зависимости от тяжести преступления, имущественного положения виновного лица, а также учитывается получение этим лицом заработной платы или иного дохода. Данный вид наказания может быть, как дополнительным, так и основным. Как мы видим, российские суды вправе назначать штрафы в качестве основного или дополнительного наказания только если это указано в статье особенной части. Израильским судам в этом плане предоставлено больше свободы при вынесении решений, однако законодательство Израиля нигде прямо не учитывает имущественное положение лица и его семьи, в отличие от Уголовного кодекса РФ. Также в законодательстве Израиля присутствует процентная надбавка за просрочку выплаты штрафа (ст. 67), что является дополнительным стимулом при его выплате. В обоих уголовно— правовых актах предусматривается возможность выплаты штрафа по частям.

Следующим видом в порядке возрастания тяжести наказания идут общественные работы. Согласно Уголовному закону Израиля, если суд признаёт лицо виновным, но не назначает ему наказание в виде реального лишения свободы, он вправе вместо любого другого наказания или дополнительно к нему, обязать его выполнять работу в пользу общества в его свободное время и без оплаты (цав ширут). Такое наказание может быть назначено обвиняемому и без его осуждения. Срок общественных работ не может превышать одного года. Если осужденный не выполняет приказ суда об общественных работах, суд вправе:

1. Если выдан приказ об общественных работах без осуждения - отменить приказ, осудить обвиняемого и назначить ему наказание за совершенное преступление;

2. Если выдан приказ об общественных работах после осуждения без назначения другого наказания – отменить приказ и назначить наказание за совершенное преступление вместо общественных работ;

3. Если выдан приказ об общественных работах после дополнительного осуждения к другому наказанию – отменить приказ и назначить ему дополнительное наказание за основное преступление вместо общественных работ [7].

В Уголовном кодексе РФ формулировка данного вида наказания звучит следующим образом: обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ на срок не более четырёхсот восьмидесяти часов. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. Здесь каких-либо существенных различий, кроме того, что в Израиле общественные работы могут быть назначено обвиняемому без его осуждения, мы не наблюдаем.

Наиболее суровым видом наказания в обеих странах принято считать тюремное заключение. Израильское законодательство даёт следующее определение: Осужденный к лишению свободы обязан работать в месте лишения свободы и может быть освобожден от этой обязанности только по решению комиссии по освобождению. Если за преступление назначается пожизненное тюремное заключение и при этом не оговорено, что оно является обязательным, то срок пожизненного тюремного заключения, назначаемого судом, не должен превышать двадцати лет (ст. 41). Если судом установлена виновность лица в совершении нескольких преступлений, то отбывать тюремное заключение он будет по самому длительному из них, если судом не указано, что осужденный должен отбывать их полностью или частично один за другим [4, с. 251-253]. Другими словами, предусматривается возможность суммирования сроков наказания за несколько преступлений. В российской судебной практике при совокупности нескольких преступлений выносится наказание по каждому преступлению отдельно, а затем по совокупности. При сложении сроков тюремного заключения, максимальный срок определён в 25 лет, а по совокупности приговоров — в 30 лет. При этом реализуется принцип поглощения меньшего наказания большим. Если человек совершил несколько преступлений, он может получить наказание за самое тяжкое из них [3, с.20-22]. Этот аспект является дискуссионным. Активно выступают против этого принципа сторонники полного суммирования наказаний и отмены верхней планки срока заключения, как это реализовано в США, где приговоры могут быть назначены в виде 100, 200 лет лишения свободы. Израильские суды при назначении тюремного срока в этом плане менее ограничены, чем российские суды.

Уголовно — правовые системы наших стран относятся к тем, где смертная казнь не отменена *de jure*, но отменена *de facto*. Израильский Уголовный закон унаследовал этот вид наказания от британской правовой системы. Дискуссия о смертной казни в Израиле идёт с 50-х годов XX в., что в конечном итоге закончилось определением перечня преступлений, за которые может быть назначен этот вид наказания. Согласно ст. 97- 99 Закона об уголовной ответственности, к ним относятся: участие на стороне нацистов в геноциде евреев, государственная измена и помощь противнику во время боевых действий. Как мы видим, перечень не слишком велик, поэтому после Шестидневной войны, когда на жителей Израиля и его представителей за рубежом обрушилась волна террора, разгорелась дискуссия о смертной казни для террористов. Противники смертной казни убеждены, что выход из этой ситуации должен заключаться в принятии закона, запрещающего освобождение отбывающих пожизненное заключение убийц, по примеру США. Дискуссия о смертной казни в Израиле также усложнена тем, что сторонники смертной казни террористам против того, чтобы к высшей мере можно было приговорить виновных в террористической деятельности евреев. Применение смертной казни только к арабам противоречит Основным законам государства Израиль, и не может быть одобрено БАГАЦем.

В России принятие смертных приговоров в 1996 г. пошло на убыль. Связано это с подписанием нашей страной Конвенции о защите прав и свобод человека. Хотя и мораторий не был юридически оформлен, фактически он действовал, поскольку Президент перестал рассматривать дела приговорённых к смертной казни, а согласно ст. 184 УИК РФ исполнение приговора возможно только в том случае, если Президент отклонит прошение о помиловании или не примет решение о помиловании (в том случае, если осуждённый не подавал соответствующее прошение). А в 2009 г. Конституционный суд вовсе лишил право вынесения судами смертных приговоров.

Одной из отличительной особенности смертной казни в Израиле является то, что она приводится в исполнение через повешение (кроме военных преступлений), в то же время в России она осуществляется через расстрел. Что гуманнее, сказать достаточно трудно. Основное отличие этого вида наказания в Израиле и в России заключается в том, что отказ от её применения шёл от разных источников. Если в Израиле против смертной казни выступает активное гражданское общество, в результате чего правоприменитель должен

оглядываться на это мнение, то в России от применения смертной казни отказались по внешнеполитическим мотивам, что выглядит несколько лицемерно и навязано.

Виды наказаний, незакреплённые в Уголовном кодексе России, но которые применяются в Израиле.

Уголовный закон Израиля приводит разграничение тюремного заключения на уголовное и гражданское, чего нет в УК РФ. Статья 47 данного закона приводит следующую формулировку гражданского тюремного заключения: тюремное заключение, которое не является уголовным, которое было назначено согласно указу по Закону о принудительном исполнении 1967 г. Назначается оно по различным основаниям, среди которых: неуплата алиментов, иной гражданский долг, дать согласие на развод по еврейскому религиозному праву и др. С точки зрения целесообразности, вопрос о внесении данного вида тюремного наказания заслуживает внимания, так как очень часто в повседневной практике нет возможности оказать давление на систематических неплательщиков, к примеру. А перевод отношений из частно — правовых в публичные, позволит оказать на лицо меры государственного принуждения.

Ещё одним из видов наказания, являющимся специфичным для израильской уголовно — правовой системы является обязательство не совершать преступления. По своей сути он похож на условное лишение свободы [1. с.157] Суд, признавший лицо в совершении преступления, предлагает ему обязанность уплатить указанную сумму, если он вновь нарушит закон в течении определённого периода. Максимальный срок такого обязательства составляет 3 года. Оно назначается в следующих случаях:

1. Обвиняемый признан виновным в совершении преступления. Данный вид наказания может быть только дополнением к другому виду наказания. Например, в дополнение к условному виду наказания суд вправе обязать обвиняемого подписать обязательство не совершать преступления сроком до 3-х лет. Если обязательство будет нарушено, то в этом случае обвиняемый будет обязан уплатить сумму, указанную в обязательстве. Обычно эта сумма варьируется от нескольких сотен до тысяч шекелей в зависимости от категории преступления. Сумма в этом случае приравнивается к штрафу.

2. Обязательство обвиняемого, не признанного виновным в совершении преступления, или жалобщика воздержаться от совершения преступления. Условия применения: когда существует опасение правонарушения со стороны обвиняемого или жалобщика. Период действия обязательства не более года. Сумма обязательства не может превышать сумму штрафа за то преступления, от совершения которого обязывается обвиняемый [2]. Данный вид наказания заслуживает возможности рассмотрения на его включение в уголовный кодекс в качестве санкций за крайне незначительные преступления, совершённые впервые, по ошибке или по незнанию. Он отвечает принципу гуманизма, и если наше государство провозгласило себя правовым, то и наказания в уголовном кодексе должны соответствовать принципам правового государства. Введение данного вида наказания сделает шаг на пути создания правового государства.

Подводя итоги данного уголовно — правового анализа, мы можем сделать следующие выводы: да, наше уголовное законодательство в некоторых моментах определено несколько конкретнее и объемнее, чем израильское. И тем более, Уголовный кодекс не страдает от недостатка видов наказаний. Почти на каждый израильский вид наказания, найдётся «отечественный аналог» в Уголовном кодексе. Однако это не говорит нам о том, что введение в него положений о наказаниях, которые сделают его более гуманным, демократичным, социально — справедливым, а также усилят роль и независимость суда в решениях, сделают уголовное законодательство ниже по качеству, чем, например, израильское. Вопрос о возможности их внедрения заслуживает отдельного исследования.

Список литературы

1. Аптекман А. Уголовное право в Израиле. Серия: Домашний адвокат. Израиль. Изд. Исрадон. 2006. — 368 с.
2. Баксанский Д. Виды наказаний (Часть 3). [Электронный ресурс]// 16.09.2002. israelinfo — Израиль на ладони. URL: <http://pravo.israelinfo.co.il/articles/ugp/306>. (Дата обращения: 29.10.2016)
3. Бухарова Н.Е., Писарев Е.В. Характер истины в юридическом процессе// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 251-253.
4. Волкова Н.А. Влияние формы государства на становление и развитие российского законодательства. // В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях. 2013.

5. Гервиц Э. Израиль в рейтингах, или преимущества израильского гражданства. [Электронный ресурс]// 24.01.16, Сноб. URL:<https://snob.ru/profile/28934/blog/103651> (Дата обращения: 28.10.2016)
6. Дорфман М. Закон об уголовном праве Израиля. Опубликовано с изм.: Закон о уголовном Праве Израиля / предисл. и перевод с иврита М. Дорфмана; СПб.: Юридический центр-пресс, 2010.—261с.
7. Миллер Е. Виды уголовных наказаний по израильскому законодательству [Электронный ресурс]// 27.08.2011. Адвокатская фирма «Миллер и партнеры». URL: <http://www.advokat-israel.com/trackback/a19d6836-f85a-4247-b73c-621b4654f733/ВИДЫ-УГОЛОВНЫХ-НАКАЗАНИИ-ПО-ИЗРАИЛЬСКОМУ-ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ> - (первая-страница).aspx (Дата обращения: 29.10.2016)

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНЫХ ПОТЕРПЕВШИХ

Шикула И.Р.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

Насильственная преступность, как и прежде, занимает влиятельное место в ряду преступных посягательств, совершаемых на территории страны, что является отражением не только обострения криминогенной обстановки, но и острой необходимости в научных разработках, использование которых позволит снизить уровень виктимизации общества, удовлетворить потребности практики в рекомендациях по совершенствованию правоприменительной деятельности.

В этой ситуации обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Многие потерпевшие не могут самостоятельно реализовывать свои права и осуществлять юридические обязанности по причине своей беспомощности (малолетний и пожилой возраст, инвалидность, физиологическое состояние беременной женщины, граждане, страдающие физическими и психическими недостатками, соматическими заболеваниями).

Понятие беспомощности потерпевшего давно перешагнуло рамки некоего элемента в контексте отдельных составов преступлений, приобрело глобальный характер, затрагивает не только материальное, но и процессуальное право. В юридической науке, среди ученых, отсутствует единообразное понимание «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое и криминологическое значение, не определены критерии его оценки [3, с.41, с. 125].

Так, в Законе РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" беспомощное состояние потерпевшего интерпретируется как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности.

Беспомощное состояние человека, в какой бы форме оно не проявилось (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии, эпилептического припадка и т.п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.), и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более принять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит посягательство криминального характера [1, с. 56].

Беспомощное состояние потерпевшего в уголовно-правовом смысле рассматривается нами как *физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что обусловлено тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной незрелостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами.*

В связи с повышением уровня виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, все наиболее актуальными становятся проблемы разработки конкретных рекомендаций по профилактике, направленной на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций,

формирующих виктимное поведение данной категории потерпевших, снижение их вторичной виктимизации, обеспечения их виктимологической безопасности.

В этих условиях формирование государственной виктимологической политики как самостоятельного направления криминологической политики, представляющей собой целостную систему многоуровневого виктимологического предупредительного воздействия на преступность со стороны государства, его институтов и общества является очевидным.

Виктимологическое воздействие на преступность рассматривается нами как система общесоциальных и специальных мер, направленных на виктимное поведение жертв преступных посягательств, связанное с устранением, нейтрализацией или уменьшением факторов, обуславливающих или способствующих их виктимизации.

Данное направление в общей системе предупреждения преступлений включает в основном систему мер виктимологической профилактики, где «виктимологическая безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии» должна стать перспективным направлением в общепредупредительной деятельности правоохранительных органов, что позволит в конечном итоге повысить уровень защищенности граждан от преступных деяний и вместе с тем стабилизировать весьма непростую виктимологическую ситуацию в обществе.

Виктимологическая безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии представляет собой комплекс государственных мер, направленных на социальную реабилитацию жертв, пострадавших от насильственных преступлений (оказание правовой, медицинской, социальной и психологической помощи; возмещение причиненного вреда).

В зарубежных государствах значимую роль в этом сложном механизме чаще всего выполняют не государственные структуры, а общественные организации, созданные с целью защиты интересов жертв преступлений, оказания им помощи и противодействия рецидивной виктимизации[2,125].

К примеру, во Франции действует Национальный институт помощи жертвам преступлений (INAVEM); в Нидерландах - Национальная организация поддержки жертвы (NOVS); в США - Национальная организация помощи жертвам (NOVA).

Не в полной мере разработанные на законодательном уровне конкретные рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых в отношении беспомощных потерпевших, которые могут оказать существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании данной категории дел, слабо изученные психологические особенности беспомощных потерпевших, механизмы влияния различных сенсорных и умственных дефектов на поведение потерпевшего, особенности виктимности беспомощных потерпевших как криминогенного фактора, влияющего на повышение степени общественной опасности преступных посягательств, актуализируют необходимость совершенствования теоретических, правовых и организационных основ охраны прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от посягательств криминального характера.

Беспомощное состояние потерпевшего в виктимологическом смысле представляет собой *неспособность потерпевшего в силу повышенной виктимности (особое физическое и психическое состояние: психическое расстройство, инвалидность и т.д.) осознать характер криминального насилия и оказывать сопротивление виновному лицу.*

Обозначенные проблемы актуализируют необходимость поиска путей, направленных на повышение эффективности профилактической деятельности органов внутренних дел, одним из которых и является совершенствование теоретических, правовых и организационных основ виктимологической профилактики преступлений, разработка соответствующего направления в деятельности органов внутренних дел.

Соответственно, комплексное использование возможностей виктимологической профилактики, ориентированной, прежде всего, на охрану прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от насильственных преступлений, в совокупности с иными мерами предупредительного воздействия, будет содействовать уменьшению уровня преступности и стабилизации криминогенной обстановки, в целом.

Список литературы

1. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: Монография. Тамбов: Першина, 2005.
2. Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 2006.

3. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. - 2006. - № 9. - С. 41.; Веселов, Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веселов Евгений Геннадьевич. - Краснодар, 2002.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГЕРМАНИИ

Шукшина Т. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

В отличие от российского законодательства нормы немецкого налогового уголовного права относительно уклонения от уплаты налогов (§ 370) в равной мере относятся и к таможенным платежам, так как абз. 5 § 370 распространяет действие данного параграфа на правоотношения, возникающие при ввозе, вывозе и перемещении товаров через таможенную территорию государства. Кроме того, в соответствии с § 312 Положения таможенные пошлины и сборы приравниваются к налогам для целей налогового законодательства. Нарушение таможенных правил прописано в § 372 Положения. Абз. 6 § 370 специально указывает, что положения об ответственности за уклонение от уплаты налогов распространяются на ввозные таможенные пошлины, налог с оборота и гармонизированные акцизы, установленные другим государством - членом Европейского Сообщества или подлежащие уплате государству - члену Европейской ассоциации свободной торговли или одному из ассоциированных с ней государств. Также уголовно наказуема подделка знаков уплаты и приготовление к такой подделке (§ 148 УК ФРГ), поскольку деяние касается знаков уплаты пошлины и укрывательство лица, совершившего одно из перечисленных преступлений[1]. Нарушение таможенных правил в Германии представляет собой самостоятельный вид налоговых преступлений. Таможенная пошлина («Zoll») признается германским законодателем налогом для целей Положения о порядке взимания налогов, сборов или пошлин (§ 312). § 372 Положения устанавливает ответственность, в случае, если лицо, несмотря на существующие законодательно определенные запреты, перемещает через территорию Германии предметы без соответствующего уведомления компетентных органов.

В ходе проведенного исследования был обнаружен различный подход к определению степени умысла субъективной стороны таможенных преступлений. Российский законодатель предусматривает прямой умысел, тогда как немецкое налоговое уголовное право допускает как прямой, так и косвенный умысел при совершении налогового преступления.

К квалифицирующим признакам состава преступлений относятся: действия группы лиц, направленные на уклонение от уплаты ввозных пошлин или нарушение таможенных правил, если хотя бы один провозит какое-либо орудие или средство, предназначенное для оказания давления на представителей таможенных властей, либо если участник группы лиц, созданной для систематического нарушения таможенных правил или уклонения от уплаты налогов, задержан при осуществлении таких действий. В данном случае ответственность будет представлять собой лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Наибольшее различие выражается в принципиальном подходе к квалификации уклонения от уплаты налогов (сборов) с незаконной деятельности и контрабанды запрещенных товаров[2]. По немецкому законодательству § 370 Положения применяется в отношении товаров, запрещенных к ввозу или вывозу в ЕС, как и в отношении запрещенной деятельности, в то время как российское право исключает возможность начисления налогов и, соответственно, уклонения от них при незаконной деятельности, например, при незаконном ввозе в РФ наркотических средств.

Мы полагаем, что в плане развития таможенной системы, необходимо проанализировать опыт ФРГ. Во-первых, Германия является ключевым участником Европейского Сообщества, которое составляет стержень европейской интеграции. Европейский Союз традиционно считается лидером в области разработки новых стандартов в таможенном деле, которые впоследствии используются другими государствами и интеграционными блоками в качестве мировых стандартов. В свою очередь, таможенная служба ФРГ - это многофункциональная налоговая и экономическая администрация, являющаяся одновременно и гарантом внутренней безопасности государства. Используя современные методы и формы

таможенного контроля, таможенная служба Германии содействует развитию экономики страны и Европейского Союза в целом, ежегодно внося более 4 млрд евро в бюджет ЕС[3].

Во-вторых, таможенные органы Германии имеют значительный опыт борьбы с нарушениями законодательства в сфере таможенного дела (подразделения оперативного розыска таможенных органов были созданы в Германии еще в 1919 г). Эффективность работы таможенных органов Германии в настоящее время подтверждается данными, приведенными в Ежегодном статистическом справочнике таможенного управления. Только в 2015 г. немецкими таможенными служащими из незаконного оборота было изъято 160 млн сигарет, 1215 кг. гашиша, более 1,6 тонн кокаина, 532 кг. амфетамина, 357 кг. героина и более 24 тонн иных наркотических средств. Необходимо отметить, что между РФ и ФРГ заключен Договор о сотрудничестве и взаимопомощи таможенных служб, подписанный в Москве 16 декабря 1992 г. Данное соглашение было заключено с целью улучшения добрососедских отношений, облегчения и ускорения перемещения товаров между государствами, имея в виду, что нарушения таможенных законов и правил наносят ущерб экономическим, налоговым и другим важным интересам их государств.

В настоящее время существуют следующие общие направления деятельности таможенных органов Германии в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу[4].

Таможенно-криминалистическое управление и оперативные таможи имеют право проводить в соответствии с УПК Германии расследования, оперативно-розыскные мероприятия, операции и следственные действия по делам о преступлениях и административных правонарушениях, содержащихся в более чем 65 Федеральных законах и постановлениях Правительства ФРГ[5]. Например, о налоговых преступлениях (§ 404 Налогового кодекса Германии)[6]; о преступлениях в сфере внешней экономики (§ 37 Федерального закона от 27 мая 2009 г. «О регулировании внешних экономических отношений» с изм. и доп.)[7]. Прокуратура вправе поручать сотрудникам оперативно-розыскных подразделений Германии проведение следственных мероприятий в таких случаях, когда преступления связаны с ввозом, вывозом или транзитом товаров через таможенную территорию Германии. Например, незаконное удаление таможенной пломбы (квалифицируется в соответствии с § 136 УК Германии как незаконное снятие или повреждение печати) или подделка сертификата о происхождении товара (§ 267 УК - подделка документов)[8]. Таможенными органами Германии производится постоянный контроль трансграничного оборота товаров и капиталов, используемых для поддержки терроризма (радиоактивные материалы, оружие, взрывчатые вещества, биологические и химические вещества, компоненты высоких технологий). Германия является участницей следующих международных проектов: Инициатива безопасности контейнерных перевозок (CSI), являющаяся ответом на потенциальные террористические угрозы в мировой системе морских контейнерных перевозок, Программа безопасности PSI (по выявлению фактов международной транспортировки ядерных носителей, ракетных технологий и т.п.) и др.[9]

Таким образом, исследование института таможенных преступлений в законодательстве ФРГ и законодательстве РФ в сравнении, позволяет сделать ряд выводов об особенностях подхода законодателя Германии к установлению уголовной ответственности в сфере публично-финансовых правоотношений.

Во-первых, в Германии таможенные преступления отождествляются с налоговыми, их характеризует общий объект уголовно-правовой охраны, общая объективная сторона. Не разграничиваются понятия таможенных и налоговых платежей, что на наш взгляд, придает четкость и лаконичность немецкому законодательству.

Во-вторых, по мнению П.В. Евдокимова, собственно состав таможенных преступлений содержится не в кодифицированном законодательном акте, регулирующим совокупность уголовно-правовых отношений, а в отраслевом налоговом законе - Положении о порядке взимания налогов, сборов и пошлин 1977 года. По существу, оно сопоставимо с первой частью Налогового кодекса РФ, устанавливающей общие начала законодательства о налогах и сборах, а также регулирующей вопросы налогового контроля, ответственности за совершение налоговых правонарушений, порядка привлечения к ответственности за противоправные деяния, не содержащие признаков уголовных преступлений[10].

§ 374 Положения

²Шкляржук М. С. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой защиты финансовых интересов Европейского союза и Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. N 2. С. 10 - 12.

³ Zoll Deutschland / Offizielle Seite der Bundeszollverwaltung [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <<http://www.zoll.de/index.html>> - Датадоступа: 07.09.2016г.

⁴ Zollfahndungsdienstgesetz vom 16. August 2002 (BGBl. I S. 3202): zuletzt geändert durch Art. 2 G v. 12.4.2011 I 617 1266 [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/zfdg/gesamt.pdf>> - Датадоступа: 25.10.2016г

⁵Наку А. А. Таможенное право ЕС / А.А. Наку. Учеб. пособие. - МГИМО - Москва, 2003[Текст]. - 77 с.

⁶ Abgabenordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 1. Oktober 2002 (BGBl. I S.3866; 2003 I S. 61): zuletzt geändert durch Art. 3 G v. 1.11.2011 I 2131 [Эл. ресурс]. - 2011. –Режимдоступа: <<http://news.yandex.ru/?win=56&clid=1789923-10126>>

⁷ AuBenwirtschaftsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 27. Mai 2009 (BGBl. I S. 1150): zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 27.7.2011 I 1595 [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <<http://www.gesetze-im-internet.de/awg/BJNR004810961.html>>

⁸ Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S.3322): zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 1.11.2011 I 2130 [Эл. ресурс]. - 2011. – Режимдоступа: <<http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>>

⁹ Наку А. А. Таможенное право ЕС / А.А. Наку. Учеб. пособие. - МГИМО - Москва, 2003 [Текст]. - 77 с.

¹⁰ Евдокимов П. В. Налоговые преступления по законодательству ФРГ.

Список литературы

Российская научная и методическая литература

1. Наку, А. А. Таможенное право ЕС / А. А. Наку // Учеб. пособие. - МГИМО - Москва, 2003 [Текст]. - 77 с.

2. Шклярчук, М. С. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой защиты финансовых интересов Европейского союза и Российской Федерации / М. С. Шклярчук // Международное уголовное право и международная юстиция, 2013. – № 2. – С. 10 - 12.

Нормативно-правовые акты Германии:

1. Положение о налогах и сборах 1977 г.

Немецкая научная и методическая литература:

1. Abgabenordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 1. Oktober 2002 (BGBl. I S.3866; 2003 I S. 61): zuletzt geändert durch Art. 3 G v. 1.11.2011 I 2131 [Эл. ресурс]. - 2011. – Режимдоступа: <http://news.yandex.ru/?win=56&clid=1789923-10126>

2. AuBenwirtschaftsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 27. Mai 2009 (BGBl. I S. 1150): zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 27.7.2011 I 1595 [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/awg/BJNR004810961.html>

3. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S.3322): zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 1.11.2011 I 2130 [Эл. ресурс]. - 2011. – Режимдоступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

4. Zoll Deutschland / Offizielle Seite der Bundeszollverwaltung [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <http://www.zoll.de/index.html>. - Датадоступа: 07.04.2016г.

5. Zollfahndungsdienstgesetz vom 16. August 2002 (BGBl. I S. 3202): zuletzt geändert durch Art. 2 G v. 12.4.2011 I 617 1266 [Эл. ресурс]. - 2011. - Режимдоступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/zfdg/gesamt.pdf> - Датадоступа: 25.10.2016

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Байкова И.Н., Иванова Е.С., Прошутинский И.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Исследование потребительского рынка с правовой стороны долгое время не находило отражения в отечественной юридической науке. Вопросы по функционированию потребительского рынка исследовались в трудах по экономике, социологии, психологии, но не по правоведению. Законом РФ от 07.02.1992 года №2300-1 "О защите прав потребителей" был определен статус потребителей, исполнителей, изготовителей, продавцов. Это событие можно считать моментом становления потребительского права как самостоятельной отрасли законодательства, защищающей права потребителей.

Необходимо отметить, что законодательно термин "Потребительский рынок" не закреплен. Само же понятие может быть рассмотрено с правовой и экономической стороны. После исследования этимологии данного понятия и дефиниций, предложенных различными авторами, наиболее полное определение на наш взгляд, предложено С.А. Пискуновым: "Потребительский рынок - это совокупность общественных отношений, возникающих между изготовителем (производителем), исполнителем, продавцом - с одной стороны, и потребителем (гражданином) - с другой, связанных с производством и продажей товаров, с выполнением работ или оказанием услуг, предназначенных для личного и бытового (непроизводительного) потребления, и охраняемых государством посредством установления усиленного режима правовой защиты потребителей» [2].

Так как в уголовном законодательстве отсутствует четкий критерий отнесения деяний к преступлениям, совершаемым на потребительском рынке, выделяется около 15 таких составов. Рассмотрим проблемы правового регулирования ответственности по факту нарушения законодательства при оказании услуг на водном транспорте. Уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 238 УК России "Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности" и относится к категории преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка. Одна сторона - коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, собственник судна, который предоставляет оказание услуг водным транспортом, другая сторона - граждане, нуждающиеся в данных услугах. Деятельность по оказанию услуг гражданам на договорной основе должна носить систематический характер и разовое оказание услуги, не отвечающей требованиям безопасности, не будет рассматриваться как состав данного преступления. Анализ практики по рассмотрению уголовных этой категории судами субъектов РФ показывает, что к ответственности по данному преступлению привлекается две основные категории субъектов: лица, отвечающие за безопасность на судне и лица, осуществляющие оказание услуг на водном транспорте без разрешения. Согласно Федеральному закону от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" для осуществления оказания услуг водным транспортом необходимо получение лицензии. В п.2 Положения "О лицензировании деятельности по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров", утвержденным Постановлением правительства РФ от 6 марта 2012г. № 193 утверждается, что лицензирование перевозки пассажиров осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта. Основным мотивом совершения преступления, для указанных категорий лиц, является желание получить наибольшую выгоду, при минимальной эксплуатации собственного транспорта, путем перевозки граждан или автотранспорта через реки, используя для этого имеющиеся у них суда [3].

При этом зачастую действия по оказанию услуг, не соответствующих требованиям безопасности, приводят к трагическим последствиям. 10 июля 2011 года в Куйбышевском водохранилище произошло крушение теплохода "Булгария", в результате которого погибло 122 человека. Комиссией был сделан вывод, что причинами крушения стали: невыполнение судовладельцем и капитаном судна требований нормативных документов, регламентирующих безопасность судоходства при планировании, подготовке и осуществлении рейса, неисправность механизма судна, низкая квалификация членов экипажа судна. В отношении ряда лиц были вынесены обвинительные решения суда по ст. 238 УК РФ.

Несмотря на важность охраняемого объекта - жизни и здоровья граждан, в правовом регулировании данной сферы имеются некоторые проблемные вопросы. В различных субъектах страны ст.238 УК РФ применяется на практике по-разному. Так, в Самарской области, лицо, которое может быть субъектом указанного преступления, должно обладать какими-либо организационно-правовыми формами деятельности, то есть заниматься этим профессионально, либо не быть зарегистрированным индивидуальным предпринимателем, но заниматься этим систематически с целью извлечения прибыли. По этой причине, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по рассматриваемой статье необходимо неоднократное его привлечение к ст.11.8 или ст. 11.10 КоАП РФ, что не образует условия преждевременности предотвращения общественно-опасных последствий [4].

Основным вопросом при расследовании рассматриваемых преступлений является определение критерия требований безопасности жизни и здоровья потребителей. Вместе с тем отсутствие лицензии на осуществление перевозок, обязательного очередного технического и классификационного освидетельствования, а также договоров на диспетчерское регулирование не могут являться единственными доказательствами оказания услуг, создающих опасность для жизни и здоровья потребителей.

Вопрос о том является ли та или иная услуга на водном транспорте безопасной для граждан, и соответствуют ли все условия установленным требованиям, следует решать в частном порядке, исходя из

конкретных обстоятельств дела. Стоит учитывать наличие спасательных средств на судне, соответствие мест для размещения с количеством пассажиров, исправности судна и т.д. При этом, обязательно исследование всех моментов в комплексе. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать нарушения требований безопасности, которые влекут реальную угрозу жизни или здоровья потребителей[1].

Анализ диспозиции ст.238 УК РФ и ст.11.10 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что разграничение уголовной и административной ответственности, предусмотренных указанными нормами права, осуществляется в зависимости от того наступили последствия или нет. Состав административного правонарушения по своей конструкции является формальным. Чтобы привлечь лицо к административной ответственности по данной статье необходимо и достаточно обнаружить нарушения, указанные в ст.11.10 КоАП РФ. При этом наступления каких-либо последствий для административной ответственности не требуется. В случае же с наступлением уголовной ответственности по ст.238 УК РФ, помимо нарушения норм права, регламентирующих обеспечение безопасного предоставления услуг, необходимо возникновение реальной угрозы жизни и здоровью потребителей.

Таким образом, для оптимального подхода к решению возникающих проблем в практике расследования уголовных дел преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, следует принимать во внимание сложившуюся следственную и судебную практику в отдельности в каждом регионе РФ. Также необходимо внесение изменений в УК РФ и КоАП РФ с целью своевременного предотвращения возникновения опасности для потребителей. Это значительно повысит качество услуг предоставляемых водным транспортом. Решение рассмотренной проблемы является одним из условий обеспечения доступности высококачественных и безопасных товаров и услуг согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 №537.

Список литературы

1. Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014, с.43-47
2. Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Акад. экон. безопасности МВД России. Москва, 2011. с.9-11.
3. Скрынник А.М. Проблемы и перспективы подготовки (переподготовки) кадров для осуществления контрольно-надзорной деятельности за обеспечением транспортной (морской) безопасности // Юридическое образование и наука. 2013 №2. с.21-24.
4. Сулейманов С. М. Законодательство по противодействию преступлениям, совершаемым на потребительском рынке: монография. Москва: ЮНИТИ Закон и право. 2015. с.65-71.

ПРАВОСУДИЕ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Блинова О. Г.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Современное представление о правосудии тесно связано с осуществлением судебной власти. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). «Правосудие отличает от всех других общественных институтов и поднимает на уровень наиболее совершенного и справедливого обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов общественных отношений, особая процедура его осуществления... Исходные, основополагающие начала правосудия, закрепляемые в законе, должны обеспечивать и гарантировать обеспечение прав и законных интересов каждого физического и юридического лица, обращающегося в суд за их судебной защитой» [2, с. 455].

Одна из форм осуществления правосудия призвана обеспечить вступление в силу только законных, обоснованных и справедливых решений суда первой инстанции. И речь идет об апелляционном производстве. «Деятельность вышестоящих судов является одним из способов реализации правозащитной функции судебной власти, поскольку вышестоящий суд, отменяя неправосудный приговор, осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство» [1, с. 37].

Деятельности суда апелляционной инстанции присущи все признаки правосудия.

Первый признак, характеризующий правосудие - специальный субъект. Положение о том, что правосудие осуществляется только судом, является основополагающим правовым требованием и закреплено в ряде нормативных актов (ст. 118 Конституции РФ, ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Статья 389.3 УПК РФ, перечисляя звенья судебной системы, формулирует основной принцип, согласно которому только суды, указанные в данной статье осуществляют деятельность в суде апелляционной инстанции и никаким другим органам это полномочие не принадлежит. Положение Конституции РФ о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону, распространяется на все суды Российской Федерации и на все звенья судебной системы.

Следующей чертой, присущей правосудию, являются задачи, которые стоят перед судами, осуществляющими разрешение уголовного дела, и которые вытекают из основных задач уголовного судопроизводства. Назначение производства в суде апелляционной инстанции – это проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений и устранение ошибок, допущенные судом первой инстанции. Данное производство призвано исключить вступление в законную силу и обращение к исполнению приговоров и иных судебных решений суда первой инстанции, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости [3, с. 195]. Эти задачи в суде апелляционной инстанции осуществляются путем проверки судебных решений, вынесенных судом первой инстанции.

Третья черта правосудия – разрешение уголовного дела – также пронизывает производство в суде апелляционной инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции в ходе проведения судебного следствия устанавливает посредством исследования доказательств обстоятельства совершенного преступления, оценивает их с точки зрения соответствующей нормы права и принимает соответствующее решение.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает особую правовую форму осуществления правосудия – процессуальный порядок судебного разбирательства. Согласно п. 51 ч. 1 ст. 50 УПК РФ судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Рассмотрение уголовных дел в суде апелляционной инстанции осуществляется в ходе судебного заседания. В соответствии с этой же нормой судебное заседание – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам (п. 50 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Согласно ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется по тем же правилам, которые установлены для суда, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции, за исключением ряда моментов, на которых хотелось бы остановиться более подробно.

В ходе судебного следствия суд проверяет доказательства. Как верно отмечает профессор В.М. Корнуков «судебное рассмотрение дела в его подлинно правовом значении предполагает восприятие, исследование и проверку доказательств судом в их непосредственном виде» [1, с. 9].

В суде апелляционной инстанции в соответствии с уголовно-процессуальным законом в ходе судебного следствия стороны вправе представить в суд дополнительные материалы (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ); свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым (ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ); доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными (ч. 6.1. ст. 389.13 УПК РФ); с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобы, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). Можно ли в данном случае говорить о непосредственном исследовании доказательств в судебном разбирательстве? Полагаем, что указанные положения закона не отвечают цели данной стадии, так как невозможно проверить обоснованность обжалуемого решения без непосредственного исследования доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 ноября 2012 года № 26 пояснил, что в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора суд апелляционной инстанции оказывает содействие сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу[5].

Проверяя по апелляционным жалобе или представлению законность, обоснованность и справедливость приговора или иного решения, суд апелляционной инстанции обязан устранить допущенные ошибки и нарушения закона и в ходе рассмотрения уголовного дела по существу вынести итоговое судебное решение. С этой целью он, как и суд первой инстанции проверяет уже имеющиеся в уголовном деле и получившие оценку суда первой инстанции доказательства, а также исследует в таком же порядке дополнительно представленные сторонами доказательства. И только в этом случае появляется возможность говорить об эффективности осуществления правосудия в суде апелляционной инстанции.

Список литературы

1. Бородинова Т.Г. Деятельность вышестоящих судов по проверке приговоров // Российская юстиция. 2013. № 6.
2. Корнуков В.М. Научный протрет профессора В.А. Познанского и «лики» российской кассации // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти В.А. Познанского. Саратов, 2010.
3. Корнуков В.М. Некоторые аспекты процессуального обеспечения справедливого судебного разбирательства // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной пятидесятилетию кафедры уголовного процесса УрГЮА Екатеринбург. 2005.
4. Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДТП

Дубовик Е.С., Соколова А.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящее время существует большое количество современных технических беспилотных летательных аппаратов (далее «БПЛА» или беспилотник) во множестве моделей и их модификаций (мультикоптер, квадрокоптер и т.д.) как специального назначения, так и любительского использования, которые после прикрепления к ним фото – и видеоаппаратуры, могут быть приспособлены и в дальнейшем использованы для производства видео-, фотосъемки в режиме online (т.е. в режиме транслирования данных с камеры на монитор компьютера или другого современного гаджета, с установленным на него необходимым программным обеспечением) при проведении осмотров мест происшествий по различным видам преступлений на большой по площади и/или труднодоступной местности.

Самыми используемыми беспилотниками являются различные модели вышеупомянутых мультикоптеров (англ. Multicopter, multicopter, многороторный вертолёт, многолёт) – летательных аппаратов с произвольным количеством несущих винтов, вращающихся диагонально в противоположных направлениях и квадрокоптеров(англ. Quadcopter, вертолет с четырьмя винтами; иногда именуется «дроном») –летательных аппаратов с четырьмя несущими винтами.

На данный момент квадрокоптеры используются во множестве отраслей. Примеров использования данных устройств достаточно много: их применяют в строительстве; в средствах массовой информации; в

Вооруженных Силах; в Министерстве по чрезвычайным ситуациям. Зарубежом квадрокоптеры уже давно приняты на вооружение и используются в качестве спецтехники. Большинство иностранных армейских подразделений и спецслужб используют профессиональные беспилотники, на которых установлены дозиметры, тепловизоры и другие специальные приборы для съемки вблизи опасных и промышленных объектов. Различные области использования беспилотников как спецтехники отмечены и в художественной литературе (Дэн Браун «Инферно») и кинопродукции (Сериал «Bones»/«Кости», 11 сезон, 19 серия «TheHeardinAbutment»/ «Голова в опоре», Кинокомпания FOX, США, 2016 год).

Возможность использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел также может стать актуальной и полезной, например, для достижения результатов такого следственного действия как осмотр места происшествия (ОМП).

Осмотр места происшествия - это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к делу следов и объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Основания осмотра места происшествия указаны в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела [1].

Учитывая данное определение, можно с уверенностью сказать, что видео- и фотофиксацией места происшествия с помощью БПЛА можно одновременно решить различные проблемы, возникающие в ходе проведения следственных действий, в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В рамках деятельности органов внутренних дел БПЛА можно использовать при проведении осмотров мест происшествий по различным видам преступлений на участках местности обширной площади, границы осмотра которой определены следователем или ограничены высотой и дальностью полета используемого беспилотника, а также в труднодоступной местности. К последней можно отнести болотистые местности, высокогорные участки, лесные заросли, а также сложные участки дорог.

В черте Санкт-Петербурга и Ленинградской области наиболее актуально использование беспилотников при проведении осмотров мест происшествий по делам о дорожно-транспортных происшествиях на сложных участках дорог, в сложных погодных условиях, при большом скоплении пострадавших машин.

Многоуровневые развязки кольцевой автодороги (КАД), можно в полной мере назвать труднодоступным участком:

- ограничение проезда по одной из полос движения для проведения ремонтных работ уже вызывает трудность для продвижения по такому участку дороги; ограничение одной полосы для производства ОМП на таком участке дороги создаст трудности не только для участников движения, но и для участников осмотра, одновременно создавая опасность для личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, участвующих в ОМП;

- перекрытие всего участка дороги для проведения осмотра невозможно, так как создаст условия невозможности движения в конкретном направлении, особенно в случае если участок ОМП является участком для совершения маневра автотранспортом;

- большое скопление пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях на таких сложных участках дороги автомобилей и в случаях, когда количество автомобилей превышает 5 штук, осложняет работу специалиста – криминалиста на месте происшествия, особенно в том случае, когда взаимное расположение столкнувшихся автомобилей кучное, а не линейное;

- проведение ОМП в сложных погодных условиях (туман, снегопад и т.д.), также вызывает сложности, связанные с производством фото- и видеосъемки для фиксации общей обстановки места происшествия, положения автомобилей, удаленно расположенных от места фотографирования (в случае наличия дорожных ограждений, играющих очень важную роль при ДТП, предотвращая вылет автомобиля с дороги на обочину, а также с мостов и мостовых сооружений), детальной фиксации повреждений при кучном скоплении автомобилей.

При всех вышеперечисленных объективных условиях использование беспилотника, оснащенного фото-, видеоаппаратурой способствует успешному проведению осмотра места происшествия и достоверной

фиксации деталей столкновения, в то время как общепринятые приемы съемки недостаточно отражают обстановку мест происшествий, имеющих значительные размеры площади.

Ввиду специфики таких мест происшествий, применение беспилотных летательных аппаратов для аэрофото - / видеосъемки деталей происшествия может быть не только дополнительным к традиционным технико-криминалистическим средством фиксации места происшествия, но и единственно возможным самостоятельным средством в конкретной оперативной ситуации, способным выполнять традиционные виды фотосъемки, применяемые при осмотре места происшествия:

- ориентирующую - для фиксации общего вида места происшествия с привязкой к окружающей территории;
- обзорную - для фиксации непосредственно самого места происшествия;
- узловую - для фиксации крупным планом места соприкосновения столкнувшихся машин в момент удара;
- детальную – для фиксации непосредственно самих следов столкновения.

Таким образом, разумно используя возможности беспилотных летательных аппаратов, эксперт-специалист при осмотре места происшествия может в кратчайшие сроки произвести качественную фото- и/или видеосъемку на любой местности, независимо от ее масштабов, рельефа и растительного покрытия, а также трудности доступа к объекту, подлежащего фото-, видеосъемке, затрачивая минимум усилий благодаря тому, что беспилотник может управляться как в автоматическом, так и в ручном дистанционном режиме. Так же роботизированные комплексы, установленные на БПЛА, могут обеспечить поиск, обнаружение и отождествление объектов в режиме реального времени.

Подводя итог всего вышесказанного к преимуществам, которых можно добиться, применяя беспилотные летательные аппараты при фото-, видеофиксации осмотров мест происшествий, можно отметить:

- возможность как маловысотной, так и высотной фото-, видеофиксации мест происшествий;
- высокое разрешение получаемого фото-, видеоизображения;
- возможность детальной съемки по размеру объектов;
- высокая оперативность, получения результатов работы.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016), Ст.176. «Основания производства осмотра» (Дата обращения 10.09.2016г.).

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Скопенко О.Р.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту и обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить реализацию этого права, является инструментом, призванным компенсировать фактическое неравенство участников со стороны обвинения, наделенных властными полномочиями, и участников уголовного процесса, обладающих процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого. Наиболее остро такое неравенство проявляется в стадии предварительного расследования, поэтому проблема реализации права на защиту имеет особую актуальность в указанной стадии уголовного судопроизводства.

В связи с этим, опираясь на мнение ряда правозащитников, приходится констатировать тот факт, что наблюдается неравноправие сторон защиты и обвинения, зачастую не берутся во внимание и игнорируются доводы защиты и ходатайства адвокатов. Помимо этого, распространена практика отказов в допуске защитников к уголовному процессу, в частности, несвоевременное информирование защитника о проведении следственных действий, несвоевременное предоставление защитника, когда лицо, подвергшееся уголовному преследованию, не располагает возможностью заключить соглашение с

адвокатом по выбору; создание препятствий к самостоятельному осуществлению подозреваемым (обвиняемым) комплекса процессуальных прав, закрепленных в статье 47 УПК РФ. Т.е. фактически наблюдается отсутствие реальной состязательности в ходе судебного процесса. Поэтому трудно не согласиться с мнением Председателя Правления РОО «Независимый экспертно-правовой совет», что «в уголовном судопроизводстве мы остались без права на защиту».

В этой связи становится очевидным, что при отсутствии защитника на следственных действиях невозможно достичь полноценной реализации прав подозреваемого (обвиняемого). Поэтому полагаю необходимым и обязательным условием обеспечения права на защиту присутствие защитника на всех следственных и судебных действиях, что должно найти свое отражение в норме УПК РФ.

Помимо всего прочего полагаем, что с одной стороны, правовой нигилизм, юридическая безграмотность подозреваемого (обвиняемого) и как следствие, незнание своих прав и неумение ими пользоваться является одной из проблем, приводящих к нарушению права на защиту на стадии предварительного следствия. С другой стороны, процессуальный нигилизм, который нередко выражается в ненадлежащем исполнении своих процессуальных обязанностей по разъяснению права на защиту лицами, производящими дознание и следствие, является немаловажным фактором нарушения права на защиту. Полагаем, что избавиться от правового нигилизма можно только путем изменения правосознания сотрудников правоохранительных органов и повышения их профессионального мастерства. Кроме того, важной гарантией от нарушений указанного права явилось бы закрепление в законе требования о необходимости вручения подозреваемому, обвиняемому письменного перечня его прав и обязанностей.

Другой проблемой, приводящей к нарушению права на защиту подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного следствия является несвоевременное информирование защитника о производстве следственных действий. Не оставляют сомнений положения ст.53 УПК РФ относительно обязанности следователя ставить защитника в известность о намерении осуществить конкретное следственное действие с его подзащитным. Несмотря на это, следователи зачастую нарушают свои обязанности по информированию, что приводит к некоторым пробелам в расследовании уголовного дела, которые негативно сказываются на обнаружении обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность. Поэтому полагаем разрешить указанную проблему, нарушающую право на защиту подозреваемого (обвиняемого), внося изменения в УПК РФ, касающиеся предварительного извещения защитника о совершении тех или иных следственных действий, по крайней мере, не менее чем за день до их совершения.

Не менее важной является проблема нарушения права на защиту при предъявлении обвинения. С одной стороны, она возникает в связи с ненадлежащим разъяснением положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ и невозможностью тем самым присутствовать защитнику при предъявлении обвинения в назначенное время. С другой стороны, многие адвокаты и следователи относятся к процедуре предъявления обвинения как к формальной, а к самому постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого как к некому обязательному документу данной стадии уголовного судопроизводства. Полагаем, что указанная позиция является неприемлемой, так как данное следственное действие имеет очень важное значение как для стороны защиты, которая будет выстраивать свою позицию применительно к объему предъявленного обвинения, так и для стороны обвинения, поскольку следователь именно перед предъявлением обвинения обязан выполнить требование ч.1 ст.88 УПК РФ и оценить собранные доказательства с точки зрения достаточности для привлечения лица в качестве обвиняемого.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом защитник вправе собирать доказательства (ч.3 ст. 86 УПК РФ). Однако задачей защитника в отличие от следователя является собирание и представление следствию только доказательств, оправдывающих подзащитного и смягчающих его ответственность. Однако многие ученые-правоведы, в частности, В.К.Бобров, С.В. Божьев, С.В.Бородин, В.Л. Кудрявцев отрицают право адвоката-защитника собирать доказательства, аргументирую это тем, что защитник не участвует во всех фазах процесса доказывания. Они придерживаются той позиции, что собирание предметов, документов, иных сведений еще не является доказыванием, поскольку согласно ст. 74 и ст. 75 УПК РФ доказательствами являются лишь те сведения, которые получены в соответствии с требованиями закона. На этом основании они делают вывод, что по смыслу закона собирание доказательств неотделимо от способов их закрепления и фиксации, являющихся исключительным правом органов расследования. На наш взгляд, такая позиция не соответствует процессуальному законодательству. Во-первых, в ст.53 и ст.86 УПК РФ однозначно указано, что адвокат-защитник участвует в собирании именно доказательств, а не информации доказательственного характера. Представление этих доказательств не зависит от воли субъекта,

осуществляющего расследование (следователя, дознавателя). Во-вторых, в ст. 74 и ст. 75 УПК РФ указывается, что доказательствами могут быть любые сведения, полученные в соответствии с требованиями закона. При этом закон прямо указывает способы собирания доказательств адвокатом-защитником, в связи с чем считать эту деятельность «внепроцессуальной», на наш взгляд, нельзя. В-третьих, нельзя сказать, что адвокат не участвует в других фазах доказывания. Действительно, согласно ст. 17 и ст. 88 УПК РФ он не является субъектом оценки доказательств. Полагаем, это связано с тем, что оценка доказательств не вменяется ему в обязанность, а также он не имеет необходимых властных полномочий для закрепления доказательств. Тем не менее, он оценивает доказательства в целях защиты прав и законных интересов своего подзащитного, процессуальной формой оценки доказательств адвокатом служат ходатайства, заявления и т.п.

Подводя итог, отметим, что решение вышеуказанных проблем, приводящих к нарушению права на защиту, представляется в необходимости внесения изменений в УПК РФ. На наш взгляд, для полноты и объективности расследования необходимо исключить следователя из участников со стороны обвинения. Он должен быть центральной фигурой, осуществляющей расследование по уголовному делу и находиться в особой главе – «органы, осуществляющие расследование в уголовном судопроизводстве», где необходимо прописать его полномочия, процессуальные гарантии деятельности, функции, задачи. Участие же защитника необходимо регламентировать более детально, включив в УПК РФ главу «участие защитника на стадии предварительного расследования», где следует прописать механизм реализации полномочий по собиранию и представлению доказательств, а также обеспечить предоставление возможности осуществлять независимое адвокатское расследование в целях защиты прав и свобод своего доверителя и для оказания необходимой юридической помощи.

Подобные задачи позволят в дальнейшем, как представляется, в полной мере реализовать защитнику комплекс процессуальных полномочий и эффективно оказывать юридическую помощь, тем самым обеспечив право на защиту своему доверителю – подозреваемому (обвиняемому).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52(часть I). – Ст. 4921.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст. 2102.
3. Бобров В.К., Божьев С.В., Бородин С.В. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1158 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

МИРОТВОРЦЫ ООН: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Демидова Т.К.

Башкирский государственный университет

Более семи десятилетий назад, была создана Организация Объединенных Наций, призванная стать гарантом соблюдения основных прав человек, его свобод, неукоснительного следования основным принципам международного права, поддержания международного мира. Однако, не смотря на огромные усилия Организации в деле соблюдения поставленных перед ней задач, на карте мира все чаще вспыхивают очаги вооруженных конфликтов.

Для урегулирования вооруженных конфликтов в рамках ООН была создана система миротворческих миссий, число которых в последнее время неуклонно растет. Если, в первые годы существования ООН «голубые каски» привлекались как некий буфер между воюющими сторонами (прежде всего, это касалось вооруженных конфликтов между государствами), то в последнее десятилетие,

миротворцы все чаще, привлекаются для нормализации ситуации внутри одного государства. Ввиду гражданских беспорядков, этнических столкновений, законные правительства тех или иных стран, не могут осуществлять власть на своей территории, не могут гарантировать соблюдение основных прав человека и его свобод. В этом случае ООН выступает и как организатор мирного переговорного процесса, и как Организация, которая может оказать чрезвычайную помощь тем, кто пострадал в ходе вооруженного конфликта.

За все время своего существования, Организация регулярно подвергалась критике, но шквал обвинений, который обрушился на ООН в последние годы, стал полной неожиданностью для многих. Речь идет об обвинениях в сексуальном преследовании женщин и девочек военнослужащими из состава миротворческих миссий ООН.

Согласно статистическим данным озвученным Организацией, за 2014 год число сексуальных преступлений со стороны миротворцев в отношении мирного населения государств, где ООН осуществляет свои миссии, составило 52 случая. В 2015 году миротворцы обвинялись уже в 69 преступлениях. По данным ряда международных неправительственных организаций, число преступлений сексуального характера со стороны миротворцев продолжает неуклонно возрастать, а Организация, пытаясь «сохранить лицо» не предпринимает всех необходимых мер для искоренения данной проблемы.

Сексуальное насилие, в том числе и со стороны «голубых касок», направленное против гражданского населения может значительно усугубить обстановку в период вооруженного конфликта и впоследствии препятствовать восстановлению международного мира. И что немаловажно, подобные действия со стороны миротворцев, будут подрывать авторитет и вызывать недоверия ООН в будущем.

В этой связи в марте 2016 года Совет Безопасности был вынужден принять Резолюцию «О сексуальной эксплуатации и надругательствах со стороны миротворцев ООН», в которой подтвердил, что «надлежащее поведение всего персонала, развернутого в составе миротворческих операций Организации Объединенных Наций, и поддержание дисциплины имеют решающее значение для эффективности таких операций, подчеркивая, что сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций подрывают осуществление мандатов по поддержанию мира, а также репутацию миротворческих операций Организации Объединенных Наций, напоминая, что сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства со стороны любого персонала ООН являются недопустимыми, а также то, что ООН не должна допускать, чтобы неблагоприятные поступки немногих порочили достижения всех миротворцев в целом».

Проблема усугубляется еще и тем, что ряд международных неправительственных организаций, таких как Human Rights Watch, AIDS подвергают критике Организацию, обвиняя ее в укрывательстве преступлений, которые совершили миротворцы в местах вооруженных конфликтов.

Ситуацию с обвинением миротворцев усложняют некоторые факторы, которые должны быть учтены для быстрого решения данной проблемы. Прежде всего, следует понимать, что число преступлений, сексуального характера, в которых обвиняют миротворцев ООН в разы больше. Связно это, прежде всего с тем, что миротворческие миссии Организации проводятся в странах, которые существенно пострадали от вооруженных столкновений противоборствующих сторон, в них практически полностью разрушена инфраструктура, не выполняют свои функции судебные органы и органы правопорядка, фактически сведена на нет деятельность здравоохранительных учреждений. А это значит, что обратиться пострадавшим в сексуальном преследовании для подтверждения факта совершения в отношении них преступления практически некуда. Кроме того, как свидетельствуют доклады ООН и доклады ряда неправительственных правозащитных организаций, большинство преступлений, совершаются на африканском континенте. И как ни странно, большинство обвиняемых в сексуальных преступлениях миротворцев также родом из государств африканского континента (прежде всего, военнослужащие Демократической Республики Конго, Южно-Африканской Республики). В этих странах сложились и действуют свои понятия относительно «женской неприкосновенности», и сексуальное насилие для многих женщин и девочек подобно смерти, ввиду последующего осуждения со стороны их родственников, членов их общин. В этой связи, многие, кто подвергся сексуальному насилию, предпочитают скрывать данный факт, не придавать его огласке. Следовательно, и данные о числе пострадавших женщин и девочек неверны.

Вместе с тем, как отмечают международные неправительственные организации, число лиц, пострадавших от преступных действий «голубых касок» неуклонно растет. В этой связи, Генеральный секретарь Пан Ги Мун был вынужден принять огонь недовольства общественности на себя. В своем ежегодном докладе, касающемся специальных мер по защите гражданского населения от сексуальной

эксплуатации и посягательств со стороны военнослужащих миротворческих сил ООН, сделанным им 4 марта 2016 года, Генсек озвучил ряд важных заявлений.

Во-первых, ООН необходимо, сотрудничая с государствами-членами, предоставляющими своих военнослужащих для миротворческих миссий под эгидой Организации, ужесточить порядок отбора таких лиц. Ведь даже в период проведения специальных миссий по урегулированию военных конфликтов, военнослужащие носят свою национальную форму, а правительства, предоставляющие войска, сохраняют полный контроль над своими воинскими контингентами.

Во-вторых, перед отправкой миротворческого контингента в места вооруженного конфликта, следует проводить с военнослужащими детальный инструктаж, относительно его полномочий в период проведения миссий.

В-третьих, необходимо повысить оперативность расследований преступлений, совершенных миротворцами. Не скрывать информацию о странах, чьи военнослужащие обвиняются в совершение сексуальных посягательств. Напомню, что ранее вопросы о нарушениях со стороны личного состава миротворческих контингентов обсуждались ООН с направляющими государствами исключительно в непубличном формате.

В-четвертых, предпринимать меры по привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе посредством уголовного преследования в странах их государственной принадлежности и выплате пострадавшим компенсации.

Вместе с тем, проблема не будет решена, до тех пор, пока ООН не займет твердую позицию по данному вопросу. И в первую очередь, необходимо не скрывать, не замалчивать о тех преступлениях, в которых обвиняются военнослужащие миротворческих миссий Организации. А напротив, привлекая представителей международных неправительственных организаций либо представителей самой Организации, пытаться зафиксировать и разобраться со всеми случаями сексуальных преступлений в отношении гражданского населения. Установить обязательный доклад для государств-членов ООН, участвующих в миротворческих операциях, чьи военнослужащие обвиняются в преступлениях сексуального характера в отношении гражданского населения. При необходимости, создавать специальные комиссии на местах, которые смогли бы осуществлять сбор доказательств по каждому из предполагаемых преступлений, с последующей передачей всех данных представителям государств-членов Организации, для привлечения к ответственности виновных в преступлении лиц, и выплаты необходимой компенсации жертвам сексуальных преступлений.

НОВЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС: ВАЖНЫЙ ШАГ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИИ

Краснов Ю.К.

Профессор кафедры правовых основ управления МГИМО, доктор юридических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

В статье проанализирован современный этап развития Евразийского экономического союза, его генезис, основные направления работы и ее результаты. Особое внимание уделено новеллам правового регулирования экономических отношений членов содружества и, в частности, анализ новой редакции Таможенного кодекса ЕАЭС.

Ключевые слова: Таможенный союз, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, международная интеграция, Единое экономическое пространство Содружество независимых государств

The article analyzes the current stage of development of the Eurasian economic Union, its Genesis, the main directions of the work and its results. Special attention is paid to the innovations of legal regulation of economic relations of the members of the Commonwealth and, in particular, the analysis of new edition of Customs code of the EAEU.

Key words: Customs Union, Eurasian economic Union, a free trade zone, international integration, common economic space Commonwealth of independent States

В декабре 2016 года в Санкт-Петербурге лидеры Армении, Казахстана, Киргизии и России, а также представитель Белоруссии обсудили итоги первых двух лет работы Евразийского экономического союза и подписали новый Таможенный кодекс ЕАЭС который вступил в силу 1 января 2017 г. Принятие новой

редакции Таможенного кодекса стало еще одним важным шагом в формировании единого экономического пространства на постсоветском пространстве и в деятельности ЕАЭС.

Генезис экономического единства постсоветского пространства

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - это содружество государств, объединившихся с целью интеграции своего экономического потенциала. Договор о создании этого союза, в который вошли Россия, Казахстан и Белоруссия - члены Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был заключен 29 мая 2014 года. Цель нового объединения - развитие экономик стран-участниц, их модернизация и на этой основе повышение конкурентоспособности содружества в целом и его членов в международном разделении труда. Договор вступил в силу с 1 января 2015 года.

В научной литературе деятельности ЕАЭС посвящено ряд работ. Среди их привлекают внимание труды А.Акаева [1]А. Кнобеля [3], А. Либмана [4]Наби Зиядуллаева [2], А. Столбовской [6], коллективная работа Комитета гражданских инициатив [7] и другие.

Анализ развития содружества показывает, что за два года, после подписания договора Сообщество существенно продвинулось в интеграции. Созданные в рамках содружества институты - Таможенный союз, Единое экономическое пространство «тройки», деятельность общего регулирующего органа – Евразийской экономической комиссии, оправдали свое назначение.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России созданный 1 января 2010 года, был первым шагом на пути формирования экономического союза бывших советских республик. К этому времени правовая основа сотрудничества в сфере таможенного регулирования была уже создана. В 1995 году президенты Беларуси, Казахстана, России подписали первые соглашения о создании Таможенного союза. 6 октября 2007 года в Душанбе (Таджикистан) Беларусь, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании единой таможенной территории. Одновременно была учреждена и Комиссия Таможенного союза, которая является единым постоянно действующим руководящим органом Таможенного союза.

На практике Единое экономическое пространство начало свой отсчет с 1 января 2012 года, когда три государства ратифицировали базовый пакет из 17 соглашений. Этот пакет обеспечивал практическую реализацию Единого экономического пространства. Юридическое оформление договора произошло 29 мая 2014 года в Астане (Казахстан). Там был, наконец, подписан договор о создании Евразийского экономического союза.

С 1 января 2015 года в ЕАЭС входили Россия, Белоруссия и Казахстан. Со 2 января 2015 года в союз вошла Армения.

Территория ЕАЭС - это более 20 млн. кв. км, т.е. 15 % мировой суши. Численность населения на 1 января 2015 года составляла 182,1 млн. человек[6]

Принятие в декабре 2016 года новой редакции Таможенного кодекса ЕАЭС стало новым шагом в развитии содружества.

С его принятием всех участников внешнеэкономической деятельности в Евразийском союзе ожидают большие перемены

Напомним, что проект нового Таможенного кодекса Евразийского союза был одобрен главами правительств 12 августа 2016 года, после чего документ был направлен на внутригосударственное согласование. При этом все стороны заявляли о твердом намерении завершить его согласование в короткие сроки и принять до конца 2016 года.

Зачем потребовался новый Таможенный кодекс в ЕАЭС?

Необходимость принятия нового Таможенного кодекса связана с самим созданием ЕАЭС, ставшим продолжением предыдущих этапов евразийской интеграции – Таможенного союза и Единого экономического пространства.

32-ая статья договора о создании ЕАЭС, вступившего в силу с начала 2015 г., гласит, что «В Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора».

До введения нового Таможенного кодекса ЕАЭС действовал кодекс Таможенного союза, принятый 27 ноября 2009 г. и предусматривающий гораздо более широкое применение национального таможенного законодательства.

Помимо Таможенного кодекса в рамках ЕАЭС до сих пор действуют около 20 международных соглашений, которые нередко противоречат друг другу. В ходе работы над проектом нового таможенного кодекса все они были переработаны и кодифицированы.

В отличие от действовавшего таможенного законодательства, новый вариант Таможенного кодекса ЕАЭС — комплексный кодифицированный международный договор. При его подготовке была проведена ревизия всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, переосмыслены существующие порядок и технологии совершения таможенных операций, изменены подходы к применению информационных технологий при их совершении. Можно сказать, что новый договор полностью базируется на электронном документообороте в таможенных правоотношениях.

Нелегкий путь к новым таможенным реалиям ЕАЭС

Разработка нового кодекса потребовала очень большой работы. В ее ходе в действующий Таможенный кодекс внесено около 1500 поправок и разработка новой редакцией продолжалась 2,5 года. Последние 56 поправок были внесены в апреле 2016 года на очередном заседании Рабочей группы по совершенствованию таможенного законодательства.[5]

При этом можно отметить, что Россия и Беларусь вносили в новую редакцию кодекса в основном предложения технического характера. Другую позицию занимал Казахстан. Он настаивал на том, чтобы перенести значительную часть полномочий по таможенному регулированию на национальный уровень, оставив в рамках ЕАЭС лишь единую систему транзита.

Астана, в частности, предлагала изъять из ведения союза все вопросы, связанные с налогообложением. Ее опасения были связаны с отменой принципа резидентства, что могло привести к перетоку бизнеса в другие страны.

Казахстан боялся потери налоговых поступлений, что повлекло бы за собой необходимость разработки в ЕАЭС единой системы взимания и распределения налогов по аналогии с тем, как это происходит с таможенными пошлинами. В результате отмены принципа резидентства пока было решено отказаться.

Новеллы Таможенного кодекса ЕАЭС

Новый Таможенный кодекс ЕАЭС содержит ряд принципиально новых положений, которые должны существенно упростить работу добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, стимулировав тем самым развитие экономики и торговли.

Кодекс предусматривает такие нововведения, как электронное таможенное декларирование и автоматическое совершение операций, исключая участие в процедуре выпуска товаров сотрудников таможни, подачу таможенных деклараций без предоставления подтверждающих ее документов, совершенствование института уполномоченного экономического оператора, призванного упростить и ускорить процесс прохождения товаров через таможню. Новый кодекс также создает условия для механизма «единого окна», позволяющего ускорить оформление документов.

К совершенно новым положениям кодекса относится институт уполномоченных экономических операторов – хорошо себя зарекомендовавших организаций, которым предоставляется возможность вести внешнеэкономическую деятельность по упрощенным таможенным процедурам. Такие предприятия получат возможность существенно сократить свои временные и ресурсные затраты, а таможня сможет сконцентрироваться на тех направлениях, где есть реальная опасность.

С принятием нового Таможенного кодекса ЕАЭС власти и бизнес, принимавший в его разработке активное участие, связывают большие надежды. Ожидается, что применение лучших международных практик, исключая воздействие «человеческого фактора», позволит существенно активизировать деятельность связанных с внешними рынками предприятий.

В числе ожидаемых плюсов – рост экспорта и упрощение поставок импортных товаров, необходимых для модернизации экономики.

Список литературы

1. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России/СПб.: Северная звезда, 2012. 2. Бжезинский
2. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии // Общество и экономика, № 8, 2016 С.5-16
3. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87—108
4. Либман А. (2005). Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект // Вопросы экономики. № 3. С. 142—156

5. Муравенко Е. Опубликован проект Таможенного кодекса ЕАЭС // http://www.alta.ru/laws_news/47496/
6. Столбовская А. Г. Евразийский экономический союз: социально-экономический потенциал ЕАЭС // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 587-592.
7. Тупик борьбы интеграций в Европе: доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>. Deadlockfightintegration in Europe: Report of the Committee of Civil Initiatives. М.

ПРОБЛЕМЫ КСЕНОФОБИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Шамне А.Н.

Научный руководитель – к.юрид.н., доц. Абдрашитов В.М.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Конец XX века был отмечен формированием в сознании людей новой картины мира, в которой нашли отражение серьезные изменения во всех сферах жизни человечества. Определяющими на рубеже веков становятся два разнонаправленных, но тесно связанных друг с другом процесса – глобализация и национальная идентификация.

Глобализация сопряжена с унификацией жизни в разных странах, созданием новой элиты, оторванной от национальной почвы, космополитичной по образу жизни, связанной с транснациональными структурами и стандартными «моделями жизни».

Проблема национальной идентичности связана с усиливающимся стремлением народов сохранить национальную самобытность, укрепить традиционное национальное самосознание.

Процесс глобализации сопровождается все усиливающейся миграцией, следствием которой является невиданное до сих пор переселение народов – как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне. Для собственно миграции характерно действие двух противоположных тенденций: стремление влиться в другую этнокультуру, адаптироваться к ней и сохранить свое национальное своеобразие. Соблюдение баланса в этой сфере представляет сложную, но необходимую задачу так называемого мирного сосуществования разных народов, наций в условиях одного общества. Именно в рамках действия этих противоположных тенденций мы сталкиваемся с проблемами толерантности / интолерантности и ксенофобии. В частности, принимающая сторона настороженно относится к новым членам своего сообщества, не всегда принимая их систему ценностей. А прибывающая сторона зачастую неохотно (либо в силу объективных трудностей) адаптируется в принимающее сообщество, подчеркнуто демонстрируя свою самобытность.

Проблемы ксенофобии, толерантности занимают важное место в теории и практике международного права. Ученые рассматривают данную проблематику в аспекте подробного анализа имеющегося опыта в области защиты прав человека [1]; применительно к процессу глобализации [4], вопросам защиты прав апатридов [5]. Е.С. Алисиевич, говоря о правах человека в международном праве, предлагает использовать понятие "категория уязвимости" [3]. При этом ученые особо обращают внимание на необходимость обмена опытом по проблемам защиты прав и свобод человека. В частности, В.М. Абдрашитов подчеркивает, что "в условиях современных обстоятельств развития государства и права, в период глобальных кризисных процессов в мировой экономике, при жесткой конкуренции интересов государства и индивида, первостепенной задачей остается активизация деятельности государства в области упрочения и защиты прав и свобод человека посредством широкого применения принципа презумпции невиновности, на основе сотрудничества России с ЕС, первую очередь, в правозащитной деятельности и эффективном экономическом сближении" [2, с. 53].

В международном праве имеется существенная правовая база, регулирующая такую сферу, как права человека. Здесь следует назвать прежде всего такие международные договоры, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказание за него от 30 ноября 1973 г., Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и

членов их семей от 18 декабря 2000 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и многие другие конвенции универсального и регионального характера. Все перечисленные международные правовые акты запрещают расовую, половую, языковую, религиозную, политическую дискриминации или дискриминацию, основанную на иных убеждениях, на социальном происхождении, на имущественном, сословном или ином положении.

Однако, как показывает практика, несмотря на запрет ксенофобии, в современном обществе данное явление, особенно в начале XXI века, приобретает все большее распространение. И этому во многом способствуют медийная среда, которая зачастую создает негативный портрет мигрантов, беженцев, представителей других национальностей. В качестве примеров обратимся к заголовкам, представленным в массмедийных текстах интернета: *Лица кавказской национальности обещают "подпортить здоровье"* (<http://asaratov.livejournal.com/4889026.html>); *Почему мы не любим "лиц кавказской национальности"* (<http://www.aif.ru/archive/1710279>); *В Москву и область «понаехали» 2,5 миллиона мигрантов* (<http://www.ntv.ru/novosti/650878>); *Понаехали: эксперты оценили, сколько жилья на Кубани покупают мигранты* (<http://kuban.rbc.ru/krasnodar/15/04/2016/5710e84b9a79472897bff7c6>); *Мигранты понаехали работать* (<http://orbita96.ru/news/detail/index.php?ID=1593>); *Агрессивные мигранты напали в Мюнхене на двух пенсионеров* (<https://www.bfm.ru/news/314401>); *Агрессивные мигранты на Апраксином рынке напали на репортера ФАН-ТВ со спины* (<http://newsvideo.su/video/3622904>); *Агрессивные мигранты атакуют Кельн* (<http://migrationtoday.info/agressivnye-migranty-atakuyut-keln/>); *Агрессивные мигранты из Ближнего Востока и Северной Африки штурмуют Македонию* (<http://kavnews.ru/lenta>); *Агрессивные мигранты не пустили Меркель в Давос* (<http://fakty.ictv.ua/ru/videos/117202/>); *Вопиющая толерантность: В Австрии оправдали мигранта, изнасиловавшего 10-летнего ребенка* (<http://rusnext.ru/news/1477480355>); *Литва возмущена: беженцы обнаглели* (<http://svpressa.ru/world/article/157391/>); *Нашествие мигрантов в Европе* (<http://mir24.tv/news/serie/3790575>); *Мигранты захватывают Париж* (<http://varlamov.ru/2056482.html>) и др.

Как свидетельствуют приведенные примеры, в массмедийном дискурсе представлена негативная оценка представителя другого этноса, причем зачастую это сопровождается не только прямой оценкой – *агрессивные, понаехали, обнаглели*, но и прямым указанием на национальность. Таким образом, средства массовой информации не просто формируют образ мигранта, беженца, представителя другого этноса, но и навязывают обществу определенную оценку, а, следовательно, отношение к перечисленным категориям индивидов. Хотя последние события – например, нападение на женщин в Кельне и др., – сами по себе рождают всплески ксенофобии, но роль СМИ в этом процессе очень огромна, поскольку в них не просто освещаются такого рода события, а сразу же навешиваются ярлыки, негативные оценки, тем самым ксенофобия начинает набирать обороты еще быстрее.

Все вышесказанное перекликается с уже названными проблемами интеграции в принимающее общество и сохранения своей идентичности. Как нам представляется, одним из эффективных способов преодоления ксенофобии, формирования толерантности в современном обществе является разработка и внедрение специальных программ для мигрантов, беженцев, представителей другой национальности различных возрастных категорий. И здесь необходимо учитывать международный опыт. Так, в Германии, с учетом последних событий, были внесены изменения в законодательство о мигрантах, в частности разработан и одобрен новый законопроект об интеграции мигрантов, согласно которому мигранты обязаны посещать адаптационные и языковые курсы, в противном случае предусмотрены определенные санкции [6], т.е. в данном случае действует принцип "содействовать и требовать".

В Российской Федерации, к сожалению, работа в данном направлении идет пока очень медленно. В 2014 г. ФМС России подготовило проект Федерального закона "О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации", однако текст еще не внесен в Государственную Думу. Данный закон, безусловно, очень актуален. Он позволит упорядочить и структурировать процесс интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество, самое главное, придаст этому процессу правовой статус.

Следует заметить, что опыт организации различных курсов для мигрантов и иностранных граждан в России уже есть, здесь можно назвать такие города, как Саратов, Владивосток, Ростов, Волгоград и др. Однако данные курсы прежде всего включают в себя программы подготовки по русскому языку, либо к сдаче определенного вида экзамена (комплексного – для получения разрешения на осуществление трудовой деятельности, временное проживание, вида на жительство либо экзамена для приема в гражданство РФ). На

наш взгляд, в качестве обязательного аспекта адаптационных курсов должно быть не только изучение языка, но и правовых основ государства, в которое интегрируется иностранный гражданин. И здесь следует учесть опыт Германии и других зарубежных государств. Тогда иностранный гражданин будет знать, что если он не освоит правовые основы общества, в котором он планирует проживать, за это последуют определенные санкции, а следовательно, у него сформируется понимание того, где можно и где нельзя проявлять свою национальную самобытность. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию толерантности в принимающем обществе.

Итак, основываясь на существующем опыте в сфере защиты прав человека в международном праве, на практике их реализации в современном российском обществе, в качестве способов преодоления ксенофобии и развития толерантности можно предложить:

1. В ближайшее время принять закон "О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации", в котором бы предусматривалось обязательное посещение адаптационных и языковых курсов иностранными гражданами.

2. Данные адаптационные курсы в обязательном порядке должны включать основы правовой грамотности, что позволит иностранным гражданам составить представление о правильном / неправильном правовом поведении.

3. Разработка программ и организация указанных курсов должна осуществляться в ведущих вузах регионов с привлечением специалистов-правоведов и лингвистов, а также представителей диаспор. Работа должна осуществляться в тесном сотрудничестве с сотрудниками региональных управлений по вопросам миграции МВД РФ.

4. Программы адаптационных и языковых курсов должны быть рассчитаны на разные возрастные категории (с 14 лет и старше).

5. Организация работы данных курсов должна включать обязательный мониторинг полученных знаний с целью выявления трудностей, совершенствования программ, разработки дальнейших рекомендаций.

6. В осуществлении процесса адаптации и интеграции иностранных граждан должны принимать участие СМИ. С этой целью в популярных и распространенных интернет-изданиях должны быть введены рубрики, в которых эти вопросы будут специально освещаться, в частности, будут приводиться реальные истории успешной социализации.

Предлагаемые меры в определенной степени позволят уменьшить проявление ксенофобских настроений в обществе и будут реально способствовать защите прав как прибывающей, так и принимающей сторон.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов. – М.: РУДН, 2010.
2. Абдрашитов В.М. Уголовно-правовые основы и аспекты влияния международного и европейского права на формирование и развитие механизмов защиты прав и свобод человека // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2015. – №3. – С. 50–53.
3. Алисиевич Е.С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений, 2012. – № 4. – С. 5–13.
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М., 2009.
5. Солнцев А.М. Апатриды и неграждане в свете современного международного права // Современное право, 2012. – № 10. – С. 101–104.
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/05/2016-05-25-integrationsgesetz-beschlossen.html>

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

ПРОЗРАЧНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОРРУПЦИЮ

Иванова Е.С., Байкова И.Н.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Последние несколько десятилетий в России происходит перестроение и развитие рыночной экономики и демократических институтов, которое сопровождается глобальными реформами. Эти процессы затронули все сферы деятельности граждан, включая и бухгалтерский учет. Несмотря на огромные положительные изменения в российском обществе по-прежнему продолжает сохраняться экономическое неравенство, доминирует низкий уровень жизни большинства граждан, в связи с чем сохраняется социальное напряжение. Существенным препятствием на пути экономического роста и развития демократических процессов в стране является коррупция, и важно отметить, что в мире нет государства, где данное явление отсутствовало бы.

Во многом развитие нашей страны зависит от состояния бизнеса и предпринимательства. Неслучайно Правительство РФ уделяет становлению и развитию бизнеса огромное значение[2]. Но значительное влияние на состояние бизнеса оказывает и коррупционная составляющая. Затраты бизнеса на коррупцию составляют довольно значительную часть, идет отвлечение денежных средств от создания добавленной стоимости, увеличиваются затраты времени на поиск «нужных» чиновников, дополнительно прорабатываются юридические договоры. Все это ведет к снижению прибыли, объема выплаченных налогов, денежных поощрений сотрудникам. Надо отметить, что на подкуп должностных лиц, оплату "услуг" чиновников у коммерсантов идет от 20 до 70% прибыли.

Избавления нашего общества от коррупции может произойти после оздоровления рыночной конкуренции и доведения бухгалтерского учета до достояния «прозрачности». Административные барьеры всегда можно преодолевать связями, взятками, услугами, в этом ключе основной мерой борьбы с коррупцией выступает прозрачность, как в бухгалтерской документации, отчетности, так и в принимаемых решениях во всех сферах управления[1].

В настоящее время национальная система бухгалтерского учета приведена в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями рыночной экономики.

Несмотря на то, что реформирована значительная часть законодательной базы, формирующая основу отечественного бухгалтерского учета, все же не в полной мере обеспечивается качество информации, в бухгалтерском учете и отчетности, сложность, а порой неоднозначность методов учета тех или иных позиций ведет к запутанности данных в учете и отчетности. Российский бухгалтерский учет нуждается в существенной модернизации, упрощении, а порой и определению типовых правил (например, начисление и учете износа и восстановления основных средств, ценообразование, скидки, и так далее каждая организация рассчитывает и осуществляет по-своему). Активизация деятельности по дальнейшему развитию законодательства в области бухгалтерского учета является острой необходимостью для создания прозрачности и простоты восприятия экономической деятельности не только специалистами в данной сфере, но и гражданами с активной жизненной позицией, принимающими участие в построении демократического, экономически развитого российского общества.

На сегодняшний момент очень важно, что бы при ведении бухгалтерского учета работали все двенадцать основных принципов, а не пять или шесть, и то работающих частично. Принципы полноты, непрерывности, достоверности и хронологии ведения бухгалтерского учета на основе первичных документов сформулированы еще в средние века и имеют огромное значение для отражения точных показателей в бухгалтерской отчетности, а, следовательно, и прозрачности в ведении учета.

Необходимо выработать простую, логическую, непрерывно работающую схему бухгалтерского учета, закрепив ее на законодательном уровне, которая обеспечит полноту и достоверность данных любого субъекта хозяйственной деятельности не только в период завершения отчетных сроков, но и ежедневно, ежечасно, ежеминутно.

Коррупция, как правило, затрагивает две стороны: того, кто подкупает, и того, кто, будучи подкуплен, пользуясь своими служебными возможностями, нарушает основы конституционного строя страны: равенства всех перед законом и судом, неприкосновенность личности и частной собственности[1].

Выражаясь языком экономики, в основе коррупции лежит незаконная сделка между лицом, наделенным от имени государства полномочиями по решению определенных вопросов, нелегально «продающим» свои служебные полномочия или услуги, и лицами, «покупающим» возможность использовать государственные структуры в своих целях для получения прибыли, привилегий, а порой и ухода от предусмотренного законом наказания. Как правило, это связано с тем, что сотрудники бухгалтерского аппарата располагают наиболее полной информацией о финансовых потоках организаций и обладают знаниями финансового, бухгалтерского и налогового законодательства.

В деле борьбы со всевозможными злоупотреблениями важную роль играет профессиональная общественность, которая в свою очередь, используя инновационные технологии и проводя мониторинги коррупционного поведения, влияет на устранение возможностей, как дачи, так и получения взяток.

Большое значение в борьбе с коррупцией играет и контроль общественных организаций за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Мы полагаем, что именно общественность имеет один из сильнейших механизмов воздействия в борьбе, а самое главное в профилактике коррупции. Например: общественные и открытые обсуждения различных служащих и результатов их деятельности.

Властным структурам и бизнесу необходимо выработать определенную систему взаимоотношений и ответственности друг перед другом. Власть со своей стороны должна уменьшить свое влияние в экономике, ограничив частично полномочия государственных структур, сделав их работу прозрачной для контроля со стороны общественности и повышения ответственности чиновников за свои действия. Законодательное закрепление и фактически работающие гарантии прав собственности, политической стабильности логически стройной, постоянно действующей системы бухгалтерского учета, позволят бизнесу увеличить экономический рост, а как следствие, и преодолеть бедность населения.

Список литературы

1. Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно-практическое пособие. — М.: Книжный мир, 2004.— С.17. — 252 с.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СТРАХОВОГО ДЕЛА В РФ

Корчагин А. А.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Для эффективного развития любой отрасли рыночного хозяйства, в том числе и страховой, необходима соответствующая ему правовая основа.

Правовая база по страхованию имеет комплексный характер и включает в себя законы, регулирующие страховую деятельность, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, инструкции Центрального Банка РФ. Нормы, регулирующие страхование, могут создаваться только на федеральном уровне и не могут устанавливаться на уровне регионов.

Можно разделить все нормативные правовые акты, регулирующие страховые отношения, на нормативные акты, адресованные всем участникам страховых отношений, и нормативные акты, адресованные только страховщикам и регламентирующие их деятельность. К общим нормативным источникам страхового права относится, прежде всего, Гражданский кодекс РФ.

Страхование как сфера профессиональной деятельности достаточно полно регулируется рядом глав Гражданского кодекса РФ, прежде всего главой 48 «Страхование», а также статьями глав 3,4,7,9-29,34,37,42,44,45,49,52.

Важнейшим для страхования законодательным актом является Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (далее – Закон о страховании)[2]. Он регулирует отношения между лицами, занимающимися различными видами деятельности в сфере страхового дела или участвующими в них, отношения по осуществлению государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела.

В случаях, предусмотренных Законом о страховании, федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции могут принимать нормативные акты, которые являются составной частью страхового законодательства. Действие Закона распространяется на отношения по обязательному страхованию в части установления правовых основ регулирования указанных отношений. Действие Закона не распространяется на отношения по обязательному страхованию вкладов физических лиц в банках и страхованию экспортных кредитов от коммерческих и политических рисков, осуществляемому государственной корпорацией, имеющей право на осуществление такой деятельности, предоставленное федеральным законом, на основании которого она создана.

К специальным нормативным актам по страхованию относятся: Законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные акты и другие документы, непосредственно регулирующие страховые отношения при страховой сделке.

Кроме ГК РФ и Закона о страховании существует много различных нормативных актов по конкретным видам страхования. Например, Кодекс торгового мореплавания, в котором целая глава XV посвящена морскому страхованию. Издано большое количество нормативных актов о различных видах обязательного страхования.

С другой стороны, лишь небольшое количество специальных нормативных актов регулирует поведение всех участников страховых отношений. Таким является, например, Закон о медицинском страховании[4]. Но большинство специальных актов регулирует поведение либо только страховщиков – это акты, издаваемые страховым надзором, либо только страхователей – это акты об обязательном страховании.

В силу п. 2 ст. 3 ГК РФ по отношению к этим актам, в том числе и федеральным законам, статьи Кодекса пользуются приоритетом.

Однако из этого правила в гл. 48 установлено исключение из п. 2 ст. 3. Прежде всего, речь идет о законах, указанных в ст. 970 ГК РФ, т.е. законы, регулирующие предусмотренные в ней отношения (страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков, морское страхование, медицинское страхование, страхование банковских вкладов и страхование пенсий), в иерархии источников страхового права стоят впереди норм ГК РФ. Соответственно, ст. 970 устанавливает, что к перечисленным в ней отношениям правила, предусмотренные гл. 48 ГК РФ, применяются "постольку, поскольку законами об этих видах страхования не установлено иное". При этом речь идет в равной мере как о специальных законах, посвященных соответствующим разновидностям страхования, так и о более общих законах.[3, С. 15]

Правительство в пределах своей компетенции утверждает изменения в условиях обязательного страхования. Министерство финансов Российской Федерации издает ведомственные нормативные акты, цель которых – регулирование внутренней финансовой деятельности страховщиков для обеспечения требований Закона о страховании и Гражданского кодекса РФ.

Другие министерства в пределах своей компетенции также издают нормативные акты по страхованию, главным образом методического характера.

Нормативные акты Центрального банка России также оказывают непосредственное влияние на деятельность страховых компаний в части установления ставки рефинансирования и правил открытия счетов в учреждениях банков.

Налогообложение страховщиков, как и других хозяйствующих субъектов, регулируется в части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

Тем не менее, несмотря на всю иерархию нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере страхового дела, между ними существуют значительные проблемы противоречия друг другу. Так, например, нормы Гражданского кодекса РФ противоречат нормам Закона о страховании. Хотелось бы указать наиболее явные противоречия такие, как:

- в данном Законе иначе регулируется такое существенное условие договора страхования имущества (согласно подп. 1 п.1 ст. 942 ГК РФ это страхуемое имущество, в силу подп. 1 п.1 ст. 4 Закона о страховании – имущественные интересы, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом);

- ГК РФ устанавливает право страховщика при расчете величины страховой премии применять разработанные им тарифы, в то время как Закон о страховании (абз. 2 п. 2 ст. 11) требует в обязательном порядке согласовывать в договоре страхования страховой тариф, фактически под угрозой признания договора незаключенным;
- Закон о страховании не допускает в принципе превышения размера страховой суммы над страховой стоимостью по договорам страхования имущества (п. 2 ст. 10), а это означает, что в случае такого превышения весь договор становится ничтожным как противоречащий императивной норме закона, тогда как согласно п. 2 ст. 947 Кодекса договоры страхования имущества и предпринимательского рынка могут предусматривать превышение размера страховой суммы над страховой стоимостью, но, такой договор в этой части ничтожен (абз. 1 п. 1 ст. 951);
- пункт 3 ст. 943 ГК РФ предоставляет участникам страховой сделки право при заключении договора страхования вносить изменения в стандартные правила страхования, дополнять их новыми положениями или исключать некоторые из них. Пункт 3 ст. 3 Закона о страховании вводит жесткое требование, в соответствии с которым добровольное страхование должно осуществляться на основании договора страхования и стандартных правил страхования.

Можно продолжить перечисление примеров несоответствия законодательных актов, но и этого уже достаточно, чтобы подтвердить одну из основных проблем страхового дела, которые будут рассмотрены ниже – пробелы законодательства.

В отечественной цивилистической доктрине единого подхода к проблеме соотношения норм ГК РФ и положений иных федеральных законов, регулирующих страховые отношения, нет. Многие ученые активно поддерживают идею преимущества норм ГК РФ над нормами других законодательных актов, которые содержат положения, регулирующие гражданские правоотношения.

Итак, страховая деятельность в нашей стране регулируется основополагающими законодательными актами – Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Принятые в период становления страхового рынка, они в настоящее время требуют некоторой адаптации к изменениям, произошедшим за этот период в жизни страны, к обозначившемуся росту экономических показателей.[1, С. 34.]

За последние годы произошли большие перемены для страхового рынка: полномочия по регулированию рынка были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам, продолжилась реализация закона об обязательном медицинском страховании, страховании опасных производственных объектов. Однако реализация некоторых законов далека от идеала, так считают большинство страховщиков.

Список литературы

1. Балакирева В.Ю. Совершенствование российского законодательства о страховании // Финансы. 2007. № 6. - С. 34-38.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, №6, 12.01.1993.
3. Смирнова М.Б. Страхование право: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2007. – 320 с.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Российская газета, № 274, 03.12.2010.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пасечник С., Манжукова О.А.

ГБПОУ Колледж полиции, г. Москва

В Российской Федерации существует множество различных способов государственного контроля над процессом жизнедеятельности граждан. В каждой конкретной ситуации данный контроль может осуществляться по-разному, но его единство проявляется в том, что он регламентирован нормами административного права[2].

Следует отметить, что в дореволюционной России, начиная с правления Петра 1, складывались три основных направления надзорной деятельности государства: прокурорский, полицейский и административный надзоры, осуществляемые государственными органами власти.

Юридический термин «административный надзор» и его первоначальная концепция были введены в науку административного права в начале XX века известным ученым А.И. Елистратовым. Можно констатировать, что административный надзор развивался как самостоятельный вид государственно-управленческой деятельности государственных органов исполнительной власти, начиная от коллегий и заканчивая министерствами и ведомствами, функционирующими в различные периоды развития России.

Перерождение концепции административного надзора произошло в советское время. Контроль и надзор стали взаимозаменяемыми понятиями. Воплощение политических воззваний и лозунгов должно было происходить незамедлительно как в законодательстве, так и в теории и практике право применения. Такой вывод был сделан соискателем на основании глубокого изучения и анализа законодательства того времени, научной, политической и публицистической литературы (1917-1924 гг.). Разложение правящим классом сформировавшихся научных концепций в дореволюционный период времени, отсутствие научных дискуссий по данным вопросам, привело к разрастанию и проблемы правильной интерпретации административного надзора[6, стр. 36].

В советский период концепция административного надзора получила развитие в рамках теории советского государственного управления и административного права. Его интерпретация сводилась к универсальной формуле: «надзор - суженный контроль». Исходя из нее, формулировались основные признаки и содержание данного института[3, стр. 16].

Современными научными деятелями были выработаны концептуальные положения, позволившие сформулировать понятие административного надзора, его сущность и содержание, систематизировать субъектов административно-надзорной деятельности, а главное - обеспечить теоретическое разграничение контрольной и надзорной деятельности как способов обеспечения законности. Между тем административный надзор продолжал рассматриваться как правовая категория, целиком и полностью зависимая от понятия контроля.

В России в наше время существуют три типа надзора: судебный; прокурорский; административный, который является самым большим по объему и разнообразию, что отличает его от судебного, и от [прокурорского](#).

Во-первых, властными субъектами надзорной деятельности являются структурные подразделения [государственной власти](#).

Во-вторых, если главная цель судебного и прокурорского надзора — обеспечение законности в стране, то основная цель **административного надзора** - обеспечение безопасности граждан, общества, государства, путем соблюдения правил для предупреждения вредных последствий, проявлений стихийных сил (эпидемий, пожаров, взрывов), уменьшения их тяжести.

В-третьих, **административный надзор** всегда специализирован, направлен на соблюдение специальных правил (санитарных, ветеринарных, таможенных, рыбной ловли, торговли), а не на соблюдение законности в целом [прокурорского](#) [5, стр. 46].

В-четвертых, **административный надзор** за конкретными объектами производится систематически. Он носит инициативный (плановый) характер, а не только в связи с поступлением жалоб.

В-пятых, **административный надзор** связан с широким применением мер административного принуждения и административного наказания.

В системе административного надзора выделяют две разновидности:

- за неопределенным числом субъектов, а точнее, за всеми теми, кто обязан соблюдать противопожарные, санитарные, таможенные и иные правила;
- за лицами, получившими лицензии и иные разрешения.

Многочисленные надзорные службы можно разделить на три группы[7, стр. 74]:

1. Специализированные надзорные ведомства, задачей которых является систематический контроль за соблюдением специальных правил, например Федеральный надзор по ядерной и радиационной безопасности;

2. Государственные инспекции и иные структурные подразделения, входящие в состав федеральных органов исполнительной власти, например Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России, Российская транспортная инспекция Минтранса России, органы государственного пожарного надзора МЧС России;

3. Разнообразные организационные структуры (ведомства, органы, структурные подразделения органов), которые осуществляют надзор наряду с другими видами деятельности. Это, например, Государственный комитет РФ по стандартизации и метрологии.

Следует отметить, что в современный период, связанный с пересмотром многих понятий и концепций, образовавшихся в советское время, и отказом от них, трактовка административного надзора не претерпела изменений.

Административный надзор – это один из важнейших способов обеспечения безопасности в российском государстве, правовой механизм защиты конституционных прав и свобод граждан, соблюдения законных интересов юридических лиц, необходимая форма публичного управления и функция государственных органов исполнительной власти. Он необходим для того, чтобы граждане и иные лица, пребывающие на территории РФ, выполняли правила, установленные законодателем. Для того чтобы соблюдался правовой режим в любой сфере и осуществляется административный надзор. Он действует для того, чтобы нормы права не только существовали, но еще и выполнялись гражданами.

Субъекты надзорной деятельности обязаны заботиться о том, чтобы не допустить, предотвратить наступление вредных последствий (пожаров, эпидемий, дорожно-транспортных происшествий), выявить обстоятельства, которые могут быть их причиной, и принять меры для устранения обнаруженных отклонений. Иными словами, на первом плане – прогноз, предупреждение, пресечение, чтобы не допустить наступление вреда, а на втором плане – применение карательных мер для общей и частной превенции правонарушений в будущем.

В 2006-2010 годах в сфере административного надзора было проведено реформирование, в частности, предполагалось «разграничить функции по контролю и надзору и унифицировать в этой части терминологию законодательных и других нормативных актов...». Однако общее увеличение числа надзорных органов без надлежащего правового закрепления их функций негативно отражается на всей системе публичного управления. Более того, сокращение административных барьеров для бизнеса, в том числе и сфер, в которых осуществляется административный надзор, влечет существенное ухудшение качества жизни граждан России [4, стр. 24].

Например, пожары, произошедшие летом 2010 года, – результат не только стихии и аномалий, но и отсутствия профилактической административно-надзорной деятельности, печальный итог перераспределения управленческих и надзорных функций между вертикальными и горизонтальными участниками публичного управления. По сути, административная реформа (ее сущность и идеология) лишила содержательности административного надзора в его традиционных и истинных представлениях о сущности данного вида государственной деятельности. К сожалению, это и подтверждение того, что ряд органов государственной исполнительной власти, исполняющие функцию административного надзора, работают неэффективно. Но еще более критичной является ситуация, когда в результате этих случаев гибнут десятки и сотни людей.

Целесообразно отметить, что некоторыми учеными ставились важные вопросы о трансформации института административного надзора, придания ему новых задач и целей, например, обеспечение безопасности как основной задаче административного надзора (Ю.Е. Аврутин, Д.Н. Бахрах, В.В. Денисенко, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков). Вместе с тем до настоящего времени отсутствует единая научная концепция административного надзора, которая сочеталась бы с реальным положением дел в обществе и государстве с действующим законодательством Российской Федерации и правоприменительной практикой.

Важным моментом в современном механизме публичного управления является вопрос установления границ воздействия административного надзора на различные жизненно важные процессы, происходящие в обществе и государстве. В этом случае следует понимать, каким образом соотносятся конституционные права и свободы человека и гражданина и интересы государства, выражающиеся в обеспечении различных видов безопасности и регулирования социально-экономических процессов. Естественно, необходимо четко определить, в чем же должна заключаться соразмерность такого государственного воздействия в результате административно-надзорной деятельности.

Таким образом, административный надзор устанавливается для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений, оказания индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Кроме того, административный надзор должен соответствовать требованиям правового государства, демократическим принципам, политическим, экономическим и социальным реалиям. Для этого следует пересмотреть традиционно выделяемые юридической литературе признаки административного надзора,

которые в настоящее время не в полной мере соответствуют современной системе публичного управления в России. А также следует рассмотреть вопрос о принятии единого правового акта, закрепляющего хотя бы основы **административного надзора**. Ведь на сегодняшний день такового в России нет. Существует множество федеральных нормативных актов (законов, указов, постановлений), которые регулируют разные виды надзора, отдельные аспекты надзорной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета № 237 от 25 декабря 1993 г.; СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. N 9. Ст. 851; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002, ст. 1; N 18; 2003, N 27, ст. 2717; Российская газета № 6510 от 17 октября 2014 года.

Научная и учебная литература

3. Вишенковский А.А. Надзорная деятельность федеральных органов исполнительной власти // Административное право. № 3. 2011.
4. Рахлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. Спб.: Пресс, 2013.
5. Михалюк Р.В. Административный надзор за лицами, освобожденными их мест лишения свободы// Прокурор. № 3. 2015.
6. Шиян В.И. Основные вопросы осуществления административного надзора //Юридические науки. № 5-1. 2016.
7. Гусев А.Ю., Киселева А.Т. Опыт государственного надзора процессуального порядка в области обеспечения санитарного благополучия // Здоровье. Медицинская экология. Наука. № 3 (66). 2016.

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, КОНТРАФАКТНЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Щеголева К.К.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Одной из главных целей государства, а также деятельности правоохранительных органов является защита прав и свобод человека, его жизни и здоровья. В частности, ст. 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое также подразумевает обеспечение граждан надлежащими лекарственными средствами.

Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» устанавливается, что развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, в том числе за счет совершенствования вертикальной системы контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» ставит перед собой одной из целей - обеспечение граждан Российской Федерации эффективными и безопасными лекарственными препаратами, и медицинскими изделиями. Средством реализации данной цели является предупреждение обращения на территории страны фальсифицированных, контрафактных и недоброкачественных лекарственных средств, и медицинских изделий.

Между тем, только за первое полугодие 2016 года Росздравнадзором было изъято из обращения 247 серий фармацевтических препаратов отечественного и импортного производства (230 недоброкачественных, 15 контрафактных и 2 фальсифицированных) [7].

Точных статистических данных о доли поддельных лекарственных средств на российском рынке нет, в связи с этим информация в различных источниках может разительно отличаться. Так по данным Министерства здравоохранения, фальсифицируют не более 0,2% лекарств, по сведения Росздравнадзора

количество фальсифицированных лекарственных средств составляет 0,4%, представители Высшей школы экономики оценивают эту долю в 7%, Всемирная организация Здравоохранения (ВОЗ) — в 12%, а независимые эксперты дают оценки от 20 до 60%. Также статистические данные показывают, что примерно 60-70% поддельных лекарств производится в России, 10% поступают из стран СНГ и Балтии, а 30-50% приходится на страны Юго-Восточной Азии. Ряд экспертов считают, что Россия вместе с Китаем стоят на первом месте по производству и теневому обороту поддельных лекарственных средств, обогнав Индию, Бразилию и Турцию, которые долгое время считались основными производителями и одновременно потребителями лекарственных «фальшивок» [2].

В ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» указывается, что *фальсифицированное лекарственное средство* - лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе; *контрафактное лекарственное средство* - лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства; *недоброкачественное лекарственное средство* - лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа.

В соответствии со ст. 57 вышеуказанного закона продажа фальсифицированных, недоброкачественных, контрафактных лекарственных средств запрещается. На основании приказа Министерства здравоохранения от 15.12.2002 № 382 данные лекарственные средства изымаются из оборота и подлежат уничтожению.

В связи с ростом распространения фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств в России, законодатель с 31 декабря 2014 г. ужесточил ответственность за обращение данных препаратов и ввел новые статьи в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), а также Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

В частности, в УК РФ были введены новые составы преступлений (ст. ст. 235.1, 238.1, 327.2 УК), предусматривающие уголовное наказание за преступные деяния в сфере незаконного оборота медицинских изделий и лекарственных средств - до 8 лет лишения свободы, а за деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц - лишение свободы на срок от восьми до двенадцати лет со штрафом в размере от двух миллионов до пяти миллионов рублей (ч. 3 ст. 238.1 УК РФ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен ст. 6.33 – обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Данный состав правонарушения предусматривает наказание в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от семидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от ста тысяч до шестисот тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от ста тысяч до шестисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от одного миллиона до пяти миллионов рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Таким образом, следует отметить, что законодатель принял правовые меры по ужесточению ответственности за оборот фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств. Однако юридическая практика показывает, что при доказывании факта незаконного обращения лекарственных средств возникают множество обстоятельств, не позволяющих привлечь виновных к административной или уголовной ответственности.

Поэтому автор поддерживает позицию ученых [3, 4, 8] считающих, что преступление (правонарушение) эффективнее предупредить, устранив соответствующие причины и условия для его совершения, чем бороться с наступившими общественно опасными (вредными) последствиями.

С учетом вышесказанного, автор предлагает следующие меры для предупреждения и пресечения оборота фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств в Российской Федерации:

1. Принять федеральный закон в области производства, контроля и сбыта лекарственных средств, предоставляющий правоохранительным органам более активно противодействовать незаконному обороту медицинских препаратов.

2. Наладить надлежащий контроль за качеством лекарственных средств, в т.ч., чтобы каждый реализуемый на фармацевтическом рынке продукт проходил полную сертификацию по всем показателям.

3. Ужесточить порядок выдачи лицензий юридическим лицам и предпринимателям, занимающихся производством и реализацией фармацевтической продукции.

4. Усилить информирование и правовое просвещение населения в сфере оборота лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Согласно сведениям Росздравнадзора Российской Федерации, поддельные лекарственные средства можно отличить по следующим признакам: нарушение целостности упаковки, отсутствие на упаковке сведений о производителе, несоответствие указанного в инструкции цвета лекарственного средства, нарушение требований прозрачности, несоответствие описания и содержимого, несоответствие массы и объема сведениям, указанным на упаковке. Для проверки качества лекарственных средств любой гражданин может воспользоваться сайтом www.roszdravnadzor.ru [6].

5. Ужесточить административную ответственность юридических лиц за незаконное производство и распространение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Мы согласны с К.Н. Евдокимовым и другими учеными [5, 9], что в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения причиняющего вред жизни и здоровью людей, следует не только приостановить его деятельность, но и предусмотреть в качестве наказания его полную ликвидацию, дополнив тем самым ч.1 ст. 3.2 КоАП РФ новым видом наказания - «ликвидация юридического лица».

Также, по мнению автора, следует обратить самое пристальное внимание на аптеки в сети «Интернет», т.к. большинство из них не имеют не только лицензии, но и юридического адреса, по которому потребители могли бы обратиться со своими претензиями.

Так, специалисты отмечают, что наибольший риск покупки поддельного лекарства, относится к приобретению его через сеть Интернет, в котором, по разным оценкам, число фальсификата достигает 50% [2].

В этом случае, такие преступления (правонарушения) будут носить не только экономический характер, но и являться компьютерными преступлениями, т.к. совершаются они посредством информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий [1], что потребует для борьбы с ними привлечения работников прокуратуры, Роскомнадзора, сотрудников Управления «К» БСТМ МВД РФ и других специалистов в сфере IT-технологий.

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 86-94.
2. Какие лекарства чаще всего подделывают в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://doctorpiter.ru/articles/3364/> (Дата обращения 21.12.2016).
3. Криминология. Общая часть. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С. и др. - Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
4. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Капинус О.С., Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В. и др. - Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
5. Осипова А.В. Административная ответственность юридического лица за создание условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 10 (124). С. 30-32.
6. Поверяйте качество лекарственных средств и препаратов [Электронный ресурс]. – URL: <http://prvesti.ru/2015/06/16/поверяйте-качество-лекарственных-сп/> (Дата обращения 21.12.2016).
7. Росздравнадзор: государственный контроль качества лекарственных средств является гарантом безопасности граждан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/news/4420> (Дата обращения 21.12.2016).
8. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / Агапов П.В., Антонов-Романовский Г.В., Артеменков В.К., Бажанов С.В. и др. - Москва, 2016. 656 с.
9. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право. - Иркутск, 2012. 287 с.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ САНАЦИИ БАНКА

Иваненко Н.А.

ФБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

Конституция Российской Федерации[1] (далее – Конституция РФ) как основной закон страны гарантирует каждому гражданину Российской Федерации обеспечение и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, которые подразделяются на естественные права (право на жизнь, право на достойное существование) и права, возникающие в связи с развитием государства и общества, например, право на обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ).

Применительно к настоящей статье нас интересуют права, связанные с возможностью каждого лица защищать свои законные интересы всеми разрешенными законодательством Российской Федерацией способами.

Как следует из ч. 1 ст. 45 Конституция РФ, в Российской Федерации признаётся и гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

Отмеченное Конституцией РФ право на судебную защиту обеспечивается также и нормами международного права, в частности, согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод[2] (пункт 1 статьи 6) и Международному пакту от 16.12.1966 о гражданских и политических правах[3] (п. 1 статьи 14), каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

Вместе с тем, основной закон страны предусматривает также конституционное право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), что подразумевает под собой возможность обращения не только в государственные органы, но и в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc)) и представляет собой отражение диспозитивного начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений.

Как отмечено в Постановлении Конституционного суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота»[4].

Кроме того, право на обращение лица в третейский суд за защитой нарушенных прав предусмотрено, помимо Конституции РФ, Федеральными законами, в частности, пунктом 1 статьи 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ[5] (далее – ГК РФ) предусмотрена возможность защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, судом, арбитражным судом или третейским судом.

Исходя из этого частью третьей статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ[6] (далее ГПК РФ) и частью 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ[7] (далее АПК РФ) предусматривается возможность передачи на рассмотрение третейского суда по соглашению сторон подведомственного суду (арбитражному суду) спора, возникшего из гражданско-правовых отношений, до принятия судом (арбитражным судом)

первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, если иное не предусмотрено отмеченными кодексами и федеральным законом.

Из содержания указанных выше норм следует прямое указание законодателя на возможность разрешения посредством третейского разбирательства спора, обладающим только гражданско-правовым характером. Следовательно, действующее законодательство не допускает передачу на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства.

Так, в частности, п. 6 ст. 33 АПК РФ предусматривает, что не могут быть переданы на рассмотрение третейского суду споры, возникшие из несостоятельности (банкротства), поскольку последние подведомственны арбитражным судам в соответствии с настоящим Кодексом, а также иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Таким образом, споры, которые не могут быть предметом рассмотрения третейского суда, прямо предусмотрены АПК РФ и иными Федеральными законами и их перечень закрыт.

Указанное объясняется необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов, а также зависит от социальной значимости спора.

Однако на практике, не смотря на прямое перечисление в законе категорий дел, которые могут быть переданы на рассмотрение третейскому суду, возникают спорные ситуации, одной из которых посвящена настоящая статья. Суть ее состоит в следующем.

Как известно и следует из пар. 4.1 Закона о банкротстве, в отношении кредитной организации могут быть применены как непосредственно процедура банкротства – конкурсное производство, так и меры по предупреждению банкротства – санация, при которой в целях предупреждения банкротства кредитных организаций назначается, в том числе, временная администрация по управлению кредитной организации в лице Агентства по страхованию вкладов (далее – ГК «АСВ»).

В случае, если у кредитной организации отозвана лицензия, кредитная организация признаётся банкротом при наличии предусмотренных законом признаков банкротства, возбуждается дело о несостоятельности (банкротстве), в отношении неё открывается процедура конкурсного производства. В указанной ситуации дело о банкротстве кредитной организации не может быть передано на рассмотрение третейскому суду, что прямо предусмотрено п. 3 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8] (далее – Закон о банкротстве), в котором указано, что дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд.

Однако всё не так однозначно в случае, если в отношении кредитной организации введена процедура санации.

Под санацией подразумевается, в том числе, принятие мер по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее – банк), которые осуществляются с участием Агентств (п. 4 ч. 1 ст. 189.9 Закона о банкротстве).

Таким образом, санация, как и процедуры банкротства, также регулируется нормами пар. 4.1, именуемого «Банкротство кредитных организаций», однако указанная процедура в прямом смысле не является процедурой банкротства кредитной организации, поскольку применяется в отсутствие возбужденного дела о банкротстве, её целью, в отличие от цели процедуры конкурсного производства (соразмерное удовлетворение конкурсных кредиторов), является предотвращение банкротства кредитной организации.

При таких обстоятельствах, следуя формальному толкованию закона, споры, возникающие из исковых заявлений временной администрации кредитной организации, находящейся в процедуре санации, в отсутствие прямого запрета на передачу их третейскому суду, могут передаваться последнему.

Указанный вывод сложился из многочисленной судебной практики, в частности, содержится в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 г. по делу № А40-117039/15 [9].

Так, временная администрация банка в процедуре санации кредитной организации обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к иностранной компании о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг, подписанного банком с иностранной компанией, ссылаясь на статьи 61.2, 61.8, 61.9, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, которое оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и отмеченным постановлением

Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с наличием третейской оговорки в указанном договоре купли-продажи ценных бумаг, из которой следует, что все споры сторон, в случае их возникновения, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

При этом важен вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанции, в соответствии с которым, несмотря на то обстоятельство, что в силу п. 2 ст. 189.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление о признании сделки кредитной организации недействительной подведомственно именно арбитражному суду, вместе с тем, из текста указанных нормативных положений не следует, что установлен запрет на предъявление исков в третейский суд.

Также судами отмечено, что установленный п. 3 ст. 33 Закона о банкротстве запрет на передачу дела о банкротстве на рассмотрение в третейский суд не может быть применен в рассматриваемом случае, поскольку дело о банкротстве кредитной организации не возбуждалось, процедура банкротства не вводилась.

Аналогичный вывод содержится в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2016 по делу № А40-184890/15-34-1514[10], Определении Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2015 по делу № А40-101137/15-132-688[11], оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016[12], Определении Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2016 по делу № А40-101137/15-132-688[13]; Определении Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2015 по делу № А40-129243/14[14], оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015[15] и др.

Действительно, на первый взгляд кажется, что в период нахождения кредитной организации в процедуре санации при оспаривании временной администрацией сделки договорная подсудность в виде отнесения спора о недействительности сделки на рассмотрение третейскому суду имеет право на существование, поскольку дело о банкротстве кредитной организации не возбуждено, следовательно, спор о признании недействительной сделки кредитной организации возник не в рамках дела о несостоятельности, иные основания, предусмотренные п. 6 ст. 33 АПК РФ, свидетельствующие о невозможности рассмотрения обозначенного спора третейским судом, отсутствуют.

Следуя указанной логике, в случае наличия третейской оговорки в оспариваемом временной администрацией договоре, а также в отсутствие в производстве арбитражного суда дела о банкротстве кредитной организации, исковые заявления временной администрации кредитной организации о признании недействительными сделок подлежат оставлению без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 статьи 148 АПК РФ.

Вместе с тем, изложенная ниже позиция Верховного суда Российской Федерации (далее также – ВС РФ) в рамках Определения Верховного Суда РФ от 16.08.2016 г. № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015[16] позволяет прийти к иному выводу.

Как отметила надзорная инстанция и следует из абзаца 12 статьи 2 Закона о банкротстве, санация является самостоятельной процедурой банкротства, суть которой заключается в принятии собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами соответствующих мер в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой открытого акционерного общества «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева»[17] сформирована правовая позиция, согласно которой процедуры банкротства носят публично-правовой характер.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»,

пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» также отмечено, что указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, в том числе возникающих из иных публичных правоотношений.

На основании изложенного, Верховный суд РФ отметил, что в том случае, когда в отношении кредитной организации начата процедура предупреждения банкротства – санация, которая является самостоятельной процедурой банкротства, то исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора, даже не смотря на наличие в оспариваемом договоре третейской оговорки, не подлежит рассмотрению в третейском суде, поскольку не подлежат рассмотрению в третейском суде споры, возникшие из публично-правовых отношений, в то время как спор, возникающий в процедуре санации, находится в рамках публичных правоотношений, имеет социальную и экономическую направленность, т.к. обеспечивает, в том числе, защиту прав вкладчиков.

Боле того, процедура санации осуществляется под руководством временной администрации в лице ГК «АСВ», что уже само по себе предполагает под собой публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, поскольку финансовая деятельность, осуществляемая государством в лице агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации по реализации мер по предупреждению банкротства кредитной организации, является государственной деятельностью, имеющей публичный характер.

Указанная позиция Верховного суда РФ относительно правовой природы споров, возникших из процедуры санации кредитной организации, позволяет прийти к выводу о том, что отдельные нормы Закона о банкротстве при совокупном анализе противоречат друг другу.

Так, п. 2 ст. 189.40 Закона о банкротстве предусмотрено, что заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано в арбитражный суд временной администрацией по управлению кредитной организацией, а также Агентством от имени кредитной организации в случае, если Банком России утвержден план участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

К аналогичному выводу подводит также норма, содержащаяся в ч. 5 ст. 61.9 Закона о банкротстве, где указано, что заявление руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, а также по основаниям, связанным с нарушением правил настоящего Федерального закона, подается в арбитражный суд по месту нахождения финансовой организации, а с момента возбуждения дела о банкротстве финансовой организации и до даты признания ее банкротом - в деле о банкротстве финансовой организации.

Из указанного следует, что споры, возникшие из оспаривания временной администрацией кредитной организации договоров, относятся к компетенции государственных судов.

Вместе с тем, п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве предусматривает, что при осуществлении временной администрации функций управления кредитной организации в случае приостановления полномочий исполнительных органов указанной кредитной организации, временная администрация предъявляет от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды.

Таким образом, норма п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве противоречит нормам п. 2 ст. 189.40 и ч. 5 ст. 61.9 Закона о банкротстве, а также позиции Верховного суда РФ, изложенной в Определении Верховного суда РФ от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051, согласно которой иски об оспаривании сделок, поданные временной администрацией в рамках осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации, носят публичный характер, поэтому отмеченный спор не может быть передан на рассмотрение третейскому суду даже при наличии в договоре третейской оговорки.

Боле того, указанная позиция Верховного суда РФ относительно отнесения споров, возникших из исков временной администрации санлируемой кредитной организации об оспаривании сделок, к публично-правовым, означает также невозможность рассмотрения в третейском суде и иных категорий споров, возникших в период проведения санации, например, исков по взысканию задолженности перед кредитной организацией, поскольку последние также возникают в процедуре санации, которая обладает публично-правовым характером, также инициируются временной администрацией в лице ГК «АСВ», что, как был

отмечено выше, уже само по себе предполагает под собой публично-правовое вмешательство в сферу частноправовых отношений.

Ввиду чего, автор статьи считает, что положения ст. 189.32 Закона о банкротстве, предусматривающие возможность предъявлять иски временной администрации банка в третейские суды, с учётом правой позиции Верховного суда РФ подлежат исключению с целью устранения коллизии в законе и обеспечения единообразия в судебной практике.

На основании изложенного, предлагаю:

1. исключить из п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве словосочетание «третейские суды», изложив указанную норму в следующей редакции: «предъявляет от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции и арбитражные суды»;

2. Изложить ч. 3 ст. 33 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Дело о банкротстве, а также споры, возникшие в рамках процедуры санации кредитных организаций, не могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд».

«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

² «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163.

³ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁶ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

⁷ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, ст. 4190.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-117039/15 // СПС КонсультантПлюс

⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2016 по делу № А40-184890/15-34-1514 // <http://kad.arbitr.ru/>
Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2015 по делу № А40-101137/15-132-688 // <http://kad.arbitr.ru/>

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016 по делу № А40-101137/15 // СПС КонсультантПлюс

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2016 по делу № А40-101137/15-132-688 // <http://kad.arbitr.ru/>

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2015 по делу № А40-129243/14 // <http://kad.arbitr.ru/>

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по делу № А40-101137/15 // СПС КонсультантПлюс

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу N А40-117039/2015 // СПС КонсультантПлюс

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СПС КонсультантПлюс

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2016 по делу № А40-184890/15-34-1514// <http://kad.arbitr.ru/>
5. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2016 по делу № А40-101137/15-132-688// <http://kad.arbitr.ru/>
6. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2015 по делу № А40-101137/15-132-688// <http://kad.arbitr.ru/>
7. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2015 по делу № А40-129243/14// <http://kad.arbitr.ru/>
8. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу N А40-117039/2015// СПС КонсультантПлюс
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-117039/15// СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016 по делу № А40-101137/15 // СПС КонсультантПлюс
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по делу № А40-101137/15 // СПС КонсультантПлюс
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СПС КонсультантПлюс
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс
14. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, ст. 4190.

ПРОКУРОР КАК НОСИТЕЛЬ ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Нурбалаева А.М., Саидова Э.С.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права. Это связано с продолжающимся реформированием судебной правовой системы, в котором взят курс на усиление диспозитивных начал гражданского судопроизводства, где возможность неограниченного участия прокурора противоречит принципу независимости судей и подчинения их только закону. Наряду с развитием диспозитивности в гражданском судопроизводстве развиваются и публичные начала, которые выражаются, в том числе в участии прокурора. Участие в гражданском процессе прокурора является проявлением публичности гражданского процесса, при этом прокуроры становятся «проводниками публичных интересов».

Прокурор является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, относящимся ко второй группе участников гражданского процесса – лицам, участвующим в деле. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве является одной из форм осуществления прокуратурой своих задач по надзору за верховенством закона, единством и укреплением законности, а также проявлением публичных начал в гражданском судопроизводстве. Особенностью прокурора как лица, участвующего в деле является то, что прокурор имеет по делу общественный, государственный интерес, особого рода процессуальный интерес [4, 5]. Участие прокурора в гражданском процессе регулируется ст.45 ГПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственными Инструкциями и Приказами Генерального прокурора РФ.

В ст. 45 ГПК РФ предусмотрены две формы участия прокурора по делу: 1) обращение в суд с заявлением, когда прокурор выступает в качестве процессуального истца; 2) вступление в процесс для дачи заключения по делу.

По нашему мнению, прокурор, не являясь субъектом спорного правоотношения и не имея возможности распоряжаться материальным правом, при предъявлении иска занимает положение истца в процессуальном смысле.

Как носитель публичных начал, стоящий на страже интересов государства и общества, прокурор может обратиться в суд с иском в защиту прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявления в защиту неопределенного круга лиц подаются в судебной практике прокурорами довольно часто. Например, заместитель прокурора Республики Дагестан обратился в суд с иском в порядке ст.45 ГПК РФ в интересах неопределенного круга лиц к О. об обязанности совершить определенные действия. В судебном заседании помощник прокурора Кировского района г. Махачкалы исковые требования поддержал и пояснил, что О. имеет право на управление транспортными средствами категории В и С, о чем 17.07.2004г. органами ГИБДД при МВД по РД выдано водительское удостоверение серии № №.21.02.2008г. О. освидетельствован в психиатрическом бюро № 3ФКУ «ГБ МСЭ по РД» и ему установлена инвалидность бессрочно. По данным ГБУ РД «Республиканский психоневрологический диспансер» О. с 1994г. находится на учете в психоневрологическом диспансере по поводу - легкая умственная отсталость с нарушениями поведения (F-70).

Таким образом, управление О. источником повышенной опасности - транспортным средством создает реальную угрозу возникновения дорожно-транспортных происшествий, в результате чего может быть причинен вред жизни, здоровью и имуществу неопределенного круга граждан и организаций. Суд полностью удовлетворил исковые требования заместителя прокурора Республики Дагестан в защиту неопределенного круга лиц к О. и прекратил действие права на управление транспортными средствами О., признал недействительным водительское удостоверение серии №, выданное 17.07.2004г. органами ГИБДД при МВД по РД, а также изъяс его у ответчика [1].

Обратиться в суд с заявлением в интересах отдельных граждан прокурор может только, если гражданин по уважительным причинам сам не может обратиться в суд. При этом в ч.1 ст.45 ГПК РФ названы состояние здоровья, возраст, недееспособность, но указывается «и другим уважительным причинам». В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация является социальным государством, поэтому в таком государстве должны обеспечиваться социальные блага человека и гражданина и, в особенности, социально незащищенных слоев населения, данная правозащитная функция в гражданском судопроизводстве от имени государства возложена на прокурора. Поэтому ограничения, связанные с правом прокурора обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, не распространяются на случаи необходимости защиты гарантированных государством социальных прав, свобод и законных интересов, перечисленных в ч. 1 ст.45 ГПК РФ.

Особое значение участие прокурора имеет в случаях защиты прав и интересов несовершеннолетних, где, бесспорно, наличествует государственный, общественный интерес. Так, например, суд вынес заочное решение о лишении Д. родительских прав, не явившейся по неизвестным суду причинам, извещённой надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела. При этом из материалов дела следовало, что ответчица состоит на учёте в наркологическом диспансере как хронический алкоголик, в ходе проводимых органом опеки и попечительства проверок по месту жительства её и ребёнка Д. «или находилась в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения, или её вообще не было дома»[2].

Прокурор, являясь процессуальным истцом, обладает всеми правами и несет все обязанности истца, кроме права на заключение мирового соглашения (так он не является носителем субъективного

интереса) и обязанности по уплате судебных расходов (как орган государственной власти). Также свои процессуальные особенности имеет отказ прокурора от иска, который не является обязательным для суда, пока его не подтвердит сам материальный истец. Если носитель субъективных прав и интересов настаивает на продолжении дела, то прокурор выбывает из дела, рассмотрение которого продолжается по существу. Это правило обусловлено действием принципа диспозитивности гражданского процесса.

Вторая форма участия прокурора, как субъекта гражданских процессуальных правоотношений, это вступление в начатый другими лицами процесс для дачи заключения по делу, когда такое участие предусмотрено ГПК РФ и другими федеральными законами.

В ч.3 ст.45 ГПК РФ перечислены дела о восстановлении на работе, выселении и возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. В соответствии с ч.3 ст. 278 дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим рассматриваются с участием прокурора, который должен дать заключение по делу. Дела о признании гражданина недееспособным, ограничении в дееспособности гражданина, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет правом самостоятельно распоряжаться своими доходами согласно ч.1 ст.284 рассматриваются с участием прокурора по второй форме участия- дачи заключения по делу. Также дача заключения прокурором предусмотрена законом в делах, затрагивающих интересы детей (ст.ст.70, 72, 73, 125, 140 Семейного кодекса РФ, ст.273 ГПК РФ).

Заключение по делу прокурора дается по итогам рассмотренного в судебном заседании дела. Прокурор, как лицо участвующее в деле, обладает всем объемом общих процессуальных прав лиц, участвующих в деле, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ. Прокурор участвует в исследовании доказательств, задает вопросы участникам процесса, высказывает свое мнение по поводу возникших в ходе рассмотрения дела вопросов. Давая заключение по делу, прокурор реализует возложенные на него профессиональные обязанности – надзор за законностью в сфере защиты прав и интересов граждан при отправлении правосудия по гражданским делам. В законодательстве не указываются требования к содержанию заключения прокурора.

Приказ Генерального прокурора РФ № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» от 26.04.2012г. в п.7 обязывает прокуроров, участвующих в рассмотрении судами гражданских дел, тщательно готовиться к судебному заседанию, до начала судебного разбирательства детально изучать материалы, послужившие основанием для обращения в суд с иском (заявлением), анализировать законодательство, применимое при рассмотрении дела, определять юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению при разрешении спора, оценивать имеющиеся в деле доказательства на предмет их достаточности, относимости и допустимости. Прокурорам, непосредственно участвующим в судебном заседании, быть в форменном обмундировании [3].

В заключении прокурора по делу должна быть дана оценка исследованных в судебном заседании доказательств и сделан вывод, основанный на законе, подлежащем применению. Согласно принципу независимости судей, заключение прокурора не является обязательным для суда, который должен выносить решение на основе правила об оценке доказательств, данного в ст.67 ГПК РФ.

Обобщение и анализ судебной практики выявляет недостатки заключений прокуроров по делам, где их участие является обязательным. По проанализированным делам данных категорий заключения прокуроров зачастую носят формальный характер. По некоторым делам прокуроры, участвовавшие в деле, ограничиваются устными заключениями, хотя из цели участия прокурора по таким делам необходимо представлять в письменном виде обстоятельное изложение исследованных фактических обстоятельств по делу и нормативное обоснование выводов такого заключения по делу. Также в судебной практике имеют место случаи неявки прокуроров в судебное заседание и рассмотрение дела в их отсутствие, хотя по таким делам их участие является обязательным.

Проведенный анализ участия прокурора в рассмотрении отдельных категорий дел позволяет утверждать, что такое участие является довольно эффективным. Однако в судебной практике все-таки встречается пренебрежение прокурорами своими полномочиями или неактивное их использование, которое негативно сказывается на эффективности судебной защиты граждан, а значит, противоречит публичным интересам социального государства, которое декларировано в Конституции РФ. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо проводить разъяснительную работу в актах локального характера (Инструкциях, Информационных письмах Генеральной прокуратуры), а также усиливать меры ответственности работников прокуратуры.

Список литературы

1. Гражданское дело № М-1581/2013 поиску прокурора в интересах неопределенного круга лиц к О. об обязанности совершить определенные действия. //Архив Кировского районного суда г.Махачкалы.
2. Гражданское дело №2-63/15 по иску прокурора к Д. о лишении родительских прав// Архив Федерального суда Кировского района г. Махачкалы.
3. Приказ Генерального прокурора РФ № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» от 26.04.2012г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-76029/>
4. Туманов Д.А. Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12.
5. Шеменова О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение // Вестник гражданского процесса. 2016. N 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ СУДЕБНОГО И АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Стукалова Д.Д.

Межрегиональный институт Экономики и Права при МПА ЕврАзЭС

В настоящее время в России изучение медиации и медиационных процедур актуально как никогда, в связи с новизной самого института, практически отсутствием практики применения медиации, а также открывающимися перспективами ее применения для повышения эффективности работы судов. Существовавшие ранее такие институты, как третейский суд, мировое соглашение в гражданском процессе, примирение сторон в уголовном праве (так называемые альтернативные способы разрешения конфликтов), а также зарубежный опыт медиации – заложили базу для введения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

Основным и на данный момент фактически единственным источником правового регулирования медиации является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), который закрепляет возможность для участников спора обратиться к процедуре медиации как в ситуации, когда у них отсутствует намерение прибегнуть к судебной защите своих прав и законных интересов, так и в случае, когда спор уже передан на рассмотрение суду.

Закон также позволяет сторонам спора договориться о применении процедуры медиации не только после возникновения спора, но и до того, как отношения сторон переходят в стадию конфликта. Таким образом, участникам спора дана свобода выбирать процедуру медиации на любой стадии конфликта, что определенно свидетельствует о гибкости механизма медиации.

При применении процедуры медиации участники спора не скованы строгими процессуальными рамками, которые диктует процессуальное законодательство сторонами судебного разбирательства. Стороны спора могут выбирать удобное для себя место и время обсуждения спора, свободно высказывать позицию по спору, анализировать аргументы, вести поиски решения, которое удовлетворяет всех участников спора, тогда как судебный процесс ограничивает свободу волеизъявления сторон спора необходимостью следовать процедурам, установленным императивно.

При сравнении процедуры медиации и судебных процедур (см. Табл. 1) преимущество медиации для сторон становится абсолютно очевидным.

Табл. 1. Соотношение судебного рассмотрения и медиации

СУД	МЕДИАЦИЯ
Процесс формальный	Процесс неофициальный
Публичный	Конфиденциальный
Контролируется государством	Основан на автономности участников
Ориентирован на повод к конфликту. Бремя	Ориентирован на личные убеждения и субъективные интересы

доказательства (сбор фактов)	сторон
Осуществление правовых позиций	Объединение различных интересов
Ориентирован на прошлое	Нацеленность на создание взаимоприемлемого будущего
Применение права	Использование права
Ориентация на победу одной из точек зрения	Уважение различий, интересов и точек зрения друг друга
Использование слабости позиций другой стороны в целях собственного выигрыша	Принятие собственной слабости (и слабости других) как переломной точки в спор, т.к. приходит осознание необходимости привлечения помощи со стороны.
Стратегии в духе «выигрыш – проигрыш»	Решение в духе «выигрыш – выигрыш»

С этой точки зрения весьма перспективным представляется расширение применения процедуры медиации по спорам, находящимся в производстве судов. Вместе с тем, такое расширение потребует внесения изменений как в Закон, так и в иные нормативные правовые акты.

Например, представляется возможным установить обязательность процедуры медиации по спорам, вытекающим из семейных правоотношений в качестве досудебного порядка урегулирования споров. В таком случае необходимо внесение изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), в частности, возможно дополнить статью 8 СК РФ частью 3 следующего содержания: «Граждане вправе обратиться в суд за защитой семейных прав только после проведения процедуры медиации в порядке, установленном законом».

Поскольку введение обязательности процедуры медиации в некотором смысле противоречит принципу добровольности ее проведения, статью 3 Закона возможно изложить в следующей редакции: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, за исключением случаев, установленных законом, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора». При этом необходимо подробно регламентировать в СК РФ основания, особенности и порядок применения института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе предусмотреть проведение процедуры медиации при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, с расторжением брака между супругами и др. Учесть особенности семейно-правовых отношений, касающиеся процедуры назначения посредника, бесплатной основы его деятельности, заключения медиационного соглашения как результата деятельности посредника, требований, предъявляемых к медиатору. Предусмотреть перечень случаев, когда медиация не применима (в частности, в случаях насилия в семье, лишения родительских прав и т.д.).

Проведение процедуры медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда, неизбежно сталкивается с проблемой соотношения сроков проведения медиации и сроков рассмотрения дел в суде. Согласно части 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены Кодексом, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Решить данный вопрос возможно путем включения в перечень оснований для приостановления производства по делу, установленный статьей 216 ГПК РФ, проведение процедуры медиации. Конечно, основанием для приостановления производства по делу должно не явиться не само намерение сторон обратиться к медиатору, а непосредственно заключенное соглашение о проведении процедуры. Однако, безусловно, применение внесудебной или досудебной медиации в ряде случаев существенно сократит время урегулирования спора, особенно учитывая тот факт, что многие дела в судах (особенно в общей юрисдикции) носят затяжной характер, а двухмесячный срок рассмотрения дела, к сожалению, носит чисто формальный характер и предусмотрен только в законе. Еще один плюс медиации – отсутствие необходимости возбуждения исполнительного производства и избежание затяжного, долгого и тяжелого процесса исполнения судебного акта.

Безусловно, нельзя не согласиться с авторами, которые считают, что более широкое применения медиационных процедур в конечном итоге приведет к снижению судебных издержек. Однако, не стоит забывать, что в настоящее время согласно ст. 10 Закона о медиации деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором, медиаторами как на платной, так и на бесплатной основе,

деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, - на платной основе. Безусловно, отношение граждан и доверие к организации, занимающейся этой деятельностью профессионально и на постоянной основе несомненно будет выше, нежели к отдельно взятому медиатору, тем более непрофессиональному. Таким образом, стороны в любом случае вынуждены будут нести расходы, и зачастую более существенные, нежели, например, оплата госпошлины при подаче заявления в суд. Согласно мнению Сковородовой Т.Ю. «Вознаграждение медиатора при этом нельзя отнести к издержкам сторон спора, поскольку медиатор оказывает участникам спора услуги по содействию урегулирования спора и оплата его услуг осуществляется участниками спора на базе принципов равенства и самостоятельности ведения ими предпринимательской деятельности». С этим мнением нельзя не согласиться, однако с некоторыми оговорками. Безусловно, в случае появления в законодательстве обязательной медиации, как досудебного порядка урегулирования спора, в случае неприхождения сторонами к соглашению и необходимости передачи дела на рассмотрение суда, такие расходы можно будет отнести к издержкам, регулируемым ст. 94 ГПК РФ и ст. 106 АПК РФ.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016)
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)
4. Сковородова Т.Ю. Институт медиации в России: правовые основы становления и перспективы развития [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gosbook.ru>
5. Стукалова Д.Д. Семейная медиация как способ профилактики преступности несовершеннолетних // Сборник материалов Международной Конференции РГПУ им. А. И. Герцена "Семейная медиация в ювенальной политике», СПб, 2015

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

IVМеждународная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук в современных
условиях**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2017 г.)**

г. Санкт-Петербург

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.01.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 011.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.